

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131—2812

6/92

Сибирь!!!

Встреча российских и
американских ученых

*

Урегулирование экономики
в Китае

*

Чингисхан и
монгольское государство

*

Фэнь Юлань и его наследие

*

А.Н.Вертинский в Китае

*

Год Петуха --
астрологический прогноз

Виктор Вертинский

Дальневосточная торговая корпорация - уникальная возможность умножить Ваш капитал.

Дальневосточная торговая корпорация это:

- крупнейшая коммерческая инфраструктура от Тихого океана до Бреста;*
- 15 филиалов, в том числе в Москве, во Львове, Таллине, Новосибирске, Владивостоке;*
- возможность приоритетного материально--технического обеспечения наших акционеров с помощью электронной дистрибьютерской сети по всей стране;*
- два банка;*
- три транспортно--фрахтовые компании;*
- сеть торговых домов.*

Купив акции ДВТК, Вы получите доступ к богатейшей коммерческой информации.

Номинальная стоимость привилегированных и простых именных акций ДВТК -- 100.000 рублей. Акции продаются по рыночному курсу.

Деньги, вложенные в акции ДВТК -- это капитал, способный стать солидным состоянием.

Дальневосточная торговая корпорация начинает реализацию среди населения именных акций стоимостью 1000 рублей.

Владельцам этих акций гарантируется дивидент как минимум 20%.

По номерам распространенных акций будут проводиться денежно--вещевые розыгрыши.

Правительства приходят и уходят, торговля вечна!

Наш адрес:

680000, г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 4.

Телефоны: 33-41-49, 38-84-81. Факс: 39-95-22.

Дальневосточная торговая корпорация.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6 / 92

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и английском языках

Издается с марта 1972 г.

СИНТОЛОГИЧЕСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
ИНИИОН АН СССР

ПУЛЬС РЕГИОНА

Встреча российских и американских ученых.....3

БИЗНЕС-КЛУБ

Китайская корпорация ищет партнеров.....9

С.С.Сулина. Маркетинг в Южной Корее.....11

Н.В.Марьясова. Есть резон вспомнить о концессиях.....20

ШАГИ И УРОКИ РЕФОРМЫ

Е.А.Авдокушин, Г.А.Ганшин. Итоги урегулирования экономики в Китае.....29

КЛУБ КОНФУЦИЯ

А.В.Ломанов. "Путь высшей просветленности и следования середине".....40

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- Южнокурильская проблема: взгляд из России.....53
Ч.Далай. Чингисхан и Великое монгольское государство.....64

ПРОШЛОЕ: ГОЛОС ОЧЕВИДЦА

- Н.Т.Федоренко. Как академик П.Ф.Юдин редактировал Мао Цзэдуна.....74
С.Р.Белоусов. Дважды перевербован (продолжение).....78

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭСКИЗЫ

- Г.В.Мелихов. "Родная свеча на чужих дорогах" (Гастроли А.Н.Вертинского в Китае).....89

БИБЛИОТЕКА ПДВ

- Н.К.Рерих. "Священный дозор". (Предисловие Е.П.Таскиной).....98

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Е.И.Сафронова. Китай и современный мир.....105

МУЗЕЙ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ

- 1993 год -- год Петуха. Астрологический прогноз.....112
В.Я.Сидихменов. Китайские легенды о Петухе.....118
Г.К.Смирнов. Ушу в России сегодня. Что завтра?.....121

Редакционная коллегия:

В.Б.Воронцов (главный редактор), В.И.Глунин, А.М.Григорьев, А.П.Деревянко, В.Н.Кашин, А.П.Морозов, С.Н.Морозов, В.С.Мясников, А.А.Мурадян, Л.С.Переломов, Д.В.Петров, В.Я.Портяков, С.С.Разов, И.А.Рогачев, Б.Л.Рифтин, А.И.Сенаторов, Б.Н.Славинский (зам.главного редактора), В.Ф.Сорокин, Г.Д.Сухарчук, М.Л.Титаренко, Н.С.Тихонов (отв. секретарь)

(С) Акционерное общество

<<Издательская группа "Прогресс">>,

Проблемы Дальнего Востока,

1993

Москва, 117848, ул. Красикова, 27, тел. 124-09-04

ВСТРЕЧА РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ

21--23 сентября 1992 г. в Москве состоялась встреча ученых Института Дальнего Востока Российской Академии наук и Центра международной безопасности и контроля над вооружениями при Стэнфордском университете, на которой были рассмотрены вопросы, связанные с развитием военно-политической ситуации в Северо-Восточной Азии* и пути укрепления безопасности в регионе.

На основе обсуждения результатов проведенных исследований участники встречи пришли к выводу, что принципиально новая ситуация в Северо-Восточной Азии создает беспрецедентную возможность обеспечения безопасности и укрепления стабильности. Прогресс в деле контроля над вооружениями и укрепления мер доверия, в сочетании с событиями последних лет в регионе свидетельствуют о возможности создания здесь качественно новой структуры международных отношений, основанной как на традиционных двусторонних связях, так и объединенных коллективных усилиях стран Северо-Восточной Азии и северной части Тихоокеанской зоны.

Участники встречи наметили основные контуры новой системы международных отношений в Северо-Восточной Азии, предложили программу приоритетных направлений сотрудничества, включая мирное объединение Кореи, совместное решение проблем политического и военного характера.

Создание новой структуры международных отношений в Северо-Восточной Азии

Новый механизм безопасности мог бы явиться ключевым звеном новой структуры международных отношений в регионе. Такая структура должна строиться на основе сотрудничества стран региона путем эволюции их отношений от конфронтации к взаимодействию. По мере развития сотрудничества можно было бы рассматривать как военные аспекты безопасности, так и более широкие аспекты

* Имеются в виду страны, граничащие с северной частью Тихого океана.

отношений между странами, определяющие перспективы мира и стабильности в регионе.

Уже на начальных этапах создания такого механизма безопасности на основе сотрудничества должна быть разработана система политических консультаций стран Северо-Восточной Азии. Основную нагрузку продолжала бы нести сеть двусторонних отношений, тем более, что многие из них не сводятся исключительно к двусторонним аспектам. Региональные вопросы могли бы периодически обсуждаться министрами иностранных дел или их заместителями на форуме, который мог бы быть назван Консультативным Советом Северо-Восточной Азии.

Конечной целью создания механизма безопасности могло бы установление международного режима, который базировался бы на общем понимании участниками норм, принципов и задач и мог бы включать следующие основные элементы:

- устранение политических разногласий путем переговоров;
- использование силы только для самообороны;
- регулярные и четкие контакты по вопросам региональной безопасности;
- сдержанность поведения в случае столкновения интересов различных стран.

США и Россия имеют в регионе традиционные политические, военные и экономические интересы; Россия кроме того активно формирует новую государственность и занята решением неотложных внутренних проблем. Хотя основы российско-американских отношений в Северо-Восточной Азии еще требуют разработки, существует потенциал широкого сотрудничества между двумя странами, в том числе, конечно, и в экономической области.

Вторая, еще более неотложная задача -- разработка основ и поиск возможных форм партнерства между мощными державами региона. Новый международный порядок в Северо-Восточной Азии, включая режим отношений сотрудничества в интересах безопасности мог бы явиться ядром более широкой структуры отношений всех стран азиатско-тихоокеанского региона. Изучение этой проблемы требует не только участия ученых России и США, но и привлечения специалистов из Канады, Китая, Японии, Северной и Южной Кореи.

Приоритетные направления сотрудничества в Северо-Восточной Азии

1. Стабильный переход к мирному объединению Кореи. Только корейский народ может решить вопросы национального примирения и

возможного объединения. Другие заинтересованные региональные державы могли бы сыграть роль на определенной стадии подготовки межкорейских соглашений. Вероятно, такие соглашения потребуют от стран региона:

- действовать в соответствии с решениями корейцев относительно неразмещения на своей земле ядерного, химического и биологического оружия;

- уважать все ограничения вооружений, которые корейцы могут у себя установить;

- уважать соглашение о неприменении силы между Севером и Югом Кореи;

- при необходимости присоединиться или гарантировать мирное урегулирование в Корее;

- поддерживать процесс мирного объединения Кореи и быть гарантами его окончательного результата при желании на то объединенной Кореи.

2. Вооруженные силы и сотрудничество в сфере безопасности, регламентация военной активности в регионе. В настоящее время в Азии нет форума, в рамках которого можно было бы продвигать сотрудничество в сфере безопасности в регионе. В качестве первого шага к стабилизации и улучшению отношений в области безопасности явилась бы публикация странами региона своих оборонных бюджетов, военных доктрин и стратегий. Механизм безопасности в Северо-Восточной Азии мог бы предусматривать ежегодные встречи должностных лиц оборонных ведомств для обмена информацией и обсуждения планов развития вооруженных сил. В этом контексте позитивную роль могли бы сыграть и взаимные односторонние меры по сокращению и ограничению вооруженных сил и вооружений в регионе.

Второй задачей должно быть предотвращение инцидентов и просчетов при нахождении вооруженных сил в непосредственной близости друг от друга или вблизи чужой территории. На регулярную основу можно было бы поставить визиты и обмены военных и военно-морских руководителей, а также подразделений вооруженных сил стран Северо-Восточной Азии. Советско-американские и советско-канадские соглашения о предотвращении опасной военной деятельности и соглашения о предотвращении инцидентов на море могут послужить полезной моделью для других стран, которые пожелают подключиться к работе по предотвращению опасных военных инцидентов в Северо-Восточной Азии. Для улучшения отношений между странами региона полезно разрабатывать как на двусторонней, так и на многосторонней основе другие меры доверия и безопасности.

Введенная в регионе практика совместных военных учений была бы особенно полезна для подготовки сил ООН по поддержанию мира. Проведение операций по поддержанию мира становится одним из ключевых вопросов безопасности не только на Балканах, в республиках бывшего Советского Союза, на Ближнем Востоке, но и в Азии, где проблемы региональной безопасности критическим образом переплетены с глобальными. Увязка региональных и глобальных поисков более приемлемой и юридически обоснованной концепции поддержания мира позволит выработать политически жизнеспособный подход к таким операциям.

3. Нераспространение ядерного оружия в Азии. Контроль и ограничение передачи технологий, связанных с созданием оружия массового поражения. С присоединением Китая к договору о нераспространении ядерного оружия создается более благоприятная обстановка для сохранения и укрепления режима нераспространения после 1995 г. и для более последовательной, целенаправленной и решительной деятельности под эгидой ООН в интересах нераспространения ядерного оружия в Азии. В этом контексте позитивным и значительным шагом выглядело бы решение ядерных держав о прекращении всех испытаний ядерного оружия.

Несмотря на то, что существуют другие форумы и многосторонние образования для обсуждения проблем передачи вооружений и военных технологий, страны Северо-Восточной Азии могли бы усилить режимы нераспространения путем согласования своей экспортной политики в области вооружений. Могли бы быть разработаны принципы контроля над распространением критической технологии военного назначения на внутри- и межрегиональном уровне.

4. Экономические и межцивилизационные аспекты сотрудничества в интересах безопасности в Северо-Восточной Азии. Создание в Северо-Восточной Азии нового международного порядка предполагает максимальный учет влияния на безопасность экономического фактора, который для многих стран региона является наиболее важным элементом двусторонних связей.

Загрязнение окружающей среды в результате антропогенной деятельности и последствия стихийных бедствий достигли в Северо-Восточной Азии критически опасного уровня, что ставит под угрозу само существование человека и подрывает безопасность региона в широком смысле этого слова.

Сложность и многообразие социальных и культурных различий в Северо-Восточной Азии, особенности общественно-политических систем стран региона предполагают необходимость детального изучения и учета этого аспекта региональных отношений.

Реализация предложенных мер могла бы существенно способствовать созданию регионального режима безопасности, основанного на взаимном уважении, сдержанности и многостороннем сотрудничестве. В новых условиях международной обстановки стабильная структура отношений в Северо-Восточной Азии, включающая Канаду, Китай, Японию, Южную и Северную Корею, Россию и США, вполне достижима. Многостороннее сотрудничество по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии, не ослабляя и не подменяя существующие двусторонние связи, может явиться дополнительным каналом решения важных проблем, если точно и ясно определить цели и масштаб сотрудничества, его пределы и возможности. Это и должно быть объектом постоянного внимания ученых и политиков и стать предметом обсуждения на конференции представителей заинтересованных стран, которую следует провести в самое ближайшее время.

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ОСНОВЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В результате прекращения "холодной войны" меняются международные отношения в Северо-Восточной Азии. Условия, возникшие в связи с распадом Советского Союза, требуют переосмысления стратегических вопросов в столицах всех стран. Общая тенденция заключается в построении конструктивного сотрудничества между странами, особенно по вопросам безопасности, и в содействии перестройке глобальных и региональных международных институтов. Созданы и действуют договорно-правовые основы укрепления глобальной стратегической стабильности.

В азиатско-тихоокеанском регионе такие позитивные тенденции менее очевидны, чем в Европе. Но и в этом регионе процесс улучшения отношений набирает темпы. Достигнут прогресс в деле установления мира в Камбодже, прилагаются усилия для денуклеаризации и мирного воссоединения Кореи, происходит развитие новой системы отношений, опирающейся главным образом на экономические связи.

Регион созрел для выхода на новый уровень многосторонних отношений, а также для более эффективных политических и

дипломатических институтов, которые дополняли бы существующую структуру двусторонних отношений и делали необратимый процесс позитивных изменений в сфере безопасности и в других областях.

В Северо-Восточной Азии накоплен огромный потенциал для радикальных и позитивных перемен в международных отношениях. Соединенные Штаты, Россия и другие страны, граничащие с северной частью Тихого океана, разделяют многие интересы в деле мира и стабильности в этом регионе. В настоящее время у этих стран имеется хорошая возможность построить структуры, поддерживающие их конструктивное взаимодействие в сфере безопасности.

В этой связи наши два института намерены пригласить представителей стран региона принять участие во встрече, проводимой для обсуждения конкретного характера таких структур и их задач.

Усилия ученых и политиков, принимающих участие в поисках путей реализации позитивных возможностей развития региона, должны быть дополнены дальнейшими практическими мерами по обеспечению многочисленных благоприятных перспектив для безопасности на основе сотрудничества в обширном азиатско-тихоокеанском регионе.

М.Л. Титаренко

*Директор Института Дальнего Востока Российской
Академии наук, Москва*

Джон Льюис

*Руководитель Проекта "Мир и сотрудничество в азиатско-
тихоокеанском регионе" Центра международной безопасности и
контроля над вооружениями при Стэнфордском университете*

Москва,

23

сентября

1992

г.

КИТАЙСКАЯ КОРПОРАЦИЯ ИЩЕТ ПАРТНЕРОВ

Становление рыночной экономики в России трудно себе представить без широкого международного сотрудничества, без четко отлаженной системы торгово-экономического, правового и юридического взаимодействия разных стран и регионов. Важное место в этом процессе занимает российско-китайское сотрудничество, развитие которого предопределено историческими, географическими и экономическими факторами. Свообразным "барометром" деловой активности на этом направлении являются визиты в Россию китайских бизнесменов, стремящихся изучить возможность и условия сотрудничества с российскими партнерами, заключить взаимовыгодные сделки.

С одним из них — г-ном Чэн Чжилинем, официальным представителем Цзилиньского филиала китайской Корпорации экономического и технического сотрудничества с зарубежными странами (КЭТС) встретился наш корреспондент Алексей Чичкин и попросил рассказать о представляемой им Корпорации, о стоящих перед ней задачах, о первых результатах его деятельности в России.

Чэн Чжилинь: — Цзилиньский филиал КЭТС существует с 1986 года. Такие же филиалы Корпорации созданы и в других провинциях Китая. Политика внешнеэкономической открытости КНР, проводимая более десяти лет, предполагает, в частности, расширение прав и возможностей во внешних связях для провинций и отдельных предприятий нашей страны. Но это не означает бесконтрольности данных связей, а основано на общегосударственной стратегии участия Китая в мировой экономике и торговле.

В числе наших задач (и моих, конечно же) -- изучение рынка России, оценка ее потребностей в конкретных товарах, в технологическом и финансовом обеспечении проектов модернизации существующих и строительства новых экономических объектов, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке.

КЭТС и ее филиалы не только сами занимаются торговлей, но и оказывают помощь другим фирмам Китая в организации производства и сбыта продукции, в выходе на внешние рынки, в обмене информацией и рекламой. Основная сфера нашей деятельности — легкая и пищевая промышленность, их инфраструктура и технология. Цзилиньский филиал КЭТС уже имеет

контакты с отдельными предприятиями в Приморье и Хабаровском крае и предложил им конкретные проскты. Между Северо-Восточным Китаем и этими регионами не без нашего участия развивается компенсационная торговля. В частности, мы поставляем сельхозтехнику, удобрения, пищевые товары, ткани, обувь, табак и т.п. в обмен на лесоматериалы, рыбопродукты, железную руду, некоторые виды станков.

Корр: Многие инофирмы часто сетуют на то, что у нынешнего российского руководства нет четкой концепции внешней торговли. Нет, увы, и долгосрочных гарантий, необходимых для привлечения иностранных инвестиций. Зато очень много "соблазнительных" деклараций и призывов насчет совместного предпринимательства. Что Вы можете сказать о перспективах Вашей фирмы в России с учетом нынешней сложной ситуации в нашей стране?

Чэн Чжилинь: Любому бизнесу в любой стране и во все времена требуются политические, экономические и правовые гарантии. Нужна стабильность в экономике и обществе. Нужна достоверная информация. Опыт Китая, многих наших соседей подтверждает, что для эффективного международного сотрудничества необходимо многое и в первую очередь содействие правительства и местному предпринимательству, и зарубежным партнерам. То, что я увидел сегодня в России: стихия уличного рынка, инфляция, рост цен, проблема энергоресурсов, транспорта и т.д. -- все это, конечно, препятствует развитию предпринимательства и внешней торговли.

Понятно и то, что готовых рецептов рыночных реформ, пригодных для всех стран и времен, не существует. Но мировой опыт нужно знать и творчески использовать. И у нас в стране есть большие трудности в экономике. Но мы смотрим в будущее с оптимизмом. Верим, что и Россия найдет пути выхода из кризиса и встанет на путь развития. Доказательство этому -- наше желание всесторонне сотрудничать с российским бизнесом, с его представителями. О том, что мы можем предложить нашим потенциальным партнерам, я уже рассказал. А те, кого заинтересуют наши предложения, могут установить с нами контакты через научно-информационное и издательское объединение "Лотос" по телефону:

124-09-04 или 129-01-62.

МАРКЕТИНГ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

С. Суслина

Возможно, кому-нибудь покажется, что вопросы, которые поднимаются в этой статье, далеки от наших сегодняшних насущных проблем, состоящих не в том, как что-то продать, а наоборот -- где и почем хоть что-нибудь купить. Однако такой взгляд был бы ошибочен, ибо классической задачей маркетинга как раз и является подсказать способ, как соединить неразрывно и взаимовыгодно потребителя с производителем. Современная концепция маркетинга проповедует экономические истины, прошедшие испытания опытом цивилизованных стран, -- как более качественно удовлетворить изменяющиеся потребности общества, усилить адресность производства и обеспечить наиболее эффективные формы производственно-сбытовой деятельности.

Одна из соседних с нами стран -- Южная Корея -- к настоящему времени накопила немалый опыт формирования системы взаимоотношений между сбытовыми и производственными подразделениями, разработки методов адаптации к меняющимся требованиям потребителей, оперативного и гибкого изменения производственных программ. Представляется, что ознакомление с ее опытом было бы полезно и одновременно послужило бы на благо развития взаимовыгодных экономических отношений между нашими странами.

В ходе реализации экспортной модели развития с начала 60-х годов Южная Корея стала прибегать к мировому опыту организации и использования маркетинга как в своей внутриэкономической деятельности, так и в первую очередь внешнеэкономической.

Отношение к маркетингу в Южной Корее чрезвычайно серьезно. Он рассматривается как "философия бизнеса", которая призвана оградить рыночную экономику от ее многочисленных органических недугов.

В современных условиях самые крупные южнокорейские монополии стремятся организовать производство товаров "на известный рынок". Прежде всего это относится к заказам государственных организаций, в частности военным заказам, поставкам товаров по долгосрочным контрактам. Во многих отраслях промышленности государственные заказы составляют основную часть общего объема выпуска продукции. Наряду с этим активно изучаются и другие рынки сбыта. Все шире распространяется программирование и прогнозирование производства и сбыта в рамках отдельных

монополий. Южнокорейские корпорации стремятся совершенствовать систему программирования производства как неотъемлемую составную часть всей системы организации их деятельности. Внутрифирменное планирование достигло в Южной Корее весьма высокой степени совершенства. Осуществляя программирование производства, монополии "Самсон", "Хендэ", "Тэу", "Лакки -- Голд стар" и другие широко используют новейшую вычислительную технику, что позволяет своевременно учитывать повседневные колебания спроса и предложения на рынке, рассчитывать межотраслевые балансы в масштабе всей страны. По существу, маркетинг осуществляет некоторые функции организации и контроля производства в рамках капиталистического воспроизводства. Современный маркетинг как "философия бизнеса" отражает взгляды монополистического капитала и науки на формы и методы регулирования капиталистического хозяйства, пути и средства борьбы с периодическими кризисными потрясениями экономики, методы борьбы за рынки и сферы приложения капитала.

В то же время маркетинг является высшей функцией управления делами фирмы. В этом смысле он существует наряду с другими функциями в деятельности фирмы -- производством, научными исследованиями и опытно-конструкторскими разработками, финансированием и т.д. Как "философия бизнеса" южнокорейский маркетинг нацеливает фирму на комплексное использование имеющихся у нее ресурсов, чтобы наилучшим образом обеспечить достижение намеченных ею долгосрочных показателей по прибыли.

Современная концепция южнокорейского маркетинга, разумеется, не расходится с мировой практикой и заключается в том, что вся деятельность компании, в том числе ее программы производства, научно-технических исследований, капиталовложений, финансовых средств и рабочей силы, а также программы сбыта, технического обслуживания и т.д., должны основываться на максимально точном знании потребительского спроса и его колебаний. Помимо этого, одна из целей современной системы маркетинга состоит в выявлении неудовлетворенных, возможных запросов покупателя, с тем чтобы ориентировать производство на их удовлетворение. Сверх того, маркетинг -- это и формирование вкуса покупателя к новинкам, и предвосхищение его желаний. Строго говоря, маркетинг означает создание, производство и сбыт того, на что покупатель действительно предъявляет или должен был бы предъявлять спрос. Каждая южнокорейская фирма, работающая на перспективу, стремится всю свою деятельность строить не на основе возможностей производства, а на базе запросов потребителей. В этих целях формируется вся система организации производства и сбыта

товаров или предоставления услуг. При этом, конечно же, ставится задача получения монопольно высокой прибыли, но непременно на основе глубокого и всестороннего знания рынка страны и реальных запросов и потребностей покупателя.

В этом плане многие в Южной Корее убеждены, что успехи любой фирмы в значительной степени зависят не от производственных мощностей и возможностей, которыми располагает фирма, а от ее опытности в вопросах маркетинга. Функции маркетинга в отдельных корпорациях имеют заметную специфику, которая определяется особенностями условий и характера производства и сбыта товаров. Но, несмотря на все многообразие конкретных схем маркетинга, используемых отдельными южнокорейскими монополиями, они основываются на ряде общих принципов.

Основными из них являются:

- выявление существующего и потенциального спроса покупателя на товары и услуги путем организации комплексного изучения состояния рынка и перспектив его развития;

- организация научно-исследовательской деятельности корпораций по созданию новых образцов и моделей продукции;

- организация производства соответствующих товаров для удовлетворения запросов потребителей, координация и планирование производства и финансирования;

- организация и совершенствование системы и методов сбыта и распределения продукции;

- комплексное регулирование всей деятельности корпорации, включая руководство производством, транспортировкой, упаковкой, сбытом, рекламой, техническим обслуживанием и другими услугами и мероприятиями по расширению продаж.

Как видим, "философия" маркетинга означает организацию всей деятельности корпорации по единой программе: от проектирования и производства до сбыта такого товара, на который покупатель предъявляет спрос. Для разработки и осуществления программы маркетинга необходимо глубокое знание всех сторон рынка соответствующего товара: соотношения предложения и спроса, перспектив изменения конъюнктуры, влияния на него научно-технического прогресса.

Современная концепция маркетинга выдвинула на первый план комплексное изучение рынка. Комплексное исследование, по мнению деловых кругов Южной Кореи, является инструментом, помогающим бизнесу избежать ошибок, снизить риск в ходе принятия решений. Это позволяет не допускать производства тех товаров,

которые имеют ограниченный спрос, и предлагать взамен них новые; находить правильные пути использования каналов сбыта.

Современная организация комплексного изучения рынка в Южной Корее представляет собой детально разработанную методику, цель которой состоит в том, чтобы обеспечить правильное решение всех проблем производственной и сбытовой деятельности корпораций, высокую конкурентоспособность фирмы на рынке. Южнокорейские монополии осуществляют комплексное изучение рынков по следующим основным направлениям: качество и потребительские свойства товара, их соответствие требованиям рынка, емкость рынка, основные формы и методы сбыта. По такой же схеме компании, производящие экспортную продукцию, изучают рынки тех стран, куда вывозится или предполагается вывозить продукцию.

Изучение товара и его свойств -- основа реализации важнейшего из принципов современной системы маркетинга -- выпуска фирмой только таких видов продукции, которые максимально соответствуют характеру и специфике спроса южнокорейского потребителя (или потребителя - импортера). В центре исследования этой проблемы находятся такие вопросы, как соответствие производимых или намечаемых фирмой к производству товаров требованиям и вкусам покупателей, сравнение свойств и качества товара фирмы с соответствующими товарами фирм-конкурентов, выявление достоинств и недостатков товара, определение перспектив изменения требований рынка к качеству и потребительским свойствам выпускаемой фирмой продукции и выявление новых сфер использования товара.

Особо пристальное внимание в ходе исследования возможных в будущем изменений в характеристике товара уделяется научно-техническим достижениям в его производстве и использовании, созданию новых видов продукции, которые могут оказать влияние на спрос и емкость рынка этого товара. Это особенно важно для Южной Кореи, промышленное производство которой в значительной степени ориентировано на потребности внешнего рынка. Воздействие научно-технической революции на развитие производства и рынков сбыта оказывает столь существенное влияние, что вынуждает крупные фирмы Южной Кореи идти на значительные затраты -- выявлять перспективы развития науки и техники в соответствующих отраслях экономики.

В последнем десятилетии научные прогнозы развития и совершенствования производства какого-то товара или целой отрасли стали неотъемлемой частью любой программы выпуска продукции и ее сбыта, разрабатываемой каждой крупной южнокорейской компанией. Важную роль в этом играет прогнозирование

технического прогресса и назревающих изменений в технологии в мире. Это в значительной степени облегчает разработку долгосрочных планов использования сырья и материалов, технологических процессов и методов производства, систем транспортировки, распределения и сбыта товаров, захвата рынка.

Считается, что научно-техническое прогнозирование в значительной мере обеспечивает успех выступления фирмы и на внешнем рынке.

Другим важным направлением в области комплексного исследования рынка в системе маркетинга является анализ и прогноз развития конъюнктуры рынка, определение его современных и перспективных размеров структуры рынка, степени его монополизации и доли основных фирм -- производителей в общем объеме сбыта того или иного товара. Это, правда, не означает, что южнокорейские фирмы, определив с помощью прогноза свою возможную долю в мировом экспорте какого-либо товара, довольствуются этим и не вступают в жесткую конкуренцию с другими производителями.

В настоящее время практически все крупные и средние южнокорейские фирмы ведут систематическое долго- и краткосрочное прогнозирование развития рынка. В процессе комплексного изучения рынка первостепенное значение придается анализу структуры обращения, форм и методов сбыта товаров. Южнокорейские монополии уделяют особое внимание и исследованию и работе систем сбыта, в которой выявляется конечный результат всех усилий фирмы, направленных на расширение производства и получение максимальной прибыли.

В ходе анализа форм и методов сбыта прежде всего определяется роль каждого из каналов сбыта в общей программе фирмы по реализации товара, их эффективность, размеры издержек сбыта, состояние складских и других обслуживающих помещений, особенности ценообразования.

В настоящее время, когда Южная Корея, экономически окрепнув, лишилась многих привилегий, предоставляемых развивающимся странам, совершенствование традиционных и поиск новых каналов сбыта являются постоянной и первостепенной задачей южнокорейских монополий, активно продвигающих свои товары на рынки развитых капиталистических стран.

Для Южной Кореи характерно быстрое совершенствование применяемых и появление ряда новых форм и методов торговли. В основе этого лежат структурные сдвиги и новые явления в экономике страны. Важную роль в изменении и совершенствовании системы сбыта играют коммерческие процессы, которые происходят как в

национальном, так и в международном масштабе. Характерным для системы сбыта крупнейших корпораций стала продажа оборудования через филиалы, широкое использование сбытовой сети зарубежных филиалов для сбыта продукции основных фирм. Как правило, все крупнейшие южнокорейские промышленные монополии имеют свои генеральные торговые компании, которые уполномочены осуществлять все функции по расширению экспорта продукции. Некоторые южнокорейские средние и мелкие компании прибегают к услугам фирм-агентов. Отчасти это выгодно, так как не требует больших капиталовложений для создания собственной сбытовой сети. Агентские фирмы обычно располагают материально-технической базой реализации товаров, включая складскую и торговую сеть, демонстрационные залы, ремонтные мастерские.

Работая через независимого агента, фирма -- производитель оборудования освобождается от многих забот и проблем, связанных с рекламой, техническим обслуживанием, финансовыми и другими отношениями, возникающими в операциях с мелкими дилерами. В то же время такой способ сбыта в значительной степени лишает фирму установления прямого контакта с покупателями и ставит вопрос развития экспорта в зависимость от активности деятельности фирмы - агента и ее отношений с покупателями.

Важное место в исследовании южнокорейскими монополиями вопроса сбыта, как и в других странах, занимают проблемы рекламы. Дело не только в стремлении выявить потребности и запросы покупателя и приспособить производство к требованиям рынка, но и в желании разработать меры по формированию спроса, учесть специфику национального рынка. В условиях маркетинга реклама становится более целенаправленной, выступает как основная часть общего коммерческого плана корпорации.

Если суммировать основные направления деятельности южнокорейских монополий в сфере комплексного изучения рынка, то можно сделать вывод, что главными элементами этого исследования являются следующие моменты анализа: свойства товара (его характеристика, конкурентоспособность, качество упаковки, новые области использования, спрос на новые товары, изучение соответствующих товаров конкурентов); емкость конкретного рынка (возможности его расширения, доля основных производителей в общем объеме сбыта данного товара, изменение емкости за определенный период; формы и методы продажи товара (выявление размеров квот реализации или распределения территории сбыта, эффективность каналов реализации, размер издержек сбыта, складские и другие обслуживающие помещения, цена и скидки с

цены и т.д.); рекламы (виды, формы, каналы и эффективность); анализ технического обслуживания товара.

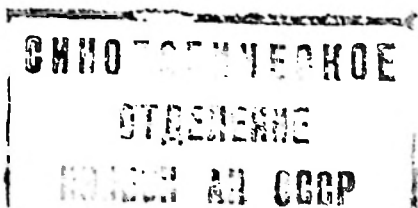
Исследование этих важнейших направлений развития рынков завершается разработкой прогноза для соответствующей отрасли экономики, дается краткосрочный и долгосрочный прогноз развития рынка, выявляются основные тенденции развития южнокорейской экономики, проводится прогнозирование спроса на рабочую силу, размера прибылей, размещения производственных предприятий и складских помещений, объема производства на зарубежных предприятиях компании. По таким же параметрам южнокорейскими фирмами проводится анализ внешнего рынка для своих экспортных товаров. Без такого детального изучения ни одна южнокорейская фирма не осуществляет более или менее крупных капитальных вложений. Естественно, что схемы комплексного исследования рынка различаются в зависимости от специфики фирм, их размеров, выпускаемой ею продукции и других задач изучения рынка.

Для крупных южнокорейских монополий комплексное исследование рынка, и в частности внешнего, и выявление запросов покупателя являются первым этапом и одновременно базой для составления фирмой программы маркетинга по отдельному товару или группе товаров.

"Программа маркетинга, — как пишет в своей книге "Маркетинг конкурирующей экономики" Л. Роджер, -- является основополагающим документом, который устанавливает конкретно, кто, что, когда, где и каким образом должны делать"* . Цель программы -- обеспечивать взаимодействие сбытового аппарата с производственными подразделениями с целью определения требований к изделию и графика его производства в сроки, указанные сбытовыми службами; предусматривать наличие оптимальных запасов продукции, включая в себя детальную программу технического обслуживания, план рекламы, финансовую программу, содержащую расчеты издержек и прибылей. При этом каждый элемент программы маркетинга должен иметь стоимостную оценку и быть связан с бюджетом.

Комплексный анализ рынка является основой для определения главных направлений политики цен (их уровень, динамика внутренних и экспортных цен), политики и планов работы на рынке (выбор наиболее рациональных методов сбыта, перспективных рынков). Обычно южнокорейские компании разрабатывают долгосрочные (на 5—10 лет) и краткосрочные (годовые) планы производства, планы создания новых видов изделий,

* Маркетинг, М., 1974. -- С. 44

капиталовложений, движения рабочей силы, финансов, экспорта, технического обслуживания, рекламы. Обязательным условием разработки этих и других программ маркетинга является их регулярная корректировка с учетом изменения условий и перспектив развития рынка соответствующего товара.

Следует отметить, что с точки зрения развития организованного рынка совершенствование программирования производства в рамках отдельных монополий имеет весьма важное значение.

Монополии ведут строгий контроль за ходом выполнения программ маркетинга. Для этого службы комплексного изучения рынков создаются таким образом, чтобы можно было регулярно иметь обширную информацию о положении на рынке соответствующего товара, об основных изменениях в его конъюнктуре и долгосрочных тенденциях, о перспективах развития рынка.

Особое значение приобретает деятельность отделов и других служб фирмы по изучению и прогнозированию рынка. Почти во всех крупнейших южнокорейских компаниях имеются институты, занимающиеся разработкой проблем по основным отраслям и товарам, которые являются профилирующими. Они вырабатывают рекомендации руководству компаний, составляют прогнозы, оценивают перспективы развития рынка.

Контроль за выполнением программы маркетинга осуществляется с помощью таких показателей как исполнение бюджета фирмы и степень расхождения между фактическими ценами, складывающимися на рынке, и ценами, которые фирма предлагала, разрабатывая программы маркетинга для соответствующего товара. Первым сигналом о выходе системы из-под контроля является снижение доходов ниже допустимого уровня или снижение доли монополии в общем объеме сбыта данного вида товара на рынке.

Южнокорейские монополии пытаются найти систему, которая позволила бы им максимально учитывать спрос общества на товары и услуги и организовать свою деятельность так, чтобы избежать несоответствия спроса и предложения.

Крупные южнокорейские компании, к примеру автомобильный магнат "КИА", стремятся стать в ряд самых передовых в мире путем интернационализации своих связей с основными поставщиками. Заведная цель этой монополии войти в десятку крупнейших мировых производителей автомобилей, выпуская ежегодно один миллион автомашин. Активное использование компанией широкой сети маркетинга способствовало продвижению на внешний рынок двух ее автомоделей -- "Прайд" и "Беста", завоевавших международную

репутацию, утвердивших авторитет и доверие к качеству продукции "КИА".

Тщательно изучая перспективы расширения своего участия на внешнем рынке, освоения новых участков, "КИА" стала заключать кооперативные соглашения с партнерами в США и Японии, имеющие целью преодоление экспортных барьеров и установление более оперативной системы обслуживания. Предполагается в дальнейшем заключить подобные соглашения с партнерами из восточноевропейских стран.

Учитываются все возможности для расширения экспорта даже в те страны, где имеются ограничения на импорт автомашин. В этом случае компания предлагает поставки продукции в разобранном виде. Если же рыночная ситуация в стране - импортере нестабильна, то компания обеспечивает себе частичную безопасность за счет сотрудничества с местными предпринимателями, создавая совместные предприятия. Таким образом, принципы маркетинга, обуславливая детальное просчитывание оптимальных пределов капитальных и технических инвестиций, дают крупнейшим производителям возможность добиваться диверсификации рынков сбыта, расширять свою мобильность и оперативность.

В рамках маркетинга компанией осуществляются многочисленные выставки, участие в авторалли, распространение широкой рекламы своей продукции. "КИА сервис" производит послепродажное обслуживание и регулярное техническое обслуживание, включая продажу запасных деталей.

Конечно, в небольшой статье невозможно и весьма затруднительно осветить все основные и главные черты такой экономической категории, как маркетинг. Поэтому данную статью следует рассматривать лишь в качестве приглашения к разговору по этой, несомненно, важной для нас проблеме.

ЕСТЬ РЕЗОН ВСПОМНИТЬ О КОНЦЕССИЯХ

Н. Марьясова

История сохранила для нас возможность обратиться к интересному опыту решения непростых проблем, перед которыми, разумеется с поправкой на современную действительность, вновь оказалась наша страна. Вглядываясь в прошлое, можно увидеть, что еще в дореволюционной России в конце 19 — начале 20 века произошло своеобразное "экономическое чудо". Не дожидаясь пока отечественный капитал наберет силу, Россия стала страной, одной из первых решившейся воспользоваться ввозом зарубежного капитала с целью подъема своей экономики, и по оценке неоправданно редко цитируемого сейчас В.И. Ленина "как будто сразу превратилась из патриархальной в современную капиталистическую страну"¹.

Особенно хотелось бы подчеркнуть, что создававшиеся иностранцами предприятия обслуживали прежде всего рынок самой России и только потом -- мировой, что в общем-то ставит под сомнение тезис о возможной зависимости от экспорта сырья из страны. Например, нефтяной промысел, налаженный в России Робертом и Ротшильдом, вывел Россию в крупнейшие производители нефти, но сырая нефть из страны практически не вывозилась. Экспортировалась только та часть продукции нефтяной промышленности, которая не могла найти сбыта на внутреннем рынке, причем, она никогда не была значительной, и в 1913 г., например, составляла 12% общего объема ее производства, из которых приблизительно 89% приходилось на продукцию глубокой по тем временам переработки, как-то: осветительные и смазочные масла, бензин².

Дореволюционный опыт концессионного привлечения иностранного капитала в Россию не был забыт и тогда, когда после разрушения до основания старого мира, "мы наш, мы новый мир" решили строить. Концессионная политика была выгодна по многим причинам. Во-первых, займы за границей, особенно на фоне отказа от уплаты долгов царской России, были более чем проблематичны. Во-вторых, получение займа все-таки означала переплату за купленный на эти средства товар, так как нельзя было избежать процентов по займам, транспортных, таможенных и др. расходов, увеличивавших цену товара по сравнению с той, которая складывалась бы при производстве его в России. Далее, существовали претензии иностранных собственников по возмещению убытков, понесенных ими при национализации их предприятий. По этим и

ряду других причин тогдашние руководители государства посчитали концессии наиболее приемлемой формой привлечения иностранного капитала. Это были своеобразные арендные договоры, заключаемые Советским государством с иностранными предпринимателями, которые изъявляли желание вложить свои капиталы в то или иное предприятие, разведку и разработку каких-либо месторождений полезных ископаемых, лесоразработки и пр., за определенную часть добываемого или произведенного продукта в виде прибыли, а другую, обусловленную договором часть, уплачивая государству.

Руководители Советского государства рассматривали концессии как источник средств, необходимых для восстановления и развития советской государственной промышленности, один из способов привлечения передовых технологий, модернизации старых и организации новых производств, и, в конечном счете, как один из способов скорейшего улучшения материального положения рабочего класса и крестьянства, связывая решение этих задач напрямую с престижем Советской власти, ибо, как предупреждал В.И. Ленин руководство страны, "если мы не сумеем... улучшить положение рабочих и крестьян, то этим мы создадим себе еще большие трудности и окончательно подорвем престиж Советской власти"³.

Кроме того, ясно очерчивался международно-политический аспект концессионной политики и практики, поскольку концессии могли служить одним из рычагов воздействия на межгосударственные противоречия, помешать формированию единого антисоветского фронта империалистических держав, помочь восстановлению торговых отношений, заключению мирных соглашений, а также могли явиться экономическим и политическим доводом против войны, ведь "...в случае войны... все имущество остается нам по праву войны"⁴, а значит: "Те государства, которые могли бы с нами воевать, воевать не смогут, если возьмут концессии, это связывает"⁵.

Следовательно, концессии представлялись тем каналом, посредством которого можно было воссоединить народное хозяйство России с мировой экономикой и тем самым способствовать подъему производительных сил страны, улучшению жизни народа, а также включению страны в единое мировое экономическое пространство.

Дальний Восток представлял собой удобный регион для проведения концессионной политики и практики в силу своих территориально-географических условий, естественно-природного потенциала и в силу сложившейся социально-экономической обстановки. Отдаленность Дальнего Востока от основных фабрично-заводских центров России, малая освоенность и заселенность территории, с одной стороны, катастрофическая нехватка средств, производственно-технических мощностей, с другой, -- не позволяли в

должной мере самостоятельно и быстро поднять производственно-экономический потенциал страны.

В то же время налицо была заинтересованность иностранных предпринимателей в разработке естественных богатств Дальнего Востока, существовал определенный задел деловых кругов Японии, Англии, Германии, США, выражающийся не только в организации эксплуатации рыбных, пушных, лесных богатств Дальнего Востока, но и в наличии определенного опыта ведения дел на концессионных началах. Примерами может служить деятельность "Акционерного общества Тетюхе", основанного в 1910 г., основными держателями акций которого являлись русский предприниматель Ю. Брюннер и немецкий предприниматель А. Гирш; деятельность крупнейшей золотодобывающей концессии "Лена-Голдфилдс", основанной одноименной английской компанией в 1908 г.; золотодобывающая концессия Винта, американского предпринимателя, начавшего производственную деятельность еще во времена ДРВ.

Немаловажным фактором, объективно способствовавшим возможному успеху концессионирования на Дальнем Востоке, являлось то, что доля частного капитала в промышленности и торговле Дальнего Востока к моменту начала активного проведения НЭПа, а значит и наибольшей активности в проведении советской концессионной политики, была значительно больше, чем в других областях РСФСР, составляя приблизительно 48,8%, в то время как по стране в целом -- 10%⁶.

Национализация предприятий на Дальнем Востоке проводилась в условиях НЭПа, следовательно была возможность рационального подхода к определению, в каком качестве использовать то или иное предприятие: быть ли ему арендным, государственным или же концессионным. Концессионирование в этом случае могло смягчить неизбежные конфликты с капиталистическими собственниками предприятий при национализации, предупредить экономические сложности, нарушения в жизнеобеспечении региона при переводе предприятий из одной системы формы собственности в другую, предупредить возможное сокращение производства в этом случае.

Кроме того, концессионная политика в условиях Дальнего Востока напрямую связывалась с внешнеполитическим ее аспектом -- надеждой получить в виде концессий рычаг воздействия на капиталистические страны, имея в виду, применительно к Дальнему Востоку, прежде всего Америку и Японию, возможность налаживания внешнеэкономических связей, нормализацию отношений с этими странами.

Особенно актуальным выглядел вопрос нормализации отношений Советского государства с ближайшей дальневосточной соседкой--Японией, которая все еще удерживала в своих руках Северный Сахалин и надеялись добиться, чтобы советская сторона его уступила. Советская Россия в вопросе принадлежности Северного Сахалина была не менее упорна, понимая, однако, что жизненная необходимость установления дипломатических отношений с Японией требует поиска альтернативных решений.

После длительных и трудных переговоров на Пекинской конференции 20 января 1925 г. была подписана "Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией". Можно отметить, что подписанию Конвенции во многом способствовала разумная концессионная политика Советского государства. В частности, статья 6 Конвенции гласила: "в интересах развития экономических отношений между обеими странами и принимая во внимание нужды Японии в отношении естественных богатств, правительство СССР готово предоставить японским подданным, компаниям и ассоциациям концессии на эксплуатацию минеральных, лесных и других естественных богатств на всей территории СССР"⁷. Но предоставление концессий обуславливалось эвакуацией японских войск с территории Северного Сахалина, срок которой определялся протоколом "А" к 15 мая 1925 г.⁸.

В протоколе "Б", приложенном к Конвенции, были определены основные условия предоставления угольных и нефтяных концессий на Северном Сахалине. правительство СССР изъявляло согласие представить японским концессионерам, рекомендованным японским правительством, 50% площадей каждого нефтяного и угольного месторождения. В целях определения площади каждое месторождение разделялось в шахматном порядке на квадраты величиной от 15 до 40 десятин каждый, причем концессионные квадраты должны были составлять 50% площади, не быть смежными, так как планировалось на вклинивавшихся площадях со временем разместить советское государственное производство.

Производство разведочных работ разрешалось в течение 5--10 лет на площади в 1 тыс. кв. верст. В случае обнаружения нефти 50% территории определялось в концессию, а остальная площадь переходила государству, которое в этом случае получало разведанные территории без затраты собственных средств.

В качестве платы за предоставленные концессии назначались долевые отчисления в 5--8% валовой добычи угля и 5--15% валовой добычи нефти, причем в случае фонтанирования нефти плата увеличивалась до 45% валовой добычи⁹.

Разрешалось безвозмездно рубить лес для нужд предприятия на площадях, отведенных под концессию. Это объяснялось тем, что советская сторона "рассчитывала на бесплатные квартиры для рабочих семей"¹⁰ в домах, на постройку которых пойдет вырубленный лес.

Был разрешен беспошлинный ввоз и вывоз материалов, товаров, продуктов и т.п., необходимых для производственной деятельности самих концессионных предприятий и для жизнеобеспечения работников, занятых на этих предприятиях¹¹. Важно отметить, что предприятия концессионеров приравнивались по их статусу к государственным трестам¹².

14 декабря 1925 г. были подписаны договоры с японским Обществом Северо-Сахалинских нефтяных предприятий "Кита Сагарен Сэкию Коогё Кумнай" на разведку и эксплуатацию нефтяных месторождений на Северном Сахалине, которое 21 февраля 1927 г. на основании дополнительного соглашения передало свои права японскому нефтяному обществу "Кита Карафуто Сэкию Кабусики Кайся", а также с фирмой "Кита Карафуто Коогё Кабусики Кайся" на разработку угольных месторождений.

Срок концессий определялся в 45 лет и должен был закончиться в 1970 г.

Во исполнение решения Пекинской конференции в последующем с Японией были заключены еще 9 концессионных договоров, но особенное внимание хочется уделить японской нефтяной концессии. Дело в том, что явившись результатом компромиссного решения спорных территориальных вопросов между СССР и Японией, позволившего развивать отношения двух стран в форме взаимоприемлемого диалога, это предприятие смогло в наиболее полной мере реализовать свои концессионные права, наладить производство и явить собой наиболее яркий пример тех возможностей, которые могли быть представлены результативным концессионированием.

Нефтяная концессия имела большое значение для японской стороны, поскольку смогла довести добычу нефти почти до 200 тыс. тонн в год, что составляло 50% добычи нефти в самой Японии¹³.

Для организации производственной деятельности и нужд работников концессионного предприятия были сооружены вышки и скважины, 12 резервуаров для хранения нефти по 82 тыс. тонн, нефтепровод наземный и подводный для перекачки нефти на суда, пристани, 9 котельных помещений, водо-и паропроводы, в том числе и для обеспечения жилых домов, 2 электростанции, насосная, телефонная станции, лаборатория, железная дорога, депо, здание для нефтепереработки, столовая, бани русская и японская, жилые дома,

прачечная, школа, клуб, детский сад, помещение для промкома и т.д.¹⁴.

Значение же концессии для советской стороны определялось тем, что ее деятельность доказала возможность и целесообразность добычи нефти на Северном Сахалине, подтолкнула к созданию и развертыванию работ советского треста "Сахалиннефть", определив до сегодняшнего дня статус Охинских нефтяных промыслов, как дальневосточного Баку.

Появление советского государственного нефтяного треста, несмотря на его конкурирующую роль, было встречено приветственной телеграммой председателя "Кита Карафуту Коогё Кабусики Кайся" адм. Накасото: "радуясь началу нефтяного дела вашего треста на северном сахалине охотно предлагаем пойти рука об руку в пользу общего интереса..."¹⁵.

Действительно, концессионное предприятие оказывало значительную помощь в организации производства и налаживании хозяйственно-бытовой сферы деятельности советского предприятия. "Сахалиннефти" оказывалась помощь в жилье, за счет построек концессионера, предоставлялась возможность пользоваться электроэнергией от концессионной электростанции, использовать нефтепроводы и резервуары для хранения нефти, были предоставлены кредиты для закупки оборудования за рубежом и т.п.¹⁶

У концессионера было чему поучиться и в деле организации производства, и в рачительном, бережном отношении к своему предприятию, что находит свое подтверждение в словах, сохранившихся в протоколе I окружного съезда Советов Сахалинского округа от 20--25 января 1929 г.: "...Почему-то уголь горит у нас, котлы на Охе портятся также у нас, в то время как у соседнего с нами концессионера ничего подобного не наблюдается. Ясно, что у них есть присмотр, а у нас халатность"¹⁷.

Анализируя работу своего треста, специалисты "Сахалиннефти" по достоинству оценивали продуманный и рациональный подход к организации производства концессионером, сравнивая с положением дел на своем предприятии: "...в зимние месяцы концессионер постепенно свертывал работы по бурению скважин до 2-3 в месяц. Трест же, наоборот, довел работу к марту до 8 скважин. Это явление нельзя отнести к разряду нормальных, т.к. зимняя работа менее производительная и более дорогая, чем летняя. Объясняется это тем, что необходимое оборудование прибыло с последними пароходами в сентябре-октябре, а доставлено на Охту в течение зимних месяцев. У концессионера же оборудование завозится с первыми пароходами, т.е. в июне-июле, и немедленно перевозится на промысел"¹⁸.

Много поучительного давал и опыт концессионера в организации непосредственно бурения скважин. Для бурения трест устанавливал паровые машины в 30, а концессионер -- в 23 силы. По окончании бурения концессионер заменял 23-сильные машины на 15-сильные, которые справлялись со всей работой. Трест же везде ставил 30-сильные паровые машины, допуская большой непроизводительный расход пара, а значит увеличивая расходы. Каждая из этих машин обходилась тресту без доставки в 1780 руб. Стоимость же 15-и 23-сильных машин концессионеру с доставкой на промысел по официальным данным, удостоверенным Торгпредством в Токио обходилась в 700-800 руб.¹⁹

Архивы свидетельствуют, что "удельный вес концессии во всей жизни района был исключительно велик"²⁰. Снабженческие операции концессионера помогали Советской власти в обеспечении населения Охинских промыслов необходимыми товарами и продуктами, так как органы, призванные снабжать Сахалин, плохо справлялись с этой задачей¹⁰. Концессионер же в это время обеспечивал полный и своевременный завоз всех предметов снабжения, особенно овощей, и местные предприятия для предотвращения голода и цинги были вынуждены прекратить борьбу с перепродажей концессионных товаров: "концессионер снабжал всю Оху товарами"²².

Торговля завозимыми концессионером товарами разрешалась лишь после проверки качества товаров советскими органами надзора и установления им же цены не выше себестоимости товара. В итоге цены на эти товары были ниже цен на подобные товары в торговых заведениях треста и кооперации, которая организовывала торговлю на острове, а ассортиментный перечень товаров, ввозимых концессионером на Северный Сахалин, учитывал нужды людей вплоть до ниток и почтовой бумаги²³.

О достаточной доброкачественности завозимых продуктов может свидетельствовать то, что на японской концессии не было ни одного случая заболевания цингой, в то время как среди остального населения болело цингой в 1931 г. -- 1460 чел., в 1932 г. -- 3952 чел., в 1933 г. -- 1942 чел., в первую половину 1934 г. -- 1702 чел.²⁴

Часто критике подвергались жилищные условия рабочих концессионного предприятия, хотя, в отличие от "Сахалиннефти", где в более или менее полной мере пользовались коммунальными услугами почти исключительно представители администрации, все коммунальные услуги: электрическое освещение, паровое отопление, дрова, вода предоставлялись концессионером бесплатно всем²⁵.

Более того, когда в Оху прибыл представитель Крайтруда с установкой края о возможности предоставления рабочих

концессионному предприятию за счет Охинского района, местные власти посчитали установку неправильной, направив в Далькрайисполком депешу следующего содержания: "Жилищные и продовольственные условия у концессионера лучше; такая установка повлечет за собой уход нужной и дефицитной силы, не говоря уже о том, что лесозаготовки, Дальжелстрой и "Сахнефть" в рабочей силе сами будут крайне нуждаться. Срочно отмените эту установку"²⁶.

Можно, конечно, неоднозначно подходить к оценке деятельности концессии, но то, что концессионное предприятие создало важные стартовые условия для развития советского нефтяного треста, явилось существенным подспорьем в жизнеобеспечении района при его освоении, представляется бесспорным. Определенное значение концессия имела и как источник иностранной валюты, так как платежи концессионером Советскому правительству осуществлялись в американских долларах.

Следует отметить, что концессия оказывала определенное влияние и на улучшение материального положения некоторой части рабочего класса, поскольку, как свидетельствуют документы: "Несмотря на то, что рабочие на концессию прибывают почти без денег, по окончании 2-летнего срока подавляющее большинство увозит с собой значительное количество всевозможных промтоваров и крупные суммы денег до 5 тыс. рублей"²⁷.

1944 год, принесший уверенность в победе советских войск над фашистской Германией, был последним годом существования японских концессий на Северном Сахалине. Соглашение о ликвидации концессий было подписано в Москве 30 марта 1944 г. Оно предусматривало аннулирование всех прав Японии на эксплуатацию нефтяных и угольных месторождений. Советской стороне были переданы все производственные объекты и инженерно-техническая документация, вспомогательные постройки и сооружения, оборудование и объекты гражданского строительства²⁸.

Советской стороной японскому правительству было заплачено 5 млн. руб. (950 тыс. американских долларов) и было обещано продавать Японии 50000 метрических тонн сырой нефти из Охинского месторождения в течение 5 лет со времени завершения войны.

К 23 августа 1944 г. "все иностранцы выехали в Японию, проводы прошли организованно, без всяких инцидентов"²⁹.

Опыт концессионной политики позволяет сказать, что не все резервы концессионирования были раскрыты в свое время, но оставляет надежду, что к нему со вниманием отнесутся современные политики. И в новых условиях на путях концессионирования можно

найти решение ряда проблем как внутренней жизни страны, так и внешнеполитических.

¹ ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 6, д. 618, л. 117.

² ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 6, д. 618, л. 119.

³ Ершов З.М. Государственный капитализм в промышленности Дальнего Востока в переходный период от капитализма к социализму. — Владивосток, 1968. — С. 15.

⁴ ГАСО, ф. 217, оп. 1с, д. 1с, л. 158.

⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 6, д. 636, л. 91.

⁶ ГАСО, ф. 302, оп. 1, д. 46, лл. 1,5.

⁷ ЦГАДВ РСФСР, ф. 4549, оп. 1, д. 14, л. 39.

⁸ ГАХК, ф. 668, оп. 1, д. 2, лл. 43,44.

⁹ ГАХК, ф. 668, оп. 1, д. 2, лл. 43,44.

¹⁰ ЦГАДВ РСФСР, ф. 2413, оп. 1, д. 298, л. 2.

Шаги и уроки реформы

ИТОГИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В КИТАЕ

Е. Авдокушин, Г. Ганшин

В обобщенном виде итоги трех лет урегулирования экономики в Китае расценивают следующим образом. Во-первых, была снижена "температура экономического перегрева", экономика вернулась к нормальным темпам роста. За этот трехлетний период среднегодовые темпы роста ВВП составили 5,4%; промышленное производство росло в среднем на 10% в год, т.е. заметно ниже уровня предшествующего периода. В 1988 г. темп роста ВВП составил 10,7%, а промышленного производства -- 17,8%. Во-вторых, инфляция была взята под контроль: если в 1988 г. ее уровень достиг 17,8%, то в 1990 г. он составил 2,1, а в 1991 г. -- 3,5%. В-третьих, заметно улучшилась ситуация на рынке; по ряду позиций предложение товаров превышает спрос на них, снизилось число случаев незаконных торговых операций. В-четвертых, получило некоторое ускорения развитие базовых отраслей экономики; в сельском хозяйстве получены рекордные валовые сборы зерна, увеличилось производство хлопка, масличных культур, сахара. В-пятых, новое развитие получила внешняя торговля; вследствие увеличения объемов экспорта впервые после 1983 г. достигнут активный баланс, до 33 млрд.долл. выросли валютные запасы КНР. В-шестых, увеличились доходы на душу населения в городах (в деревне они фактически сохранились на уровне 1988 г.). Важным активом политики урегулирования китайские экономисты считают и переход от "чисто административных способов хозяйствования" к использованию "экономических регуляторов".

Этапы урегулирования и их особенности

В течение трех лет реализации курса на урегулирование экономики его акценты, особенности проведения, не оставались неизменными, а заметно модифицировались. Представляется возможным выделить, с известной долей условности, четыре этапа в реализации этого курса:

I этап: сентябрь 1988 г. -- май 1989 г.

II этап: июнь 1989 г. -- октябрь 1989 г.

III этап: ноябрь 1989 г. -- февраль 1990 г.

IV этап: март 1990 г. -- ноябрь 1991 г.

На первом этапе политика урегулирования, обусловленная нарастающими экономическими трудностями, социальным напряжением в стране, была направлена прежде всего на обуздание разбухшего совокупного спроса. Довольно решительно начатая (например, к декабрю 1988 г. было прекращено строительство 10 тыс. объектов), она не сразу принесла ощутимые результаты. Это было обусловлено прежде всего инерционностью китайской экономики (набрав обороты, ее механизмы не сразу могли их резко сбавить). Во-вторых, сказывалась непоследовательность в проведении самого курса из-за сопротивления властей на местах. В-третьих, из-за довольно значительных скрытых возможностей отдельных отраслей и предприятий, поддерживавших "флюс" разбухшего спроса.

На втором этапе курс на урегулирование в большей степени осуществлялся, по выражению китайских экономистов, как политика, "управляемая чувствами". Не было экономически достаточно выверенных шагов и учета последствий таких действий, в частности, как ликвидация некоторой части коллективных предприятий, рестрикционные меры против индивидуально-частного сектора и др. В этот период эмоционально-психологический крен в реализации курса носил во многом характер политической кампании. Именно в этот период наметился откат к модели хозяйственного механизма начала 80-х годов. Итогом оказался ряд неожиданных последствий как для китайского руководства, так и (что весьма поучительно) для большинства китайских экономистов: "вялый" рынок потребительских товаров, а затем и некоторых средств производства (сначала в городе, а позднее и в деревне), затоваривание отдельными видами изделий, нарастающий взаимный долг предприятий, заметное падение эффективности труда и производства и др.

Выдвинутая на 4-ом пленуме ЦК КПК (июнь 1989 г.) формула повторяла суть предложений по урегулированию экономики 3-го пленума ЦК КПК 13-го созыва и включала в себя требования упорядочения, оздоровления экономики при одновременном углублении реформы. Однако "углубление" реформы в тот период лишь декларировалось, на практике же шло ее замораживание, свертывание. Так, были приостановлены эксперименты в области разгосударствления "общенародной" собственности. Аренда государственных предприятий сокращалась. Число предприятий, выпускавших акции, перестало расти; лишь 20 предприятиям разрешались рыночные сделки с акциями. Фактически были

прекращены попытки внедрения в хозяйственную практику системы управления по формуле "государство регулирует рынок, рынок ориентирует предприятия".

Сфера рыночного регулирования сокращалась из-за закрытия (фактического банкротства и др.) миллионов частных предприятий, десятков тысяч коллективных хозяйств в городах и на селе. Заметно ограничивалось действие принципа распределения по труду, который все чаще вытеснялся уравниловкой на основе государственных дотаций, резко возросших в годы регулирования. Отношения конкуренции товаропроизводителей подрывались активизировавшимся местным протекционизмом. Закон о банкротстве предприятий госсектора, принятый в 1987 г., бездействовал.

На третьем этапе официальный подход к соотношению между урегулированием и реформой оставался в основном неизменным, что же касается установки на "углубление" реформы, то она в значительной степени сохраняла лишь лозунговый характер. И все же некоторая корректировка процесса урегулирования происходила, среди принимаемых мер: экстренные кредиты для промышленности в целях поддержания достаточного темпа роста определенных отраслей, пересмотр жесткой кредитно-инвестиционной политики в отношении волостно-поселковых предприятий, попытки стимулировать рыночный спрос на товары длительного пользования, ликвидации взаимного ("треугольного") долга предприятий и т.п.

Экономическая мысль этого периода официально ориентируется на выработку "диалектического сочетания" урегулирования и реформы. Ученые начинают высказывать мнение о том, что создавшаяся экономическая обстановка, прежде всего "вялый" рынок, благоприятствует смене акцентов в политике урегулирования. По мнению, например, У Цзинляня, она вступила в полосу постепенной структурной перестройки экономики, перехода от экстенсивного к преимущественно интенсивному типу воспроизводства. С начала 1990 г. ряд экономистов призывает не упустить благоприятный момент (стабильный рынок, низкие темпы роста цен и инфляции) для безотлагательного проведения реформы цен как важнейшей части экономической реформы. Особое внимание уделяется оживлению деятельности государственных предприятий; для этой цели, в частности, была создана "сборная команда" из 234 крупных и средних базовых промышленных предприятий с особым климатом инвестирования, материально-технического снабжения.

С весны 1990 г. начинается новый, четвертый (заключительный) этап в реализации политики урегулирования. Побудительным мотивом для китайского руководства было стремление преодолеть заметный спад в темпах промышленного

роста. Основная особенность нового этапа: проведение более активных (либеральных) мер в финансово-кредитной и инвестиционной сфере. Появляются признаки оживления на фондовом рынке, главным образом -- рынке облигаций. Эти и некоторые другие перемены в экономической политике дали повод некоторым экономистам в Китае уже в середине 1990 г. заявлять о фактическом свертывании политики урегулирования, которая, по их мнению, себя исчерпала. Однако подобные выводы подверглись критике в китайской печати, подчеркивавшей необходимость продолжения политики урегулирования, поскольку последняя своих конечных целей не достигла.

Для указанного периода характерна более активная линия на концентрацию и централизацию производства, прежде всего в промышленности. Главная задача этих мер -- повышение эффективности производства, снижение потерь в народном хозяйстве. Концентрация и централизация ("концернизация") производства рассматриваются как важное средство осуществления структурной перестройки, которая провозглашается одной из главных целей 8-ой пятилетки (1991-1995).

Наметившаяся к концу 1990 г. тенденция к восстановлению высоких темпов промышленного роста окрепла и превратилась в устойчивую характерную особенность нынешней ситуации в народном хозяйстве. "Подстройка" политики урегулирования в вопросах финансирования и кредитования крупных и средних госпредприятий, либерализация курса в отношении коллективного и частного предпринимательства способствовали достижению высоких устойчивых темпов промышленного роста в заключительном году урегулирования (I квартал - 8,8%, II - 13, III - 14,7%)¹. Существенную роль в ускорении роста промышленного производства сыграло оживление рыночного спроса как в результате действия общеэкономических факторов рынка², так и вследствие непосредственного регулирования рыночных процессов государством. Следует учитывать, правда, низкую базу уровня темпов промышленного роста в 1990 г. (например, I квартал 1990 г. дал нулевой прирост), что способствовало эффекту высоких темпов 1991 г.)

Для указанного периода урегулирования по-прежнему характерен ярко выраженный экстенсивный тип экономического роста за счет наращивания объемов капиталовложений при падении эффективности производства. К примеру, ВНП КНР в первом полугодии 1991 г. вырос на 6,1%, тогда как централизованные государственные капиталовложения за то же время -- на 14%. Выросло число убыточных предприятий государственного сектора; оно

достигает 40% общего количества. В целом правомерен вывод, что одной из очевидных последствий политики урегулирования на данном этапе (как, впрочем, и на других ее этапах) -- заметное снижение эффективности производства, качества выпускаемой продукции.

Ко времени официального объявления о завершении политики урегулирования экономическая обстановка в КНР характеризовалась наличием огромного взаимного долга предприятий (к середине 1991 г. он превысил 300 млрд. юаней)³, затовариванием, все еще достаточно вялым потребительским спросом. Все это дает основание сделать вывод, что экономика страны продолжала находиться в состоянии своеобразного "социалистического кризиса перепроизводства". В отличие от капиталистического перепроизводства (недефицитного типа) в КНР имеет место такой тип экстенсивного воспроизводства, при котором высокий (постоянно растущий) потребительский спрос сталкивается с дефицитностью основных материальных ресурсов.

Соотношение урегулирования и реформ

В середине 1990 г. в КНР развернулась довольно широкая дискуссия по вопросу о соотношении между урегулированием и реформой. Ряд экономистов высказывал мнение, что политика урегулирования, добившись определенных результатов по оздоровлению экономики, свою задачу выполнила и отныне следует вновь обратиться к активному осуществлению экономической реформы. Некоторые экономисты идут дальше, заявляя, что политика урегулирования не только выполнила свою роль, но и оказалась "чрезмерной" для экономики, "прописав сверхсильное лекарство"⁴. Из состояния "перегрева" народное хозяйство перешло в состояние "переохлаждения", финансовый контроль "зажал предприятия до смерти", их доходы резко упали. Иллюстрируя свои выводы, эти специалисты отмечали, что в 1989 г. у многих предприятий до 50% кредитов шло на возврат ссуд, а не на производственные нужды. Условия кредита на оборотные фонды были "убийственными" ит.д.⁵ Проблема разбухания совокупного спроса сменилась его "неподвижностью", затовариванием промышленных и торговых предприятий. Характерная особенность подобных высказываний состояла в доказательстве необходимости решительного поворота к реформе для разрешения текущих и глубинных проблем экономики Китая.

Вместе с тем в ходе экономической дискуссии заметное распространение получила и точка зрения тех специалистов, которые

считают, что политика урегулирования нуждается в продолжении, поскольку экономическое положение страны все еще остается сложным. Совокупный спрос (особенно отложенный спрос), составлявший в то время около 850 млрд. юаней⁶, разъясняли эти экономисты, еще весьма велик, поэтому необходимо продолжать линию на его сдерживание, на "связывание" денежной массы. Нельзя также игнорировать и тенденцию "саморазбухания" совокупного спроса, которая вновь, при отсутствии должного регулирования, может привести к "взрыву" (вспучиванию) рынка. Следует отметить, что при этом в китайской печати множились призывы, предлагались рецепты оживления рынка, приведения его в динамичное состояние.

Признание необходимости продолжения политики урегулирования многие экономисты в Китае аргументировали тем, что еще не доведен до конца процесс упорядочения компаний, далеко не завершена борьба со всякого рода злоупотреблениями. Так или иначе, у сторонников такого подхода прослеживалось стремление оставаться в рамках сложившихся структур собственности и управления, ограничиваясь лишь их совершенствованием, "подстройкой". При этом ставка делалась преимущественно на административные методы. Это "традиционное" направление китайской экономической мысли в длящихся десятилетиями дискуссиях между товарниками и нетоварниками. В ситуации переходного (от административной системы к рыночной) периода рецепты сторонников такого подхода являются противовесом, а при определенных условиях и прямым тормозом решительным, но не достаточно выверенным идеям сторонников рыночной системы.

Попытки диалектического снятия этого противоречия или своеобразный симбиоз указанных подходов с позиций реформы также нашел отражение в ходе экономических дискуссий в 1990 г. Видный китайский экономист Лю Гоуан, выражая такой подход, подчеркивал, что в конкретной экономической политике нельзя разделять три важных составных компонента: урегулирование, углубление реформы и развитие экономики. Он призывает к их сочетанию, комплексному учету с целью направления экономического развития по пути "благоприятного цикла"⁷.

В рамках сходной позиции находится и точка зрения, высказанная Ли Пэнном о необходимости сочетания реформы с развитием, избегая торопливости в реализации реформы. Упорядочение, по мнению премьера Госсовета, не только не помешало процессу реформ, но и "создало для них еще более благоприятные условия". На первом этапе курса на урегулирование был обуздан чрезмерный спрос. "На следующем этапе, -- указывает Ли Пэн, -- необходимо углублять реформу, поддерживая

соответствующие (умеренные) темпы роста, повышать эффективность производства, переходить от ориентации на темпы экономического роста к ориентации на эффективность"⁸. Недопустимость поспешности в реформе предполагает, что ее мероприятия будут проводиться постепенно и последовательно.

Пути углубления экономической реформы

"Важнейшей задачей в 90-е годы, -- подчеркивает Лю Гогуан, -- является большой крен в сторону реформы. Без углубления реформы невозможно преодолеть недостатки внутреннего механизма, невозможно гарантировать длительное, стабильное, гармоничное развитие народного хозяйства"⁹.

Китайские экономисты высказывают различные точки зрения на пути углубления реформы. одна группа специалистов (Лю Гогуан, У Цзинлянь и др.) считает, что особый акцент надо делать на реформу ценообразования. При этом имеется в виду постепенное "освобождение" цен, что невозможно без существенной перестройки действующего хозяйственного механизма¹⁰. Помимо реформы цен, предполагаются дальнейшие преобразования систем управления на макро- и микроуровнях, реформирование финансовой, кредитной и налоговой систем. Характерно, что, по мнению некоторых экономистов, в Китае "благоприятная возможность" для реформы цен была упущена именно в 1990 г.¹¹.

Другая, достаточно представительная группа экономистов (Ли Инин, Шэнь Лижэнь и др.), на первый план в реализации реформы выдвигают перестройку отношений собственности. Речь идет, в частности, о более активном проведении разгосударствления путем развития рынка ценных бумаг (акций, облигаций). Вообще, развитие разного рода рынков (средств производства, рабочей силы, фондовых и др.) -- стержневая часть программы этой группы экономистов. Что касается реформы ценообразования, авторы такой программы, не отвергая ее, не придают ей самодовлеющего значения.

Оба эти направления не являются чем-то новым для китайской экономической мысли. Они активно пропагандировались и до июньских событий 1989 г. Однако в тот период сторонники экономической реформы, говоря о преобразовании отношений собственности, высказывались более решительно за приватизацию государственной собственности, всемерное развитие на базе преимущества акционерных компаний и т.п. После того как призывы к приватизации были подвергнуты острой критике в печати, такая

постановка проблемы исчезла со страниц. Тем не менее она находила свою разработку в научных публикациях в виде дискуссии о соотношении прав управления, владения, распоряжения, пользования. Более того, эта тема довольно активно обсуждалась китайскими экономистами со второй половины 1990 г., как одна из наиболее актуальных в деле радикальной экономической реформы.

Среди предложений, высказанных по вопросам преобразования отношений собственности, можно выделить следующие:

-- Осуществить переход от государственной ("правительственной") формы собственности к общественной, как наиболее отвечающей принципам социализма. На путях такого преобразования предлагается осуществлять правовые и экономические меры по разделению прав собственности и хозяйствования, административно-партийных функций центральных и местных властей и оперативно-хозяйственной деятельности предприятий. Предлагается четкое определение (экономическое и юридическое) субъектов собственности на уровне государства, регионов, отраслей (министерств), отдельных предприятий с учетом инвестированных ими фондов, средств, накопленных самими предприятиями и др. Следует заметить, однако, что реализация этих идей и конкретных предложений во многом будет зависеть от того, в какой мере будет проводиться в жизнь заявленная еще XIII съездом КПК реформа политической системы.

-- На основе общественной собственности на средства производства проводить курс на передачу функций управления (прежде всего мелких, принадлежащих государству) другим предприятиям и организационным единицам через подряд, аренду, аукционные торги, слияние.

-- Преобразование крупных и средних предприятий государственного сектора в акционерные компании, фирмы.

-- Дальнейшее привлечение в целях разгосударствления иностранного капитала путем использования подрядных, арендных отношений, а также продажи иностранным предпринимателям отдельных цехов или целых предприятий.

Намечая меры по разгосударствлению экономики, в Китае, в то же время имеется в виду сохранить за государственным сектором ключевые позиции в важнейших отраслях. Следует добавить также, что сокращение удельного веса этого сектора происходит не за счет уменьшения числа государственных предприятий, а вследствие более быстрого роста числа коллективных, индивидуальных, частных хозяйств. Так, за период 1985-1990 гг. количество индивидуальных и частных предприятий в городах и поселках выросло с 3,3 млн. до 6,1 млн.; объем производства на них увеличился в 7 с лишним раз.

Вместе с тем за то же время число государственных предприятий также выросло -- с 93 тыс. до 104 тыс.; вдвое увеличился объем их производства¹². Таким образом, негосударственные сектора расширяют свое участие в многоукладной экономике страны не за счет государственного сектора, не ущемляя его роли и значения. Это позволяет наращивать совокупный экономический потенциал Китая, создает условия для здоровой конкуренции между всеми участниками хозяйственной жизни страны.

Некоторые выводы

Курс на урегулирование экономики во многом явился следствием того, что попытка перейти к новой экономической системе "с ходу" не удалась. В этих условиях, как стало очевидным, урегулирование весьма противоречиво воздействует на реформирование экономики. Нельзя не видеть, что процесс урегулирования, хотя в Китае стараются это отрицать, затормозил реформу. Пока не удалось вплотную подойти к разрешению глубинных проблем китайской экономики: структурных диспропорций, низкой общественной производительности труда, острой нехватки финансовых и материальных ресурсов и т.д.

Достигнутые в ходе урегулирования позитивные результаты тоже оцениваются неоднозначно. Так, несомненные успехи в установлении контроля над инфляцией, в снижении темпа роста розничных цен, обуздании разбухшего совокупного спроса стали платой за усугубление "вялости" рынка, падение темпов экономического роста, нарастание бюджетного дефицита¹³, скрытый рост безработицы, замораживания уровня жизни многих слоев китайского населения, особенно в сельской местности. Среди явно отрицательных последствий также -- реанимирование примата административно-распределительного механизма управления, усиление регионализма, торгового протекционизма, расшатывание складывавшегося общенационального рынка.

Переход к "плановой товарной экономике" оказался процессом весьма сложным, со многими препятствиями и противоречиями. Стремясь найти наилучший выход из ситуации, в Китае решают двоякую задачу. Во-первых, ищут способы решения текущих проблем, пытаются увязать их с развитием экономической реформы, стратегическими целями народно-хозяйственного развития. Во-вторых, прорабатывают общую концепцию, идеологию перехода от традиционной (монополюбно государственной, командной) системы к

рыночно-ориентированной. Все глубже осознается, что реформа, будучи основной движущей силой переходного периода, представляет довольно длительный процесс, включающий "множество этапов". Как явствует из документов 7-го пленума ЦК КПК (декабрь 1990 г.) и четвертой сессии ВСНП (март-апрель 1991 г.), процесс этот займет, по всей вероятности, все последнее десятилетие нынешнего века.

Нельзя не заметить, что осторожность, поэтапность в осуществлении реформы чревата, по мнению некоторых китайских экономистов, возможностью консервации многих старых подходов, подчас тупиковых решений (например, упование на подряд, как на панацею). Здесь просматривается не столько ратование за реформу, сколько стремление к сохранению устоявшихся структур, оттягивание реальной реформы, влекущей за собой всестороннюю перестройку китайского общества. Признание поэтапности, длительности процесса реформы для ее сторонников может оказаться лишь тактическим шагом. При соответствующих условиях они вновь предпримут усилия для ускорения процесса реформ, его резких прорывов.

Китайское руководство, судя по всему, все в большей мере отдает себе отчет в том, что альтернативы экономической реформе нет, что в ходе урегулирования роль рынка не может быть раскрыта. Эти процессы несовместимы. С помощью жестких административных мер, вплоть до своеобразной шоковой терапии, можно в определенной степени ослабить остроту наиболее кричащих проблем. Что касается разрешения глубинных противоречий экономики, отлаживания основных нервных узлов хозяйственного механизма, то политике и идеологии "упорядочения и оздоровления" это явно не под силу. Политика урегулирования, сыграв свою "консолидирующую роль", создает определенный экономический микроклимат для дальнейшего движения по пути реформ. В итоге, в Пекине было признано, что задерживаться на этапе урегулирования в течение длительного времени столь же неэффективно экономически, сколь и опасно для динамики всего (социального, политического, идеологического) реформаторского процесса. Именно эти мотивы, надо полагать, выдвинули на первый план универсальную формулу, согласно которой в предстоящий период "углубление реформы" в КНР будет осуществляться на основе "продолжительного, стабильного и гармоничного развития народного хозяйства". Разумеется, имманентное развитие внутренней ситуации в стране может внести серьезные коррективы в характер и темпы хозяйственной реформы, всей экономической политики в целом.

¹ Осенью 1991 г. в китайской печати говорилось о симптомах нового "перегрева" в экономике".

² Окончание нынешнего этапа урегулирования совпадает с завершением фазы рыночного цикла -- "вялый рынок". Рыночный цикл дефицитной экономики (с позиций спроса-предложения) включает в себя: ажиотажный спрос -- вялый спрос -- оживление рынка -- новый взрыв спроса, более или менее сильный в зависимости от политико-экономической конъюнктуры. По мнению некоторых китайских экспертов, такой взрыв ожидается осенью 1992 г. (См. Чжунго цзиньин бао. -- 1991. -- 12 февраля).

³ Эта проблема в 1991 г. называлась в Китае одним из главных противоречий в экономике страны. В результате предпринятых мер к концу года острота проблемы несколько уменьшилась.

⁴ Гайгэ шибао. -- 1990 г. -- 18 августа.

⁵ Там же.

⁶ К концу 1991 г. он достиг 1 трил. юаней.

⁷ Шэхуей кэсюэ бао. -- 1990. -- 5 июля.

⁸ Цзинци жибао. -- 1990. -- 22 ноября.

⁹ Там же. -- 1990. -- 11 декабря.

¹⁰ Предполагается, что в течение предстоящих пятилеток удельный вес цен, регулируемых рынком, возрастет с 50% до 70%.

¹¹ Чжунго гуншан шибао, 10.10.1991.

¹² Чжунго тунци чжайяо 1991. -- С. 68.

¹³ В 1969 и 1990 г. дефицит госбюджета составил соответственно 9,2 и 14 млрд. юаней. В 1991 г. он, по оценкам, может превысить 21 млрд. юаней.

”ПУТЬ ВЫСШЕЙ ПРОСВЕТЛЕННОСТИ И СЛЕДОВАНИЯ СЕРЕДИНЕ”

Фэн Юлань и его философское наследие

А. Ломанов

В ряду представителей китайской интеллигенции, внесших выдающийся вклад в дело модернизации китайской культурно-философской традиции и ее синтеза с традициями западной культуры, одно из главных мест занимает Фэн Юлань. Всемирную известность ему принесли исследования истории китайской философии с позиции современной научной методологии. Его двухтомная "История китайской философии", переведенная на английский язык еще в 30-е годы наряду с "Краткой историей китайской философии" и книгой "Дух китайской философии" вплоть до настоящего времени не утратили своей высокой ценности.

В конце 30-х -- начале 40-х годов Фэн Юлань создал собственную целостную философскую систему, содержащую детальную разработку многих проблем философской онтологии, гносеологии и методологии, учения о человеке, этики, проблем социальной философии и культурологии. Стоит особо подчеркнуть, что Фэн Юлань был чужд пустому отвлеченному теоретизированию и его целью было активное участие в деле сохранения и возрождения китайской культурной философской традиции в трагические для его страны годы гражданской войны и войны сопротивления японской агрессии.

В 1957-1958 гг., во время учебы в Пекинском университете, мне посчастливилось слушать увлекательные беседы-лекции о древней китайской философии, которые читал профессор Фэн Юлань на философском факультете, а затем в деревне, когда студенты и преподаватели факультета были отправлены на закалку в провинцию Хэбэй.

Вспоминая о Фэн Юлане, мы ставим его дух патриотизма в один ряд с его высочайшей философской образованностью и культурой, сочетавшей глубокое знание древнекитайской философии с профессиональным владением богатствами, накопленными философской мыслью Запада. Когда в 1948 году стало очевидным поражение гоминьдана, Фэн Юлань находился в США. Для ученого с

его именем не было бы проблем с поиском работы в Америке, его звали в различные научные центры, приглашали остаться навсегда. Но он принял нелегкое, но единственно возможное для себя решение -- вернуться в Китай. На его долю выпало немало тяжелейших испытаний, но он хотел быть вместе со своим народом, в поисках новой судьбы, новых перспектив. Фэн Юлань не был чужд политической жизни, он был членом НПКСК 2-го, 3-го и 4-го созывов, членом ПК НПКСК 5-го, 6-го и 7-го созывов, депутатом ВСНП 4-го созыва. В какой бы ситуации не оказывался философ, он всегда оставался самим собой -- открытым, добрым человеком, китайским интеллигентом.

Предлагаемая читателю статья молодого ученого ИДВ, исследующего философские взгляды Фэн Юланя, затрагивает период до 1949 г. В этот период были созданы основные работы мыслителя, но и после образования КНР Фэн Юлань продолжал свою работу. К числу важнейших вех этого периода относятся его выступление в 50-е годы за научный подход к восприятию наследия китайской философии и созданная им в 80-е годы "История китайской философии в новой редакции".

Фэн Юлань ушел из жизни 26 ноября 1990 г. Состоявшаяся 4-6 декабря того же года в Пекине международная научная конференция по изучению философских идей Фэн Юланя, запланированная первоначально к его 90-летию, собрала более 200 участников, показав, насколько глубок интерес научной общественности к наследию Фэн Юланя. Сожалея о той огромной потере, которую понесла с его кончиной не только китайская, но и мировая философия в целом, мы надеемся, что будущее кропотливое изучение его наследия станет делом далеко выходящим за рамки обычного историко-философского исследования.

М.Л.Титаренко, док.филос. наук

Первой важной вехой в интеллектуальной биографии Фэн Юланя (1895-1990) стало обучение в Колумбийском университете (США), куда он направился в 1919 году после окончания философского факультета Пекинского университета. Ему представилась возможность непосредственного знакомства с основными течениями американской философии того времени -- прагматизмом и неореализмом. Обе эти школы повлияли на взгляды Фэн Юланя, писавшего, что "сперва в моих философских взглядах преобладал прагматизм, потом преобладал неореализм" (2, 213). Подобный переход был обусловлен в первую очередь его интересом к

программе реконструкции китайской философской традиции на базе ее логицизации и формализации с позиций объективно-рационалистического философствования, а прагматизм, с его акцентом на субъективно-психологических проблемах сознания, был для этого малоподходящей основой. Фэн Юлань считал, что "то, о чем учит неореализм, есть проблема существования истины как таковой; то, о чем учит прагматизм, есть проблема метода обнаружения истины, поэтому эти два течения совместимы друг с другом" (там же).

В самом начале своей научной деятельности Фэн Юлань, увлекся на некоторое время философией французского интуитивиста А.Бергсона. Приложение его метода к сравнению культур Китая и Запада привело Фэн Юланя к выводам, схожим с заключениями другого поклонника интуитивизма -- Лян Шумина, констатировавшего в своей известной книге "Культуры Востока и Запада и их философии" существование фундаментального различия и взаимной несводимости основывающегося на духовности Востока и насквозь материалистического Запада. В написанной во время учебы в США статье "Почему в Китае не было науки?" Фэн Юлань предположил, что коренящаяся в отсутствии современной науки западного типа слабость Китая обусловлена изначальной ориентацией на поиск счастья для человека не во внешней по отношению к нему среде, а в нем самом. Это исключало возможность декартовского понимания знания как точного знания о мире природы или бэконовского понимания знания как силы господства над внешнем миром. "...Запад экстравертен, Восток интравертен; Запад делает акцент на том, что у нас есть, Восток делает акцент на том, что мы есть. Как гармонизировать их, сделав душу и тело человечества счастливыми -- на этот вопрос сегодня трудно дать ответ. Как бы то ни было, китайское жизнесозерцание также может быть ошибочным, но опыт Китая не может быть неудачным. Если в грядущем человечество будет умнее, то подумав о внутреннем душевном мире и счастье, в котором оно будет нуждаться, оно обязательно обратится к китайской мудрости" (1, 42).

Но уже в докторской диссертации, которая была им написана в ходе последующих нескольких лет, ориентация на противопоставление Востока и Запада, уступила место рассмотрению духовных проблем общецивилизованного характера. Предположив, что для представителей всех культур общим является опыт, который они приобретают в общении с внешним миром, Фэн Юлань поставил задачу "прояснить сходство человеческой природы, единство человеческого опыта, общие проблемы, стоявшие перед человечеством и общие методы решения этих проблем" (5, V). Он охарактеризовал

философию как "идеал", как путь человека к установлению критериев высшего блага, но поскольку философы строят свои идеализации на основании различных черт реального мира, то их системы подчас противоположны. Фэн Юлань выделил в мировой философии три направления. К первому он отнес философов, идеализировавших природу и звавших к возврату от искусственного бытия к изначальному (романтизм Чжуанцзы), к уходу в мир высших идеальных сущностей (идеализм Платона) или уже к уходу в мир немыслимого ("нигилизм" буддистов и Шопенгауэра). Охарактеризовав это направление на "путь уменьшения" (сунь дао), Фэн Юлань указал в качестве его основных черт аскетизм, антиинтеллектуализм и мистицизм. Второе направление, полная противоположность первому, идеализировало созданное человеческим искусством преобразование и было названо "путем увеличения" (и дао). Здесь очутился гедонизм Ян Чжу, Мо-цзы с его "утилитаризмом" и "прогрессивисты" Декарт, Бэкон и Фихте. В качестве черт, характерных для всех ветвей этого направления, Фэн Юлань выбрал гедонизм как ориентацию на удовлетворение человеческих желаний, важную роль интеллекта и "эгоизм", указывающий на противопоставленность человеческого субъекта -- "Я" внешнему объекту -- "не-Я".

Философские симпатии самого Фэн Юланя были обращены к третьему направлению "среднего пути" (чжун дао), идеализировавшему непрерывность природы вместе с искусством и признававшему ценность активной деятельности человека. Сильной стороной этого течения он считал осознание мира как целого, где вселенная бесконечна, как и деятельность, но ателеологичность мироздания все же предполагает некую возможную его завершенность. Сюда были отнесены Конфуций, Аристотель, неоконфуцианство и Гегель.

"Средний путь", выделенный Фэн Юланем в диссертации, посвященной сравнительному изучению жизненных идеалов, стал отправной точкой для его дальнейшего философского творчества. Взяв конфуцианское учение о человеке в качестве стержня китайской философской традиции, он устремился к ее модернизации на основе синтеза с логико-методологическими достижениями западной философии.

Период с конца 20-х до конца 30-х годов был посвящен Фэн Юланем кропотливому изучению истории китайской философии. Созданная тогда двухтомная "История китайской философии" (I т. -- 1931 г., т.2 -- 1934 г.), переведенная впоследствии на английский и многие другие языки, принесла ему мировую известность, затмив

важность его философских построений. (Самооценка его однозначна: "В моей научной деятельности было две стороны -- философия и история китайской философии. Философия для меня главное, история китайской философии -- дополнение". (Предисловие, 3,1)).

Почти за десятилетие до Фэн Юланя, другой талантливый китайский докторант из Колумбийского университета, бывший, как и Фэн Юлань, учеником Д.Дьюи -- Ху Ши, издал в 1919 году первый (и последний) том "Большого курса истории китайской философии". Книга стала революцией в своей области. Перестав подходить к истории китайской философии как к истории одного лишь конфуцианства, Ху Ши пытался оценивать равным образом все школы с точки зрения их философских достижений. Он отвергал былую комментаторскую форму истории философии, внося в эту сложившуюся сферу дух ориентации на западную науку и культуру наряду со скепсисом по отношению к древним шаблонам, что было так свойственно деятелям "Движения 4-го мая". Утверждавшая, что древние тексты в большинстве своем суть подделки и что отсутствие развитой логико-эмпирической методологии (образцом которой Ху Ши представлял прагматизм) превращает содержание этих и без того сомнительных источников в полную чушь, книга оставляла впечатление, что путь китайской философской традиции завершен.

Определяя свою позицию, Фэн Юлань представил ее как "синтез" (склонность к опоре на гегелевскую триаду он пронес через всю свою творческую жизнь). Позиция Ху Ши, звавшего "сомневаться в древности" (и гу), представлялась ему как "антитезис", направленный против консервативно-традиционалистского "доверия к древности" (син гу), взятого как "тезис". Преодоление крайностей в духе "среднего пути" Фэн Юлань видел в "интерпретации древности" (цзе гу). Хотя в данном случае под "древностью" подразумевались исторические источники -- Ху Ши требовал выявления поддельных текстов с целью их исключения из историков-философского обращения, а Фэн Юлань считал, что все определяется философским содержанием, тогда как проблема подлинности решается через уточнение датировки текста, -- это есть вопрос о восприятии культурно-исторического наследия в широком смысле.

"Каждый источник в своих сообщениях и интерпретациях истории неизбежно воспринимает на себе влияние эпохи, в которую он помещен. Эпохи, в которых они находятся неодинаковы, поэтому из видения одного и того же факта могут быть различны. Задача последующих историков в большинстве случаев не в том, чтобы низвергнуть или замолчать сообщения предыдущих историков, а в том, чтобы выявить, что в этих сообщениях и интерпретациях

соответствует фактам, а что обусловлено их особой точкой зрения и привело к ошибочным заключениям... Это и есть то, что я назвал различием между "сомнением в древности" и "интерпретацией древности" (4, 77-78). Фэн Юлань проиллюстрировал свое отличие от Ху Ши через различие "сунского учения" (сун сюэ -- неоконфуцианство дин. Сун) и "ханьского учения" (хань сюэ -- течение текстологического комментирования конца дин. Мин -- нач. дин. Цин, бравшее за образец сходное течение дин. Хань). "Цай Юаньпэй говорит, что Ху Ши есть специалист "ханьского учения". Это верно. Его книга обладает как достоинством, так и недостатками "ханьского учения". Достоинством является сравнительное подробное критическое исследование и комментирование текста, недостатком является сравнительно поверхностное уяснение и понимание выражаемого текстом смысла. "Сунское учение" противоположно этому... В моей "Истории китайской философии" сравнительно много говорится об уяснении и понимании философских идей различных школ". (2, 225).

Затруднительно согласиться с утверждением о том, что методологической основой "Истории китайской философии" является прагматизм, хотя бы это обвинение и было весьма популярно в ходе критики Фэн Юланя. Возможно согласиться с тем, что будучи привнесенными в сферу историко-философского исследования, прагматистские взгляды Ху Ши обусловили его нигилистическое отношение к китайской философской традиции. К Фэн Юланю это не относится потому, что в этот период своей творческой жизни он придерживался позиций неорализма, характеризующегося философским объективизмом и рационализмом. Справедливо суждение, известного китайского логика Цзинь Юэляня (также выпускника Колумбийского университета): "Стереотипы нужны в философии, но не в истории философии... Мысль г-на Фэна склоняется к реализму, однако он не стал исходя из воззрений реализма критиковать имевшуюся в Китае философию (4 Дополнение, 6-7). Сциентистские стереотипы, ориентация на утилитарные результаты и практику побуждали Ху Ши искать в китайской философии несостоявшиеся зародыши логико-аналитического мышления западного типа, считая конфуцианство препятствием для их развития как в доциньскую эпоху, так и в современный период контактов с Западом. В свою очередь Фэн Юлань видел в западном менталитете инструмент по модернизации, а не по вытеснению китайской философской традиции.

Касаясь специфики китайской философской традиции, Фэн Юлань выдвигал ряд социально-экономических предпосылок ее формирования. Континентальный характер страны, оседлость

населения, доминирование сельскохозяйственного производства, почтение к крестьянину и пренебрежение к ремесленникам и купцам сделало китайскую философскую традицию "крестьянской". Развитие торговли у греков повело за собой развитие математики и абстрактного мышления, ставшего почвой для древнегреческой философии, тогда как крестьянское мышление китайцев обусловило доминирование в их философии идей цикличности и ориентации на следование природе.

Фэн Юлань также разрабатывал теорию социопрофессионального происхождения школ древнекитайской философии, взяв за основу содержащиеся в летописи "Хоу хань шу" упоминание о том, что школы доциньской философии были образованы чиновниками, оставшимися не у дел после распада дня. Снимая исторические натяжки в тексте летописи, Фэн Юлань не отбрасывает идею целиком, прибегая к "интерпретации древности". Исправляя Лю Синя в деталях, Фэн Юлань согласился, что различия между учениями различных школ обусловлены различиями между профессиями основателей -- безработных чиновников и маргиналов. Книжники (жу), преподававшие при дворе классические тексты и заведовавшие музыкой и ритуалом, занялись частным преподаванием и организовали конфуцианскую школу. Специалисты по военному искусству дали жизнь школе моистов; ораторы, которых иначе звали спорщиками или софистами (бянь чжэ) породили течение номинализма; безработные маги, предсказатели, астрологи и нумерологи основали школу "инь-ян", а практические политики, ставшие частными советниками -- школу легизма. Те, кто обладая талантом и образованием, так и не смог найти себе место в охваченном политическими бурями общества, уйдя из мира и став отшельниками, дали жизнь школе даосов. (6, 30-37).

В процессе создания "Истории китайской философии" Фэн Юлань полагал, что философия есть чисто западное понятие и ставил своей целью выбрать, систематизировать и описать из различных разделов знания, существовавших когда-либо в Китае, все то, что соответствует этому понятию. Его рационалистическая ориентация выразилась в отрицании ценности для философии интуитивного метода и акценте на важности доказательств логико-научного типа при переходе от предпосылок к выводам философской системы. Признав превосходство Запада в построении формализованных философских систем по типу аристотелевой, Фэн Юлань апеллировал к общности Китая и Запада в построении "сущностных систем", то есть несущих определенную конценцию без строгого формального выражения. Для констатации наличия философской мысли в той или иной культуре достаточно наличия "сущностной" системы (с большой

натяжкой Фэн Юлань приводил в качестве западного аналога таких систем диалоги Платона). Отдавая себе отчет в том, что предпосылкой философского синтеза выступает не только уяснение китайцами западной философии, но и предоставление западной философской традиции возможности адекватного уяснения китайской философской традиции, Фэн Юлань обратился к созданию собственной философской метафизики.

"История китайской философии" состояла из двух разделов -- доциньского периода "эпохи учений мудрецов", когда каждый мыслитель свободно излагал свои взгляды и не было господства одной школы и "эпохи изучения канонов", продлившейся до конца 19 века. Констатируя конец этого периода, Фэн Юлань считал, что китайская философия нового времени еще не родилась. И в этом смысле его философская система стала продолжением "Истории" -- окончив исторический раздел, он приступил к созиданию этой самой новой философии.

В 40-е годы Фэн Юлань заслужил право считаться "Конфуцием XX века", создав ко времени окончания Войны сопротивления Японии "шесть изначальных книг", образующих единую философско-мировоззренческую систему. Она получила название "нового учения о принципе-законе" (синь лисюэ) по первой книге, содержащей в себе систематически построенную метафизическую философию, наследующую объективно-идеалистическому "учению о принципе-законе" (ли сюэ) сунских неоконфуцианцев братьев Чэн и Чжу Си. Фэн Юлань подчеркивал, что это унаследование строится на творческой интерпретации и потому "у нас много различий с "лисюэ" дин. Сун-Мин. Мы говорим "наследуя-продолжая", поскольку мы "продолжаем" то, что излагалось "лисюэ" дин. Сун-Мин, но не "отражаем-копируем" то, что излагалось ими" (3,13). Помимо исторической преемственности, имеет место и преемственность смысловая -- основной категорией системы стал абстрактный идеальный принцип -- "ли", что, по мнению Фэн Юланя, приобщило его учение к сфере "самой философской философии".

Назревшая проблема модернизации китайской философской традиции решалась мыслителями того времени двумя способами. Можно было признать формальную и методологическую несовместимость философий Китая и Запада за аргумент в пользу первой, свидетельствующий о ее "духовности", ориентированности на человека и т.д., что и сделали Лян Шумин, Чжан Цзюньмай и многие другие мыслители. Но можно было попытаться перенести китайскую философию с фундамента тысячелетней протологической методологии на основании западного логико-аналитического метода,

создав систему с явными отношениями логического следования между понятиями и высказываниями, путем четкого определения категорий и следования законам формальной логики при выводе и аргументации. Этим путем решился пойти Фэн Юлань.

Считая, что учение братьев Чэн и Чжу Си является выразителем духа "чистого объективизма", вскормившего китайскую мыслительную культуру и являющегося фундаментальной особенностью национальной философской традиции, Фэн Юлань пытался синтезировать его с западным неореализмом (корни объективизма и рационализма которого восходят к платонизму).

Будучи функцией чистого мышления, философия занимается исключительно формально-логической, а не содержательной интерпретацией опыта. Хотя опыт в равной мере является исходной точкой как для философии, так и для науки, последняя постоянно вынуждена прибегать к нему в ходе своего развития, тогда как философия нуждается лишь в одном эмпирическом суждении: "Некоторые вещи существуют". После этого философия может развиваться как чисто аналитическое выводное знание, не обращаясь более к внелогической реальности. Итак, если существуют реальные вещи, то есть и образуемый ими "реальный мир" (ши цзи), а значит есть и мир "истинностный" (чжэнь цзи), содержащий идеальные сущности, определяющие родовые сущности -- "син" реальных вещей ("квадратность", "краснота", "движение" и т.д.). Эта импликация нереверсивна и из наличия идеальных сущностей не следует существование "реального мира" и тем более реальное существование тех или иных вещей. Мироздание оказывается разделенным надвое, и соотношение этих двух миров образует фундаментальный вопрос метафизической онтологии Фэн Юланя -- вопрос о соотношении общего (сущности) и особенного (существования).

На макрофилософском уровне Фэн Юлань ставил задачу искоренения "научности" из китайской философской традиции. Подразумевается, что "научность" есть утверждения об эмпирической сущности реального мира, поэтому те системы, что ориентировались на "философию природы" быстро теряли свое значение вслед за развитием научного знания, примером чему учение школы инь-ян о 5 элементах. Взяв за идеальный стандарт философствования стремление к абстрактному знанию ("достижению высшей просветленности"), Фэн Юлань выделил два контрповорота в развитии китайской философии: первый значительный всплеск "духа научности" состоялся при династии Хань, продлившись около 300-400 лет, пока учение о "скрытом-глубочайшем" (сюань сюэ) дин. Вэй и Цзинь не вывело ее на путь истинный. Вторично развитие китайской философской традиции было остановлено цинской критикой

неоконфуцианства, и свою миссию Фэн Юлань видел в том, чтобы способствовать выходу китайской философии из этого "тупика".

Но признаком философии является не отсутствие суждений о реальности, а наличие суждений об абстрактных идеальных сущностях. Для этого необходим соответствующий категориальный аппарат, и Фэн Юлань ставил задачу очистки исторически сложившихся категорий китайской философии от наслоившихся эмпирических интерпретаций. Он пытается осуществить вывод четырех групп "пустых", т.е. не наполненных реальным содержанием высказываний с соответствующими "очищенными" категориями. Возможно видеть, что все эти высказывания не будут в строгом смысле аналитическими, так как содержат утверждения о существовании субъекта высказывания и потому могут быть ложными. Это побудило Фэн Юланя заинтересоваться в дальнейшем тавтологиями типа "Если А есть Х, то А есть Х", "А есть А", где нет утверждения о существовании субъекта.

Основная категория "принципа-закона" (ли) вводится следующим образом: "Всякая вещь есть обязательно какая-то вещь. Будучи какой-то вещью, она обязательно должна быть вещью некоторого рода. Если имеется вещь некоторого рода, то обязательно имеется то, за счет чего этот род вещей делается этим родом вещей" (З, 346). В китайской философии эта мысль формулировалась как: "Если имеется вещь, то обязательно имеется принцип (цзэ)". "Ли" пребывают во вневременном внепространственном бытии и количество "ли" превосходит количество родов реально существующих вещей. Следуя философским взглядам своих учителей Монтегию и Вудбриджа, Фэн Юлань закрепляет статус независимого объективного существования за идеальными сущностями, являющимися на деле лишь логическими понятиями. "Наличие" (ю) идеальных сущностей "ли" сопоставимо с "имплицитным существованием" (subsistence), изобретенным неореалистами для решения проблемы обоснования независимого от реальности существования общих сущностей.

Идеальный принцип нуждается в субстрате-основании, и Фэн Юлань заключает: "Все вещи обязательно существуют. Существующие вещи необходимо обладают возможностью существовать. Могущие существовать вещи обязательно должны обладать тем, за счет чего они могут существовать" (З, 348). "Ци" как первоэлемент-субстрат не принимает никаких наименований, ибо не отражает никакого родового принципа-"ли", на основании чего Фэн Юлань считает "ци" лишь знаком, обозначающим имя собственное. Поскольку существование "ци" также является вневременным и внепространственным, вопрос о первичности "ли" по

отношению к "ци", обсуждавшийся в китайской философии, снимается как бессмысленный -- два пустых формально-аналитических понятия не могут рассматриваться в реальных отношениях типа "до", "после", "совместно" и т.д.

Движение мира есть переход от "Беспредельного" (у цзи), образованного бескачественным субстратом "изначального ци" к "Великому пределу" (тай цзи), сложному из всех "наличествующих" идеальных принципов-"ли". Прогресс в мире есть актуализация все большего количества родов, пребывавших доселе в "имплицитном существовании".

Целостность мира фиксируется категорией Великого целого (да цюань), формально объединяющей реально-эмпирический мир, с которого начинается метафизическое философствование, с обнаруживаемым на его основе миром идеальных абстрактных сущностей "ли".

Фэн Юлань был, знаком с антиметафизическими идеями Л.Витгенштейна и Венского кружка и поставил себе задачу преодоления "эмпиризма и скептицизма" последнего. Он предложил разделить падение конкретной формы метафизики (европейской) и возможность опровержения метафизики как таковой. Позитивный метод европейской метафизики обеспечил ясность мышления и сильный логический инструментарий, одновременно провоцируя высказываться о неверифицируемых сущностях. Развитый же ранними даосами и чань-буддистами негативный метод китайской метафизики лишает объект мысли всех соотносимых с реальностью характеристик, оперируя с немислимим и невербализуемым. В системе Фэн Юланя реальные вещи признаются ощутимыми, но немислимим из-за своей единичности (мышление пользуется понятиями, выражающими общее), "ли" и "ци" -- неощутимыми в опыте, но мыслимыми как логические конструкты, а "тело дао" (дао ти) и "великое целое" -- неощутимыми, немислимими и невербализуемыми одновременно. В связи с этим его система начинается с позитивного метода, но на определенном этапе он отбрасывается как знаменитая "лестница" Витгенштейна, уступая место негативному методу.

Взяв за образец Канта, воссоздавшего европейскую метафизику после разрушительной ее критики Юмом через введение сферы непознаваемого-"ноумена", Фэн Юлань хотел возродить метафизику в противовес Венскому кружку с опорой на Витгенштейна и китайский негативный метод. Приняв безусловно доказанную аналитической философией невыразимость и неверифицируемость, а тем самым и бессмысленность суждений традиционной европейской метафизики о существовании бога,

бессмертия души и свободе воли, Фэн Юлань брал для новой "подлинной" метафизики лишь аналитические высказывания с формальным обоснованием. Будучи независимыми от реальности и тем самым от верификации, они качественно отличаются от повергнутой "плохой" метафизики и неуязвимы для критики аналитических философов.

Высшая цель метафизики, созданной Фэн Юланем для возрождения китайской философской традиции, не в расширении знаний о конкретных мировых проблемах, а в возвышении человеческого разума. Через философское приобщение к более совершенному индивидуальному пониманию мироздания у человека появляется возможность стать мудрецом. Мудрец становится таковым благодаря развитию самосознания, он не обладает сверхъестественными способностями и ему нет нужды творить чудеса. Он отличен от обычных людей не внешним содержанием своих поступков, а глубоким пониманием то, что он совершает.

Дух китайской философии Фэн Юлань увидел в "пути достижения высочайшей просветленности и следования середине", о котором упоминалось в главе "Чжун юн" книги "Ли цзи". Высшая просветленность зовет к постижению высших сущностей бытия, тогда как следование середине означает должное поведение субъекта в повседневных делах. Ядром же китайской философской традиции является учение о мудреце, сочетающем "внутреннюю мудрость" духовного самосовершенствования и "внешнюю царственность" социальной активности. В отличие от наук, делающих человека "каким-то человеком", знатоком одного конкретного дела, одна лишь философия способна помочь ему стать "человеком как таковым".

Идеал философии -- синтез всех противоположностей. Снимаются конфликты между эскапизмом и гипертрофированным социальным активизмом, между абстрактной ученостью и повседневной практикой. Лишь философия с помощью понятий "ли" и "ци" может дать человеку понятие о "началах вещей", а с помощью понятий "дао ти" и "да цюань" -- об их развитии и целостности, что заставляет человека по-новому увидеть мир. Рост самосознания приводит человека на уровень "космической сферы", где понявший мир и свое место в нем мудрец, зная мир, радуется ему, служит ему и в итоге сливается с ним в единое целое (тун тянь).

Философское наследие Фэн Юланя суть огромное богатство, до сих пор не полностью востребованное современниками. На то есть свои причины. Китайское "философское зарубежье" не может простить ему переход на позиции марксизма и сотрудничество с КПК (как не вспомнить тут о Хайдеггере, критики философских взглядов которого не упускают случая напомнить о его вступлении в

нацистскую партию). Традиционалисты утверждали, что он искажил китайскую философию, развивая ее в духе объективного рационализма Чжу Си, обвиняя его в извращении неоконфуцианской мысли и полном пренебрежении к субъективному течению "учения о сердце-разуме" (синь сюэ) Лу Цзююаня и Ван Янмина. Марксистская критика, начатая еще в 40-х годах Ху Шэном, Чэнь Цзяканом и Ду Госяном обвиняла его в идеализме, игнорировании материалистической традиции, "буржуазности" и антимарксизме. Хотя в 80-е годы Фэн Юланю удалось продолжить свою творческую работу, тень сомнения в соответствии его идей официальной идеологии еще не рассеялась (до сих пор не выпускается в печать заключительный седьмой том "Истории китайской философии в новой редакции", содержащий критические оценки маоистского понимания диалектики и прочих "неудобных" проблем истории современной китайской мысли).

Развитие постконфуцианской философии свидетельствует, что замалчивание Фэн Юланя не означает того, что его идеи уже потеряли свое значение. Действующее ныне поколение философов в лице Ду Вэймина, Чэн Чжуньина, Лю Шуяня и других, все более ориентируется на рационалистические ценности в китайской философии, используя как метод исследования строгий объективный логико-аналитический подход, сближаясь в этом отношении с Фэн Юланем. С другой стороны, в континентальном Китае в последние пять лет наблюдается лавинообразный рост публикаций, посвященных постконфуцианству и Фэн Юланю в частности.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Фэн Юлань. "Сань сун тан сюэшу вьньци" (Сборник научных статей из Зала трех сосен). Пекин, 1988.
2. Фэн Юлань. "Сань сун тан сюэшу цзысюй" (Научная автобиография из Зала трех сосен). Пекин, 1989, 2 изд.
3. "Фэн Юлань сюэшу цзинхуалу" (Антология научных работ Фэн Юланя) под ред. Бао Ци. Пекин, 1988.
4. Фэн Юлань. "Чжунго чжэсюэ ши. Фу бу пьнь (История китайской философии. Дополненное издание) Сянган, б.г.
5. Fung Yu-lan. A comparative study of life ideals. Shanghai, 1925.
6. Fung Yu-lan. A Short History of Chinese philosophy. N.Y., 1966.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ЮЖНОКУРИЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Редакция журнала "Проблемы Дальнего Востока" начинает публикацию заявлений, интервью, писем и других материалов политических партий, движений, общественных организаций России по вопросу о Южно-Курильских островах. Целью публикаций является выявление возможно более полного спектра мнений и аргументов по этой проблеме. Материалы публикуются в порядке их поступления. Редакция сердечно благодарит всех авторов публикации.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ

Последнее время в средствах массовой информации, в парламентских и правительственных кругах активно обсуждается проблема Курильских островов. Особенно обострилась эта проблема в преддверии намечавшегося на сентябрь 1992г. визита Президента России Б.Н.Ельцина в Японию. Появляются различные планы развития российско-японских отношений, некоторые из которых предполагают полную или частичную передачу 4-х островов Курильской гряды Японии.

По поводу подобных планов мы должны заявить следующее. Не вставая на бесперспективный путь спора о том, кто имеет больше исторических прав на ту или иную территорию, который может завести лишь в тупик конфронтации и националистической истерии, ДПР предлагает в отношениях с Японией, также как и в международных отношениях в целом исходить из реально сложившихся границ. В этом плане ДПР отвергает официальную позицию Японии, в ультимативной форме связывающую дальнейшее развитие российско-японских отношений и подписание мирного договора с передачей Японии части российской территории. Россия -- не та страна, с которой можно говорить языком ультиматумов.

ДПР отвергает также порочную политику российского МИДа, пытающегося решать проблемы российско-японских отношений тайно, не ставя в известность ни общественность, ни даже парламент, и, возможно, без учета национальных интересов России. В этом

отношении обсуждение проблем российско-японских отношений в парламенте мы считаем позитивным сдвигом, который будет способствовать выработке более разумной политики российским руководством.

Признавая наличие острых нерешенных проблем в российско-японских отношениях и насущную необходимость подписания мирного договора с Японией, ДПР считает, что решение этих проблем возможно лишь в результате обоюдных компромиссов. Такие компромиссы могут быть достигнуты лишь с течением времени, в атмосфере взаимной заинтересованности, которая возникает в результате широкомасштабного и всестороннего российско-японского сотрудничества, развивающегося без всяких предварительных условий.

При решении любых территориальных проблем ДПР выступает за строгое соблюдение конституции и законодательных актов РФ, согласно которым любые изменения государственных границ РФ могут производиться только по решению всенародного референдума, с последующим утверждением его результатов Съездом народных депутатов РФ.

*Председатель ДПР Н.И.Травкин
Сентябрь 1992г.*

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ в Политсовете СДПР

26 августа 1992 г. состоялось заседание Политсовета СДПР. Присутствовали члены Политсовета: И.Аверкиев, П.Кудюкин, Л.Куликов, Б.Орлов, О.Румянцев, В.Чернецкий, К.Янков. Рассматривался вопрос об отношении к предстоящему визиту Президента РФ Б.Н.Ельцина в Японию, и в связи с этим проблема Курильских островов. В ходе обсуждения определились два различных подхода к решению этой проблемы: один из них нашел отражение в проектах В.Лифшица и Б.Орлова, другой -- в предложениях О.Румянцева (проект Б.Орлова и позиция О.Румянцева публикуются ниже). Компромиссный вариант был предложен К.Янковым. При голосовании предложений О.Румянцева (см. раздел 4 пункты 1-4) голоса распределились следующим образом: "за" -- три, "против" -- три, один воздержался.

Заявление
политсовета СДПР от 26.08.92 г.
в связи с намечавшейся поездкой Б.Н.Ельцина в Японию

Проект Б. Орлова

Политсовет СДПР рассматривает значение визита Президента Российской Федерации, намеченного на середину сентября 1992 г. прежде всего под углом зрения тактических и стратегических интересов России, а также с учетом принципиально новой геополитической обстановки, сложившейся в мире после окончания холодной войны.

Пытаясь решать проблемы, оставшиеся в наследие от тоталитарного режима, осуществляя принципиальный поворот в сторону представительной демократии и рыночной экономики, коренным образом пересматривая свою оборонную политику, ориентируясь при этом на установление сотрудничества с существующими военно-политическими блоками на своих западных и восточных границах (НАТО, АСЕАН), Россия самым ходом развития поставлена перед необходимостью устанавливать тесные, благожелательные отношения с одним из самых важных соседей на ее восточных рубежах -- Японией -- страной огромного промышленно-научного потенциала и динамизма, устраняя помехи на этом пути, среди которых ключевое значение имеет искусственно раздутая противниками сотрудничества с обеих сторон так называемая проблема Курильских островов.

Российские социал-демократы рассматривают как чисто спекулятивные шумные заявления представителей националистических шовинистических группировок, выставляющих саму возможность обсуждения этой проблемы как "распродажу российской державы". На самом деле за этой псевдодержавной возней скрываются амбициозные расчеты политиков, пытающихся повернуть настроения населения в сторону той проимперской политики, которая велась минувшие десятилетия большевистским режимом, и оказывающихся по этой причине в одном лагере с осколочными группировками бывшей КПСС. Быть патриотом России в сегодняшней обстановке, когда страна по вине тех же самых большевиков оказалась глубоко больным обществом во всех отношениях -- это предпринимать срочные и энергичные меры для того, чтобы добиваться нормальных жизненных условий ее гражданам, содействовать становлению демократии и законности, обеспечивающих достоинство каждого человека, создавать обстановку добрососедства и равноправия всех народов, входящих в Российскую

Федерацию, возвращать Россию в семью цивилизованных народов на высоком культурно-духовном и научно-техническом уровне. Россию надо не "держать" с помощью танков и ракет в имперском состоянии, где человек был столетиями рабом, крепостным и "винтиком", ее надо "вести" -- к жизни, достойной каждого россиянина.

Вот почему Политсовет СДПР считает целесообразным установление поэтапного переговорного процесса между Российской Федерацией и Японией по проблеме Курильских островов, в ходе которого были бы учтены все аспекты проблемы -- интересы жителей данного региона, военно-стратегические интересы, складывающиеся в новой обстановке, хозяйственные интересы (ловля рыбы, добыча полезных ископаемых и т.д.), и соответственно интересы японской стороны. Компромисс, который лежит в основе политической философии социал-демократии, должен быть реализован и в данном вопросе.

России удалось наладить в послевоенный период отношения с одним из самых трудных соседей на Западе -- с Германией. Настала очередь Японии.

Курилы и новая Россия

О. Румянцев

I

Почему я решил вплотную заняться проблемой Курил?

По трем причинам:

1) политической -- из-за протеста против деяний части нашего МИДа;

2) конституционно-правовой -- из-за несогласия с порочной практикой кулуарной подготовки и принятия крупных решений без согласований с народом и его представителями;

3) мировоззренческой -- из-за острого ощущения, что пришла пора решительно расстаться с укрепляющимся в общественном сознании образом нас, демократов, как ярых антипатриотов, разрушителей государства, традиций и ценностей, накопившихся не одно десятилетие.

Именно мы, народные депутаты, должны дать своим избирателям полную информацию и предложить варианты решений. Любые политические решения, принятые по старой аппаратной схеме, без учета новых факторов, чреваты осложнениями, которые могут очень серьезно омрачить двусторонние отношения.

Новая политика Российской Федерации на Дальнем Востоке относится, по-видимому, к достаточно показательным образцам "нового мышления". Активная работа нашего внешнеполитического ведомства в целях "прорыва в российско-японских отношениях" начинает вызывать все больше вопросов, на которые, увы, не поступает удовлетворительных ответов. К лету 1992 г. стал вырисовываться общий вектор означенных выше усилий: направленность на подготовку к передаче южной части Курильских островов Японии. Не случайно, что одним из ключевых этапов может стать официальный визит Президента РФ Б.Н.Ельцина в Японию, намеченный на середину сентября с.г.

Парламент ушел на каникулы и, казалось, уже ничто не сможет остановить накатывающийся вал, чреватый очередным "сюрпризом" для России, нынешних и будущих поколений наших сограждан.

Пришлось вступить в политическую борьбу. В ней было несколько этапов: подготовка парламентских слушаний по Курилам; написание доклада и сбор аналитических материалов по проблеме; посещения Сахалина и Курил; постановка проблемы в средствах массовой информации; консультации с Президентом РФ с целью участия в формировании официальной позиции. Главной цели мы достигли, сделав упомянутую проблему предельно гласной, отняв у группки никого (кроме собственного интереса) не представляющих лиц главный их козырь: скрытную кулуарную проработку аппаратного варианта отдачи островов.

Не буду излагать положения своего доклада, разосланного всем народным депутатам РФ. Многое уже публиковалось. Хочу остановиться на чисто политических соображениях всей этой кампании.

Говорят, что якобы позиция Румянцева -- "державная, не соответствующая социал-демократическим подходам". Категорически с этим не согласен. Социал-демократия -- это, прежде всего, рациональный оппортунизм, умение соразмерять политическую стратегию с тактическими возможностями. Моя позиция по Курилам основывается именно на таком подходе.

С одной стороны, многомерный анализ пагубных последствий сдачи островов японцам убеждает в недопустимости про-японского ("радикал-демократического") варианта развязки территориального спора. С другой стороны, огульное отвергание международно-правовых обязательств (включая Декларацию 1956 года), характерное для "ура-патриотов", противопоставит новую Россию мировому сообществу. Вот почему я предлагаю компромиссный вариант, исходящий из увязки норм международного права, важных положений внутреннего права и существенных национально-государственных интересов РФ.

Сегодня как никогда ранее в истории России нам нужно соединить демократические ценности и правовые институты с задачами возрождения государства. Мои усилия в этой области не являются для моих коллег по СДПР новостью. Ведь конституционная реформа и есть удачный плод именно подобного синтеза. А послушать отдельных наших "теоретиков", так нужно прямо-таки бежать от государственного строительства в объятия безвластной анархии, хаоса и распада в угоду абстрактно понимаемым категориям.

Социал-демократы должны сделать выбор -- являются ли они российской партией, или удовлетворяются переводными заимствованиями "зрелой" и "единственно подлинной" западной теории...

4

Приближается визит Президента РФ в Токио. Хотелось бы предложить ему следующую позицию.

1. Подтвердить первоначальный *5-этапный план Ельцина*, сказав о недопустимости как сокращения его сроков, так и перестановки отдельных этапов. (Суть этапов этого плана: признание проблемы, демилитаризация островов, совместное их освоение, заключение мирного договора, развязка территориального спора.)

2. В настоящее время нет оснований для того, чтоб приступить к пятому, заключительному этапу. Сентябрьский визит в Токио призван дать импульс к решению *лишь начальных этапов плана*. Главная задача сейчас -- не решение территориального спора, а *совместное освоение* Курильских островов и подготовка мирного договора.

3. Предположить *одновременную и пропорциональную демилитаризацию* Курил (со стороны РФ) и о-ва Хоккайдо (со стороны Японии), при обоюдном снижении уровней военных учений в прилегающем регионе.

4. По территориальному спору: Декларация 1956 года должна быть не основой переговоров, а предметом длительных переговоров. То есть, нельзя торопиться и одним махом подтверждать документ, в трактовке которого мы расходимся. Нам только предстоит прийти к единству в понимании пункта 9 Совместной Декларации 1956 года (о передаче островов Хабомаи и Шикотан Японии после заключения мирного договора).

5. Россия выдвигает следующие основания для обсуждения положений Декларации 1956 года:

1) Декларация была ратифицирована с грубым нарушением действовавшей тогда Конституции (Основного закона) РСФСР;

2) Возникли важные положения внутреннего права, затрудняющие действия по ущемлению территориальной целостности РФ (Декларация о государственном суверенитете, последующие изменения в действующую Конституцию РФ);

3) Неясным остается термин "передача островов": передача под суверенитет, под совместное владение, в аренду, в концессию или что-то еще?

4) В Декларации 1956 г. оговорен лишь о-в Шикотан и архипелаг Хабомаи. А как быть с островом Айвазовского, что возле о-ва Шикотан, с другими малыми островами, не являющимися ни Шикотаном, ни Хабомаи?

5) В 1956 г. не был решен вопрос о прилегающих территориальных водах, водной толще, континентальном шельфе, экономической зоне. Сказано только о суше. Это также дает серьезные основания к переговорам.

6) Наконец, никаких обязательств по передаче Кунашира и Итурупа мы на себя не брали. Эти острова не могут быть даже предметом переговоров с японской стороной, которая с международно-правовой точки зрения не имеет на них никакого правового титула.

6. Заявить о желании РФ выйти в конце 5-этапного плана на следующую модель:

а) Кунашир и Итуруп -- острова Российской юрисдикции;

б) Шикотан и Хабомаи -- зона смешанного суверенитета РФ и Японии, совместного владения и освоения, с четко расписанными и оговоренными правами и обязанностями сторон.

7. После визита желательно было бы сместить Г.Кунадзе с поста зам. министра иностранных дел РФ, отвечающего за Азиатско-тихоокеанский регион. Надо менять ориентиры внешней политики с прояпонских на отражающие российские интересы, а с такими zaangażированными чиновниками многого не сделать.

По-видимому, во время поездки Ельцина следует подготовить и направить на сами Курилы представительную делегацию российских политиков: депутатов, министров, лидеров партий, журналистов. Ныне Россия преступно стоит спиной к этому стратегическому региону, нуждающемуся в скорейшей помощи.

Самые острые вопросы мог бы временно снять указ Ельцина по Курилам, принятие которого я пытаюсь ускорить.

Далее, нужно будет принимать федеральную программу развития Сахалина и Курил на уровне Верховного Совета РФ -- уже в ходе осенней сессии.

Наконец, по мере реализации 5-этапного "плана Ельцина" выходить на различные формы вовлечения российских и зарубежных инвестиций в зону совместного освоения.

И, наконец, о роли СДПР. Я удивлен все более явно осматривающейся неспособностью нашей партии участвовать в крупных политических начинаниях своих членов. Поездка в регион -- центральный аппарат бездействует, местные организации ни в каких мероприятиях не участвуют. Важная инициатива -- от партии молчок. Атака в прессе -- отпора со стороны СДПР нет. Напротив, мелкие придирки со стороны отдельных лиц.

А ведь мы говорили об активном соучастии в большой политике на всех уровнях. Если к такому соучастию нет ни политической воли, ни особого желания, значит такую "партию" неизбежно ждет участь напыщенного, но недалекого маргинала. Если время политического роста будет окончательно упущено, начнется время деградации. А этого не хотелось бы.

"Новости социал-демократии" N 33 за 1992г.

Движение "Демократическая Россия"

Вопрос о Южно-Курильских островах мы рассматриваем в единстве экономических, исторических и прежде всего политических подходов. Наше движение на первый план выдвигает фундаментальный принцип международного права: "договоры должны соблюдаться", т.е. выполнение Россией своих международных обязательств при всей остроте связанных с ними политических

дискуссий. Советско-японская декларация 1956 г. подписана и ратифицирована соответствующими представительными органами, и обязательства о двух островах и т.д. должны быть выполнены. Принцип этот особенно актуален сегодня, поскольку на этапе нестабильности политически чрезвычайно важно подтвердить правопреемственность в межгосударственных отношениях.

Россия должна вступить на путь переговоров с целью выработки серии договорных соглашений, утверждающих социальный статус россиян на Курилах, оговорить их экономические и политические права, ведь большинство населения останется там, они всеми корнями приросли к этой земле. Возможность совместного рыболовства России и Японии в этом регионе приоритетна и для граждан островов и для России.

Сложный вопрос о Кунашире и Итурупе. Здесь возможно решение и в пользу РФ.

Мы должны подать пример добрососедских отношений, памятуя, что участие в мировых войнах возникает часто опосредованно. Россия же получит закрепленные международным правом добрососедские отношения с Японией, защищающие интересы обеих сторон. Иные же из официальных патриотов практически ничего не делают для нормальной жизни курильчан, зато отстаивают их российскую принадлежность. Плановая доставка энергоносителей на острова прекращена. Особый островной режим требует государственного участия, а на самом деле горючее идет туда, где его больше дадут. Экономически укрепит ситуацию на острова хозяйственная самостоятельность, торговля (особенно экзотической продукцией) с Японией, даст им валюту. Станут на ноги, тогда можно будет говорить о передаче островов их действительным собственникам.

Кто больше выиграет от передачи островов, Россия или Япония, что нужнее Японии -- проблема или острова? Не следует бояться ни последствий, ни прецедентов. Эта проблема касательно западных границ сформировалась в иных условиях, при наличии международных договоров. А спекуляции неизбежны, они страшить не должны. Жаль, конечно, что указ Б.Н.Ельцина по Курилам не состоялся, это значительно помогло бы осознанию проблемы. В то же время правильно поступил президент, отложив визит в Японию, правительство которой заняло весьма жесткую, не подходящую для переговоров, позицию по поводу "северных территорий".

*Интервью дал
сопредседатель ДДР Л.А.Пономарев,
доктор физ.мат.наук*

Октябрь 1992 г.

Российское движение демократических реформ

В вопросе о спорных Курильских островах надо быть реалистом. В чем состоит этот реализм?

Во-первых. Раз есть проблема, то ее просто так не закроешь, заявив, что проблемы нет. Долгое время СССР занимал категоричную позицию, заявляя, что "территориального вопроса не существует". Ну, и что? Японская сторона на это реагировала столь же категорично -- отдавайте все четыре острова, они наши.

Можно еще очень долго вести правовой спор, в котором каждая из сторон будет доказывать свою правоту. Но это тупиковый путь.

Значит -- пусть это звучит весьма банально -- надо искать компромисс. Какой -- это дело экспертов и дипломатов.

Во-вторых. В нынешней политической и экономической ситуации Россия просто не готова к решению этой проблемы. Обостренная политическая разногласия при слабой власти не позволяет спокойно и взвешенно найти разумный выход. Да и в Японии не самые благоприятные условия. Занятая руководством экстремальная позиция лишь усложняет положение. Это тоже не путь к компромиссу.

Поэтому, если в данный момент не созрели условия для конкретного решения, то не лучше ли обеим сторонам прийти к такому взаимопониманию, что проблема должна "отлежаться"? Признать, что проблема существует, что решать ее надо, но не сейчас, а несколько позже, когда для этого появятся соответствующие предпосылки, -- это ведь тоже компромисс.

А тем временем можно было бы, следуя политике "малых шагов", заключать отдельные соглашения о совместной деятельности на островах, о безвизовом или облегченном режиме и т.п. Раз мы столь близки соседи, то жить-то как-то надо.

*Председатель исполкома РДДР А.А.Киселев
Октябрь 1992 г.*

Консервативная партия России

Справедливость -- когда удовлетворены интересы двух или несколько сторон. Если же интересы одной из них не удовлетворены, это несправедливость, и проблему надо решать. Если мы хотим великой новой России, на первом месте для нас должны быть

справедливость и закон. Поэтому Южные Курилы надо вернуть. Они не наши и ничего тут не поделаешь. Они всегда были японскими и попали к нам в результате сталинской оккупации. По Потсдамским решениям Южный Сахалин и 18 северных островов, занятых японцами в 1905г.^{*}, были нам возвращены, о Южных Курилах не упоминалось. В результате оккупации 17 тыс. японцев были оттуда изгнаны. В 1961г.^{**} мы отказались от участия в Сан-Францисском договоре, потому что не желали вернуть два острова, хотя в 1956 г. обещали это сделать -- и забыли. Если бы у нас тогда были мудрые руководители... Я в Японии заявил, что мы не считаем нашими эти два острова и это не торговля российской территорией, что ради мирного договора с Японией надо восстановить справедливость и дружбу между нашими странами. Семерка ведущих индустриальных стран также высказала свою позицию. В противном случае мы не можем называться цивилизованной страной, и нам нечего надеяться на помощь цивилизованного мира.

Острова обобраны, население в нищете, мы ничего не сделали для развития Южных Курил. Разные болтуны кричат, что это результат второй мировой войны, но никакого договора после войны по островам не было. Хельсинские соглашения утвердили только мирный путь решения территориальных споров, призвали не будировать общественность по этому поводу, тем более, что при занятии островов никто из наших не погиб.

Ввиду того, что общественность оболванена лживой пропагандой большевиков, население психологически не готово к возвращению островов. Нужно время, чтобы освободить общественное мнение от влияния безграмотных идиотов. Все нормальные люди понимают, где справедливость и что не Япония просит у нас помощи, а мы у нее. Наличие этой проблемы может вызвать конфликт с Западом в целом. Нечего слушать шовинистов, надо действовать решительно в интересах народа, который должен стать цивилизованным и богатым. Только бездарное руководство идет на поводу ура-патриотов и фашистов. Или нас станут уважать в мире или мы останемся варварами в глазах мирового общественного мнения. Похоже, что у нас псевдодемократическое правительство, не способное решить эту проблему. Мы наблюдаем явления остаточного сталинского бандитизма (выступления "Курантов" или "Столицы"). Время подготовит народ к истинному решению, которое способно

* От редакции: В 1905г. японцы заняли только Южный Сахалин, а все Курильские острова оставались японскими на основании Петербургского договора 1875г.

** Сан-Францисский мирный договор был подписан в 1951г.

принять лишь коалиционное правительство, включая и тех коммунистов, которые действительно покаяться, включая всех, кто понимает, что у нас одна Родина.

*Интервью дал председатель партии Л.Г.Убожко
Октябрь 1992 г.*

ЧИНГИСХАН И ВЕЛИКОЕ МОНГОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Ч. Далай

Жизнь и деятельность Чингисхана -- одного из выдающихся людей своего времени -- широко отражена в источниках по истории монголов. Главными из них являются, как известно, "Монгол-ун ниуча тобча ан" ("Тайная история монголов"), относящаяся к первой половине XIII в., и сочинение "Джами ат таварих" ("Сборник летописей"), написанное в 1311г. иранским чиновником Рашид ад-Дином, находившимся на службе у монгольского хана в Иране.

"Тайная история монголов" содержит в себе массу сведений о Чингисхане и его преемниках, дает полное представление о монгольских племенах XII в. и позволяет воссоздать яркую картину жизни монголов того периода. Хотя этот памятник -- один из самых изученных в монголоведении, новым этапом в его изучении послужила 750-я годовщина его написания, отмеченная монголоведческим миром в августе 1990г. Были выпущены новые публикации, в том числе: реконструкция текста на старинном варианте уйгуро-монгольского письма, полная его транслитерация, новый перевод на современный монгольский язык, библиография и обзор исследований по нему и др. Вообще, "Тайной истории монголов" посвящено более тысячи различных исследований.

Другой важный первоисточник о Чингисхане -- "Сборник летописей" -- базируется на устном творчестве монголов, на данных, сообщенных монгольским чиновником Болод-Чинсаном и другими монгольскими учеными, находившимися в Иране. В своем труде Рашид ал-Дин использовал такой монгольский источник, как "Алтан дэвтэр" ("Золотая тетрадь"), который однако, не дошел до нас. Много сведений о Чингисхане приводит также предшественник Рашид ад-Дина, Джувейни, автор "Тарих-и джахангушай" ("Истории миропокорителя Чингисхана"), и другие персидские историки.

Значительный интерес в изучении раннего средневековья Монголии представляют свидетельства европейских путешественников, посетивших Монголию в XIII--XIV вв.,-- Плано

Карпини, Вильгельма Рубрука и Марко Поло. Плано Карпини проехал через западную часть Монгольской империи и побывал в Каракоруме в 1246 г. Он подробно описал столицу монгольских хаганов, а также привел много сведений конкретного характера о монголах, их образе жизни и пр.

Много сведений о ранней истории монгольского государства сообщают также армянские источники. Ценность армянских источников, как об этом писал К.П. Патканов, заключается в том, что "армянские писатели отличаются выгодно от других, особенно мусульманских и византийских... трезвостью взгляда и правдивостью относительно происшествий, современниками которых они были сами".

Из источников на китайском языке по истории средневековья Монголии прежде всего следует отметить "Шэн-у циньчжэнлу" ("Описание личных походов священно-воинственного [императора Чингиса]"), "Цзинь ши" ("История [династии] Цзинь"), "Юань ши" ("История [династии] Юань") и др. Из других китайских сочинений несомненный интерес представляют описания путешественников, посетивших разные районы Монгольской империи: "Сию лу" ("Записки о походе монголов на запад в 1219г."), "Вэйшичи" ("Путевые записки китайских послов, ездивших в Монголию в 1220--1221 гг."), "Чан Чунь чжэньжэнь сиу цзи" ("Записка о путешествии на Запад праведника Чан Чуня"), "Мэнда бэйлу" ("Полное описание монголотатар"), "Хэйда шилэ" ("Краткое описание черных татар"), "Сиуюцзи" ("Путевые записки") и др.

Следует отметить, что в последнее время началась публикация и корейских источников по истории Монголии XIII--XIV вв. Вполне вероятно, что и в корейских источниках могут быть найдены новые сведения, относящиеся ко времени Великого монгольского государства.

Что касается литературы, посвященной Чингисхану, то она весьма обширна и многоязычна. Западные авторы чаще всего видели в Чингисхане "великого завоевателя" и "сильную личность" и давали восторженное описание завоеваний этого полководца. Говоря об этом, следует особенно отметить посильный вклад русских и советских исследователей в изучение чингисхановской эпохи монгольской истории. Они в целом признают, что всей деятельности Чингисхана невозможно дать однозначную оценку. Лишь научный анализ позволяет подойти к объективному пониманию подлинной роли, которую сыграл Чингисхан как у себя на родине, так и за ее пределами.

В Монголии в последние годы вышли такие работы, как "Создание единого государства и становление феодализма в

Монголии" Н.Ишжамца, "Чингисхан и Монгольская империя" Д.Майдара и "Биография Чингисхагана" Ш.Нацагдорж. В КНР также разворачивается большая работа по изучению Чингисхана, вышло несколько книг по военной тактике и полководческому таланту великого хагана.

Как свидетельствуют источники, на территории современной Монголии в XI--XII вв. сосуществовали различные племенные образования: хэрэйтское, найманское, мэргитское, ойратское, онгутское, татарское и собственно монгольское, -- а также мелкие племенные группы и отдельные племена: хонгираты, хори-тумэны, баргуты, оуханьцы, урянхайцы и др.

В XII в. существовало так называемое "Хамаг монгол улус" -- государственное образование, возглавлявшееся Хабул-ханом, а затем -- Амбагай-ханом. В то время монголы, как правило, выбирали невест среди татар. Так намеревался поступить и Амбагай-хан, но, когда он направился к татарам, те выдали его закоренелым врагам монголов -- цзиньцанам, которые жестоко расправились с ним. Это привело к обострению отношений между монголами и татарами.

Собственно монголы состояли из дерликинов и нирунов, которые назывались князь-борджигинами и во главе которых состоял Есугэй-багатур, внук Хабул-хана. Таким образом, Есугэй-багатур был потомственным монгольским аристократом и "государем большинства монгольских племен", как сообщает Рашид ад-Дин. Когда в семье Есугэя-багура родился сын, ему дали имя Тэмуджин в честь предводителя татарского племени Тэмуджин-угэ, накануне захваченного в плен его отцом. Это было весной 1162 г., хотя насчет этой даты существуют и другие данные. Этому ребенку суждено было стать впоследствии великим человеком, сыгравшим эпохальную роль не только в истории монгольского государства, но и в мировой истории вообще.

После распада государства "Хамаг монгол улус", благодаря усилиям Тэмуджина произошло объединение значительной части собственно монгольских племен. Этот факт оценивается в "Истории МНР" следующим образом: "Возрождение Тэмуджином государства "Хамаг монгол улус" привело к появлению важного политического условия для образования единого монгольского государства" Избрание Тэмуджина ханом государства "Хамаг монгол" принималось по-разному. Если хэрэйтский хан Тоорил одобрил это, то Джамуха явно не поддерживал. К тому же через некоторое время Джамуха выступил с войсками против нового монгольского хана и нанес ему поражение в местности Даланбалджут у реки Онон. Однако эта победа не принесла Джамухе славы. Многие племена из-под его контроля перешли на сторону Тэмуджина.

Процесс консолидации сил монгольских племен вокруг Тэмуджина был ускорен тем, что созданная к 1201г. Джамухой мощная коалиция против Тэмуджина была разбита тандемом Тэмуджин -- Ван-хан, хотя и с большим трудом. После этого в течение нескольких лет прошла серия ожесточенных боев между Тэмуджином, с одной стороны, и Джамухой, Ван-ханом, Таян-ханом -- с другой.

И наконец, к началу 1206г. завершились многолетние ожесточенные бои за единую власть в монгольских степях, и победителем в этой мясорубке вышел именно Тэмуджин, с его незаурядными качествами полководца и политического деятеля. Став единственным могущественным предводителем монгольских племен, он стремился подтвердить свое военное превосходство политическим лидерством. Как говорится в "Тайной истории монголов", "когда он направил на путь истины народы, живущие за войлочными степями, то в год Барса (1206) состоялся Хурилтай (сейм), собравшийся у истоков реки Онана. Здесь воздвигли девятибунтужное белое знамя и нарекли хаганом Чингиса".

Так образовалось Великое монгольское государство, представлявшее собой абсолютную монархию, созданную на базе "Хамаг монгол улус" и объединившую родственные племена и ханства. По сравнению с прежними раннефеодальными государственными образованиями оно имело развитый аппарат принуждения, служивший интересам господствующего класса -- степной аристократии -- и отвечавший потребностям вызревавших феодальных отношений.

После объединения единокровных племен Чингисхан, вынашивая планы завоевательных походов против других стран, первым делом занялся военно-административным устройством государства. Если раньше, ведя войны на обширной территории расселения монгольских племен, Чингисхан показал себя незаурядным полководцем, то теперь при закладывании первых камней монгольского государства он проявил себя как талантливый организатор, крупный политический деятель своего времени.

Государство Чингисхана было военно-феодальным, использовавшим десятиричную систему счисления. Вся территория и население страны делились на три больших круга, каждый из которых в свою очередь делился на "тьмы", "тысячи", "сотни" и "десятки". Во главе всех этих военно-административных подразделений стояли сподвижники Чингисхана, которые активно боролись за утверждение ханской власти и укрепление государства. Большинство из них были выходцами из аристократии и представляли различные племена. Так, Шихи-Хутуху был из татар,

Джэлмэ -- урянхайцем, Борохул -- из племени джурки, Мухали -- джалаиром, а Борчу -- из племени тайчиутов.

Каждая военно-административная единица с самого низшего звена была обязана выставлять определенное количество воинов с лошадьми, провизией и снаряжением и нести различные феодальные повинности. Такая подвижная система государственного устройства давала возможность Чингисхану в любое время мобилизовать большое количество войск.

Одной из неординарных сторон политической деятельности Чингисхана было то, что он выдвигал и выходцев из простых аратов, если они доказали преданность хагану. Такими его избранныками были, например: Сорхан-Шира, Бадай, Кишлик и др.

Стоило бы сказать несколько слов и о личности самого Чингисхана. Как описывается в источниках, он был человеком высокого роста, с широким лбом и длинной бородой. У него было четыре жены: Бортэ, Хулан, Есуй и Есугуй, -- а также множество наложниц. Обслуживали его красивые девушки разных национальностей, в их числе и 18 красавиц, искусно игравших на музыкальных инструментах. Больше всех он любил вторую жену -- красавицу Хулан из рода меркитов. Любимым развлечением Чингисхана была охота. Он страстно любил хороших лошадей. Иногда пил вино, но своим подчиненным рекомендовал воздерживаться. По его мнению, высшая радость человека заключается в том, чтобы победить врагов, отняв у них то, чем они владели, видеть их лица в слезах, ездить на их конях, сжимать в объятиях их дочерей и жен. В личной жизни Чингисхан отличался щедростью, великодушием и гостеприимством, а в отношении к чужеземцам проявлял большое внимание и гостеприимство.

Уделяя особое внимание личным качествам и характеру Чингисхана, а также особенностям его политической деятельности, мы осознаем, что любая крупная личность способна повлиять на естественный ход исторических событий, либо ускоряя, либо замедляя его. Но при этом следует избегать любой идеализации его личности при объяснении его роли в тех или иных исторических процессах. В то время монгольское общество требовало, чтобы появилась такая личность, как Чингисхан, и сотворила то, что он сделал. Это значит, что не только ближайшие сподвижники, но и большинство аристократического класса, за исключением несколько крупных ханов, были заинтересованы в быстром прекращении междоусобиц, объединении родственных племен и создании центральной власти. Именно таким борцом за централизацию в Монголии оказался Чингисхан.

Консолидация монгольского общества повлекла за собой развитие экономики и культуры страны. В то время монголы занимались животноводством, охотой, в небольших количествах сеяли хлеб, строили города, развивали ремесленное производство и торговлю. Природные условия Монголии благоприятствовали тому, чтобы ее народ занимался главным образом скотоводством. Вообще на территории Монголии начали заниматься скотоводством 4,5--5 тыс. лет назад. Но конкретные сведения о монгольском скотоводстве слабо зарегистрированы в источниках. В китайских источниках часто приводятся сведения о том, что "у людей Северной стороны много скота", "у людей Северной стороны коровы черные, белые, желтые, пестрые и многих других мастей", "коровы у людей Северной стороны хорошо переносят морозы, а влагу -- плохо", "люди Северной стороны приносят лошадей и коров в жертву земле", "у людей Северной стороны много овец".

Для некоторых монгольских племен основным источником существования была охота. Но ко времени создания Великого монгольского государства хозяйственная роль охоты намного уменьшилась, разве что лесные урянхайцы продолжали постоянно жить охотой. В целом охота у монголов разделилась на два вида, которые следует назвать "большие облавные охоты" хаганов и ноянов и "охота за дичью", служившая подспорьем в хозяйстве простых аратов.

Во времена Великого монгольского государства наметилось развитие земледелия. Есть сведения, что при Чингисхане занимались хлебопашеством в казенных пахотных поселениях. Чан Чунь, приехавший в Монголию в то время через район озера Буир-нур, наблюдал посеvy злаковых и огороды у аратов, живших в этом районе. В источниках того времени неоднократно упоминаются указы чиновников о поощрении развития земледелия, запрещении потравы посевов и садов скотом, выгнанным без пастуха, и т.д. По приказу Чингисхана чиновник Жэньхай (1169--1252) занимался вопросами земледелия в районе Улясутая, на территории современного Гоби-Алтайского аймака. Он выбирал пригодную для хлебопашества долину западнее Улясутая и, осев там, построил город Жэньхай-балгасун. Это положило начало развитию земледелия в Монголии.

В период Великого монгольского государства получили существенное развитие ремесла. Чингисхан и его окружение придавали большое значение кустарному производству, особенно государственному, и всемерно способствовали его развитию. Мелкие ремесленные мастерские, сконцентрированные в определенных пунктах, приобретали характер крупных мануфактур. Судя по тому, что монголы изготовляли в большом количестве просторные палатки-

дворцы, кибитки, луки и стрелы, в тот период ремесла в стране достигли значительного развития.

Можно констатировать, что в Великом монгольском государстве началось развитие городов и поселений, хотя Чингисхан и представители его "Золотого рода" не уделяли особенного внимания этому процессу.

Все это свидетельствует о том, что в области экономики Великое Монгольское государство располагало довольно прогрессивными потенциями, призванными в первую очередь укрепить его военную мощь.

Объединение монгольских племен и образование Великого монгольского государства создали благоприятные условия для развития монгольской культуры. Прогрессивное влияние не нес оказала и культура покоренных народов.

Имя Чингисхана тесно связано с историей монгольской письменности. Вероятнее всего, уйгурский алфавит, который издавна употреблялся в некоторых монгольских племенах, при Чингисхане получил распространение по всей Монголии и стал официальным письмом Великого монгольского государства. На этом письме создано огромное количество памятников монгольской культуры, первым из которых по дате среди дошедших до наших дней является так называемая надпись на "Чингисовом камне", которая, однако, не содержит ничего конкретного о самом Чингисхане. Вся та эпоха Чингисхана нашла художественное воплощение в знаменитой "Тайной истории монголов", основная часть которой о происхождении и жизни Чингисхана была составлена, видимо, на уйгурском письме, скорее всего, в 1228г., что соответствует году Мыши, указанному в колофоне сочинения.

Создав Великое монгольское государство, Чингисхан сразу же обнаружил законы "Их засаг" ("Великая Яса"), в которых учитывались обычаи, существовавшие в монгольском обществе. Этим он законодательно закрепил существовавшие в то время государственные и общественные институты. Естественно, что, если бы в Монголии ранее не имелось никаких правовых традиций, такие всеобъемлющие законы, как "Великая Яса", не появились бы на свет за столь короткий срок. Персидский историк Джувейни писал, что в "Великой Ясе" Чингисхан по своему разумению установил закон для каждого предприятия и дела, а также определил наказание для каждого преступления. Впоследствии "Великая Яса" Чингисхана служила основой для управления народами завоеванных стран со стороны юаньских хаганов и создания соответствующего права.

Верховным государственным судьей Чингисхан назначил своего сподвижника Шиги-Хутуху, дав ему наказ: "Когда с помощью

Вечного Неба будем преобразовывать всенародное государство, будь ты оком смотрения и духом слышания! ... искореняй воровство, уничтожай обман во всех пределах государства". Требуя беспрекословной преданности от своих поданных, Чингисхан высоко ценил честность и правдивость своих подчиненных. Говоря о Чингисхане, английский историк Г.Ховорс отмечает: "Справедливость, терпимость, дисциплина -- добродетели, которые составляют современные идеалы государства, -- прививались и практиковались при его дворе".

Одним из основных правил Великого монгольского государства, просуществовавших довольно долго, было то, что все важнейшие вопросы как внутригосударственного, так и внешнеполитического характера обсуждались и решались на Хурилтае знати и ноянов. Также на Хурилтае возводились на трон очередные хаганы из рода Чингиса, называвшегося "Алтан уруг" ("Золотой род"). Сам Чингисхан сидел на вершине иерархической лестницы. Только его прямые потомки имели право претендовать на трон великого хагана. Чингисхан был полноправным императором, единоличным вершителем всех важнейших государственных дел.

Как известно, Чингисхан был великим полководцем. Его талант полководца проявлялся в оптимальном сочетании стратегического и тактического искусства с гибкой политикой. Именно этим в основном, определялись его блестящие успехи как в объединении единокровных племен, так и в покорении других стран. Железная дисциплина среди войск поддерживалась угрозой сурового наказания вплоть до казни за малейшие нарушения. Одновременно Чингисхан учитывал и стремление военачальников-феодалов получать и военную добычу. В результате его войны были, как отмечал Марко Поло, "повелителю своему очень послушны, в труде и лишениях выносливы более, нежели кто-либо". Оценивая его полководческие способности, русский ученый Г.Е.Грум-Гржимайло писал: "Как стратег и тактик Чингисхан превзошел не только всех своих предшественников, но и значительно опередил свой век. И пока войны будут разрешать международные конфликты, до тех пор его имя будет ярко блистать среди имен полководцев всего мира". Чингисхан проявил себя не только опытным и искусным полководцем, смелым и талантливым руководителем битв и сражений, но и замечательным стратегом, руководителем больших воинских действий и маневров, совершаемых армиями и отдельными отрядами. Огромные организаторские таланты Чингисхана проявились в быстром создании полков и целых корпусов из иностранцев, которые, подчинившись монгольской военной дисциплине,

увеличивали его силы и позволяли ему сбергать чисто монгольские воинские части.

"В результате всех этих и других организационных мер Чингисхана к началу XIII в. Монгольская степь, после длительного соперничества ханов совершенно преобразилась, подтянулась и возникла монолитная и грозная сила, сплоченное единое государство с единой военно-административной властью. Отныне разноязычные племена начали говорить по-монгольски и стали называть себя монголами", -- писал монгольский ученый Д.Майдар. Авторы "Истории Монгольской Народной Республики", характеризуя Великое монгольское государство и его классовый характер, делают вывод, что "образование монгольского государства имело огромное значение в истории монгольского народа. Оно положило конец непрерывным родо-племенным междоусобицам, содействовало укреплению государственного единства. В условиях борьбы против иноземных нашествий монгольское государство способствовало укреплению обороноспособности страны. Создание монгольского государства знаменовало собой замену родового строя новым общественным строем -- феодальным. Этот процесс способствовал политическому объединению Монголии, складыванию монгольской народности, ликвидации племенной раздробленности и пережитков родового строя, росту производительных сил и развитию культуры".

После возникновения этой исторической миссии главной целью деятельности Чингисхана и его преемников стали завоевательные войны и образование Монгольской империи. Освещение этого аспекта его деятельности не входит в задачу настоящей статьи, к тому же он получил большое освещение в мировой монголоведческой литературе. Поэтому мы позволим себе не говорить об этом.

И наконец, как оценить роль Чингисхана в судьбе монголов в частности и в мировой истории вообще? Он с самого начала борьбы за создание общего монгольского государства вплоть до того, как он начал завоевательные походы против других стран и народов, выполнял историческую миссию утверждения новых общественных отношений -- феодальных. Все свои силы он как выразитель интересов господствующего класса отдавал делу создания мощного централизованного государства. Эта деятельность, предопределяя успех монгольского хагана в военной и политической сферах, отвечала потребностям монгольского общества того времени и сыграла несомненно прогрессивную историческую роль. Однако монгольская степная аристократия во главе с Чингисханом, не удовлетворяясь жестокой эксплуатацией аратских масс и тем, что давало кочевое животноводство, предприняла завоевательные походы с целью

установления мирового господства. Тотальное скопление для этой цели огромного количества людских и экономических ресурсов нанесло Монголии серьезный ущерб. Монгольские воины, огнем и мечом покоряя чужие страны и оставаясь там в качестве полицейской силы Монгольской империи, не вернулись, а рассеялись и ассимилировались с более многочисленными народами на местах. Жестоко пострадала и экономика страны, поставленная на службу военным авантюрам.

Между тем справедливости ради надо отметить, что не правы те, кто изображает монголов времен Чингисхана как людей диких и грубых, нисколько не смысливших в законах дипломатии и от природы готовых только совершать набеги и разбой. Как показывает реальная действительность того времени, монголы отнюдь не выдвигали на первый план разбой и войну, они знали все тонкости внешних сношений и понимали важность соблюдения этикета в международных отношениях. В этой связи хотелось бы привести слова Б.Я. Владимирцова: "Внимательное научное изучение источников приводит современного беспристрастного исследователя к убеждению, что Чингис ни в то время, когда еще был Тэмуджином, ни после, когда стал Чингисханом Монгольским, никогда не отличался ни кровожадной жестокостью, ни страстью к безудержному разрушению. Как бы ни были гениальны его способности, Чингис был сыном своего времени, сыном своего народа, поэтому его и надо рассматривать действующим в обстановке своего века и своей среды. Тогда легко будет убедиться, что Чингисхан даже во время своих больших войн и походов никогда не обнаруживал какой-то особой жестокости и кровожадности, которая превосходила то, что совершалось предводителями войск других народов той эпохи".

Несомненно, Чингисхан был действительно великой личностью своего времени. Главное состоит в том, чтобы дать всестороннюю взвешенную оценку исторической роли Чингисхана. Вполне объяснимо, что историки тех стран, народы которых стали жертвами его нашествий, больше внимания могут уделять отрицательным сторонам его деятельности. Другие же, с позиций национализма, склонны восхищаться лишь его положительными качествами. Эмоции и в том, и в другом случаях неуместны. Важно, чтобы оценка была справедливой и основанной на исторической действительности, учитывала реальности времени и общества.

Прошлое: голос очевидца

Исполнилось 80 лет Николаю Трофимовичу Федоренко -- члену-корреспонденту РАН, члену зарубежных академий, одному из виднейших отечественных востоковедов, автору многочисленных книг и публицистических работ. Многие годы Николай Трофимович посвятил дипломатической службе, работал в Китае, Японии, был представителем нашей страны в ООН. В какой бы ипостаси он не выступал, его всегда отличали высочайший профессионализм, доскональное знание предмета, исключительные человеческие качества.

Редколлегия и коллектив редакции "ПДВ" желают юбиляру долгих лет жизни, дальнейших творческих успехов и продолжения плодотворного сотрудничества с нашим журналом.

КАК АКАДЕМИК П.Ф. ЮДИН РЕДАКТИРОВАЛ МАО ЦЗЭДУНА

Н. Федоренко

Поучителен для меня опыт работы над переводами и подготовкой к изданию избранных работ Мао Цзэдуна на русском языке. В этих целях в Китай был откомандирован П.Ф. Юдин, получивший мандат от самого Сталина. Китайские товарищи приняли известного советского философа со всеми почестями. Он тотчас был приглашен Мао Цзэдуном, который предавался воспоминаниям о ранних выступлениях Юдина, беспощадно обличавшего противников марксизма и материалистической диалектики. Не скупился на комплименты и заранее благодарил за "просвещенную" помощь при подготовке текстов его работ, которые, конечно же, страдают "невежеством" и полны "грубых ошибок" и т.п.

Стоит, пожалуй, сказать здесь, что Мао Цзэдун иногда позволял себе "пошутить" над собой.

-- Знаете ли, -- самоуничижительно говорил он мне как-то в минуту веселого расположения духа, -- у меня ведь самое что ни на есть деревенское происхождение, мужицкое... "Чучело соломенное в огороде"...

-- Не отсюда ли происходит выражение: "Причину мудрой природы ищи в траве"? -- вырвалось у меня.

-- Не городской я, рос в захолустной местности, -- продолжал он.

-- Но разве дети цемента не мечтают хотя бы взглянуть на лоно природы!

-- Вот Вы -- человек с образованием, доктор наук... А у меня низшее... Все пришлось самому... Все в борьбе и испытаниях... -- прибавил собеседник, явно напрашиваясь на комплимент.

-- Иные живут счастливо: сами того не зная. Человеческий подвиг, как и талант, сокращает путь к цели. Какой смысл в безмятежной и блаженной жизни? Что-то должно трогать душу, жечь воображение, -- пытался я выразить свое понимание.

-- Верно говорят, без постоянной борьбы и доблесть увядает. Борьба -- истинное счастье и радость жизни, -- многозначительно закончил собеседник.

Правда, у Мао Цзэдуна за плечами было лишь неполное среднее образование. И он частенько не без гордости об этом напоминал, получая в ответ комплименты своих благожелателей насчет его мудрости и просвещенности. Нужно ли уточнять, где в таких случаях -- истина, а где -- "китайская церемония".

По прибытии в Пекин Юдин приступил к ознакомлению с текстами работ Мао Цзэдуна в русском переводе, которые были подготовлены нами вместе с китайскими коллегами. Как гласит поговорка, рис в Китае даром не едят. Там хорошо знают народную мудрость: голодному -- еду, больному -- зелье.

Вскоре была назначена встреча с Мао Цзэдунем для разбора замечаний и рекомендаций академика. Она происходила в кабинете хозяина в Чжуннаньхае -- правительственной резиденции.

В начале беседы Мао Цзэдун принес извинения за то, что причинил ученому человеку столько затруднений, неудобств. И потому его не покидают чувство стыда, угрызения совести... Затем начался разговор по существу.

Мао Цзэдун попросил Юдина изложить свои замечания, которые "несомненно" будут чрезвычайно ценными для автора, чтобы в дальнейшем правильно понимать и анализировать конкретные вещи..."

-- Внимательное ознакомление с вашими трудами, товарищ Мао Цзэдун, -- начал Юдин, -- убедило меня в их глубокой научности и большой теоретической зрелости. Понимание законов марксистской философии и доскональное знание конкретной действительности в Китае позволили автору дать объективную оценку обстановки и вооружить партию в ее победоносной борьбе...

-- Благодарю Вас, товарищ Юдин, но Вы слишком щедры... Мои примитивные писания не заслуживают Ваших похвал. Я делал все наспех, часто без первоисточников марксизма-ленинизма. Отсюда неизбежны серьезные ошибки... Надеюсь, другие сделают лучше, грамотнее, -- произнес тихим голосом Мао Цзэдун.

-- Вы слишком скромничаете, недооцениваете собственных трудов, товарищ Мао Цзэдун. Никаких серьезных ошибок я не обнаружил. У меня есть лишь отдельные пометки, частные соображения...

Сказав это, Юдин развернул свои записи и приступил к замечаниям. Он называл конкретные работы, абзацы, страницы. Переводчик Ши Чжэ тут же сообщал об этом профессору Чэнь Бода, руководителю редакционного совета ЦК КПК по изданию трудов Мао Цзэдуна, и он соотносил это с китайским текстом.

-- Чэнь Бода, что Вы скажете по поводу двух замечаний академика? -- спросил Мао Цзэдун.

-- Я внимательно слушал академика, считаю, что его замечания справедливы, но мы уже ранее уточнили формулировку в Вашей прежде опубликованной работе, исправили опечатки еще до прибытия товарища Юдина в Пекин, -- спокойно ответил Чэнь Бода, который, знал, как заполнять белые пятна черной тушью.

-- Прошу продолжать Ваши замечания, товарищ Юдин, -- снова произнес Мао Цзэдун.

И когда Юдин закончил, Мао Цзэдун столь же методично обратился к Чэнь Бода.

-- И это соображение, товарищ Мао Цзэдун, правильно, но мы уже точно так же внесли необходимое уточнение. Текст исправлен. Неточность, видимо, была допущена по небрежности. Работа ведь печаталась в походных условиях., -- докладывал Чэнь Бода.

Именно таким образом происходил разбор теоретических работ Мао Цзэдуна. Он скорее демонстрировал хорошо организованную деятельность Комиссии ЦК КПК и ее руководителя, весьма компетентную их работу, которая в сущности как бы предвосхитила замечания советского философа и свела разговор о них к простой формальности.

В процессе подготовки русского издания избранных работ Мао Цзэдуна я убедился в том, что комиссия Чэнь Бода внесла в первоначальный текст значительно больше корректив, чем об этом говорилось во время упомянутой встречи с Мао Цзэдуном. Более того, многие замечания Юдина либо не были приняты, либо изложены в иной редакции.

Мы вышли из приемной Мао Цзэдуна, и Юдин не смог удержаться от восторга.

-- Чему так радуетесь? -- спросил я академика.

-- А разве Вы не испытываете гордости за блестяще выполненный нами научный долг?

Не берусь судить, насколько Юдин был искренним.

-- Наш труд пропал, но не даром, -- вырвалось у меня реплика, которую бросали академики выходя из бухгалтерии...

-- И верно, сегодня утром я получил такой жбанчик маотоя, что наверняка вечером несколько расслаблюсь, -- услышал я в ответ. И, конечно же, расслабился, как это часто случалось.

В очерке "Самодовольная современность" Щедрин со свойственной ему пронизательностью писал: "...Как скоро человек однажды пришел к убеждению, что он мудрец, он не только нелегко расстается с этим убеждением, но напротив того, сгорает нетерпением пропагандировать основания своей мудрости. Как и всякий другой мудрец, он не хочет танть свою мудрость для одного себя, а хочет привить ее присным и неприсным, знакомым и незнакомым, всему миру".

Когда известный исследователь творчества Щедрина академик А.С. Бушмин в моем присутствии процитировал этот пассаж, я чуть ли не воскликнул: так это же о Юдине! И рассказал ему историю о том, как он редактировал труды китайского лидера.

-- Рекомендую Вам почитать "Философский словарь" под редакцией П. Юдина, в частности, статью "Кибернетика", тогда у Вас исчезнут всякие сомнения о научной его эрудиции, -- не без лукавства заметил А.С. Бушмин.

На книжной полке у себя дома вечером я обнаружил "Краткий философский словарь", издание четвертое, дополненное и исправленное. На первой странице рукой академика начертана дарственная надпись: "Виднейшему китаисту нашего времени...". Москва -- Пекин, 1954 год. А на 136 странице прочитал: "Кибернетика -- реакционная лженаука... выражает одну из основных черт буржуазного мировоззрения -- его бесчеловечность, стремление превратить трудящихся в придаток машины, в орудие производства и орудие войны... Кибернетика является, таким образом, не только идеологическим оружием империалистической реакции, но и средством осуществления ее агрессивных военных планов".

Успешно справившись с миссией редактора трудов Мао Цзэдуна, а главное умело доложив об этом вождю, Юдин вскоре был назначен советским послом в Китае.

Обо всем этом я решил рассказать по праву участника бесед с Мао Цзэдуном в начале пятидесятых годов, и еще для того, чтобы те, кто этим интересуется, узнал действительное положение дел, а не

питался всякого рода баснями и досужими измышлениями о роли Юдина в редактировании работ Мао Цзэдуна.

Возвращаясь теперь мысленно к беседе у Мао Цзэдуна, я почему-то думаю, что после нашего ухода у китайских друзей было больше причин ликовать. Ведь дело свелось все к тем же "китайским церемониям". Ничего критического по содержанию избранных работ Мао Цзэдуна высказано не было. Напротив, одни фразы в превосходной степени. Но не только Юдин. Все мы грешны. Грешны оттого, что поддавались общему гипнозу.

ДВАЖДЫ ПЕРЕВЕРБОВАН

С. Белоусов

Глава 13. Отрезанные уши -- по почте (Продолжение*)

*Пускайте кровь! Пускайте кровь!
Приказ маршала де Таванна*

Дело Каспе

Бессилие окраин. Скользких троп
Скрещение на пустыре. Крапива.
Заводской вышки облысевший лоб
С громоотводом тонким, как папира.

Корчма. Ступени. Нависает свод.
Слоистый дым. Колючих взоров наглость.
Письмо, печать... И на печати -- под
Лобастым черепом -- две кости накрест.

Безжалостность окраин. Главаря
Рычащий шепот... Дотлевает запад.
Показывает ночь у фонаря
Двоих бродяг в широкополых шляпах.

И -- "ах!" (как в пропасть). Хладная гроза
Причмокиванья, смакованья сдула.
Как шпага, устремляется в глаза

* Начало см. N 4, 5, 6 -- 916 N 1 -- 92.

Гипнотизирующий палец дула.

По пустырям. Из бесфонарной мглы
Навстречу мчат строенья и ограды,
И двое в масках, опустив стволы,
Над жалкой жертвой скрещивают взгляды.

Арсений Несмелов

Из статьи Эдгара Сноу "Япония создает новую колонию", 24 февраля 1934 года":

"Харбин, когда-то восхитительный город, теперь пользуется дурной славой как место, где поселилась смерть... Вероятно, ни в одном другом большом городе мира жизнь человека не подвергается такой опасности, как здесь. Жители Харбина, включая около 100 тысяч русских, белых и красных, рискуют жизнью, если идут куда-нибудь без оружия даже в самый разгар дня. Сплошь и рядом происходят налеты, грабежи, убийства, похищения.

Иностранные консулы вынуждены окружить себя телохранителями. Будучи в Харбине, я как-то отправился к реке Сунгари с конгрессменом из Бостона Тинкхэмом, совершавшим поездку по Маньчжурии. Мы заглянули к Джорджу Хэнсону, великодушному человеку, должно быть самому уважаемому и любимому здесь генеральному консулу. На маленьком столе перед его домом был разложен настоящий, хотя и небольшой арсенал из винтовок и автоматов. По обе стороны его резиденции прохаживались телохранители, высматривая бандитов...

Владелец отеля "Модерн", в котором я остановился, был сражен горем из-за недавнего исчезновения своего сына, талантливого пианиста, французского подданого Симеона Каспе. Он был похищен русскими бандитами, угрожавшими отрубить ему пальцы, если отец не заплатит выкуп в 300 тысяч долларов.

Многие другие жертвы удерживаются теми или иными бандами всего в нескольких милях от города"...

"Нам тогда еще не приходило в голову, что вокруг Харбина действуют не настоящие хунхузы, а бандиты иного толка -- бандиты, находящиеся на службе японской жандармерии. Этих бандитов потому и не трогали. Не только не трогали, но, полагаю, указывали, кого похищать, с кого сколько брать. Организация, называвшая себя "Российская фашистская партия", тоже была тут замешана. Похищали, разумеется, русских эмигрантов, они бесправны, за них никто не заступится. Однажды, правда, обнаглев от безнаказанности, хунхузы похитили французского гражданина. Им был молодой

пианист Симеон Каспе, учившийся во Франции и приехавший в Харбин погостить к отцу, богатому ювелиру. Ювелир-то был эмигрантом. Он отказался платить выкуп, надеясь на то, что французского гражданина тронуть не посмеют, отпустят без выкупа. Но хунхузы посмели". (Наталья Ильина. "Дороги и судьбы").

А вот Амлето Веспя:

"Похищение молодого Каспе было самым сенсационным в международном плане случаем из всех тех, с которыми мне пришлось иметь дело. Фактически я был настолько тесно с этим связан, что чуть было сам не поплатился жизнью..."

Иосиф (или, на европейский манер, Джозеф) Каспе, отец будущей жертвы, приезжает в Харбин как русский беженец после окончания русско-японской войны, в которой принимал участие в составе кавалерийского полка. В Харбине он сначала открывает небольшую часовую мастерскую, которая через несколько лет разрастается в магазин по продаже драгоценностей и изделий из серебра. Дела идут все лучше и лучше. К 1918 году Каспе -- владелец наиболее крупной на всем Дальнем Востоке сети ювелирных магазинов, совладелец лучшего в Харбине отеля "Модерн". В 1932 году, к началу японской оккупации, Иосиф Каспе -- хозяин крупнейшего и процветающего ювелирного магазина, единоличный владелец отеля "Модерн", президент компании, контролирующей целую сеть театров и синематографов. Данные о размере его состояния разнятся -- называются цифры от полумиллиона до нескольких миллионов. Что касается средств и способов сколачивания столь крупного состояния, то на этот счет по Маньчжурии ходят самые разные слухи.

У Иосифа Каспе есть одна слабость: он любит распространяться о себе и своих миллионах. И еще -- о двух своих сыновьях, которые учатся во Франции; один в Парижском университете, другой -- в Консерватории. Отец не может отказать себе в удовольствии сообщать всем и каждому, что его дети -- "Такие первые ученики в своих классах, надежда этих своих учебных заведений. И, конечно, вы понимаете, они оба получили французское гражданство..."

Это последнее обстоятельство многое меняет и в жизни самого Иосифа Каспе. Как только его дети становятся подданными Франции, он переписывает на их имена права на владение отелем "Модерн" и всеми театрами. Шаг этот отнюдь не случаен: Каспе замечает, что японцы проявляют повышенный интерес к его собственности, а уж он-то знает, чем это может обернуться. Как бы то ни было, вскоре над отелем "Модерн" и всеми театрами трепыхается трехцветный французский флаг.

Но в конце концов даже это не останавливает японцев, которые давно уже видят себя на месте владельца и просто не могут смириться с тем, что у них на глазах процветает предприятие, принадлежащее представителю нации, годной, с точки зрения японского Генштаба, только для одного -- ограбления.

Еще в начале мая 1933 года шеф спецслужбы в разговоре с Веспой намекает на одобренное свыше намерение похитить Иосифа Каспе. Сам же, правда, признает, что сделать это очень не просто: старик редко выходит на улицу, а когда это все-таки случается, за ним по пятам следуют телохранители. И не какие-то там случайно нанятые китайцы, "отбывающие номер" и готовые разбежаться при первом резком окрике, а профессионалы-русские, получающие хорошие деньги и способные их отработать. Они не прочь даже, чтобы кто-то спровоцировал их на инцидент -- хотят доказать необходимость своего присутствия при хозяине. Что касается резиденции ювелира, то она располагается в подвальном этаже отеля "Модерн" и похожа на крепость: окна и двери защищены решетками из толстых стальных прутьев; многие двери, помимо того, обшиты железными листами; как внутри отеля, так и снаружи постоянно дежурят русские охранники.

Но вот ситуация для японцев упрощается: в Харбин после окончания курса в Парижской консерватории приезжает молодой Симеон Каспе. Это блестящий молодой человек, уже вполне сложившийся пианист-виртуоз. Гордый отец, да и многие знатоки, ставят его даже выше самого Падеревского. Старший Каспе не жалеет денег, устраивая для сына сольные концерты на сценах своих театров; планируются (за еще более крупные суммы) музыкальные вечера маэстро в самом избранном обществе Шанхая и Токио -- откуда, кстати, намечен отъезд музыканта домой, в Париж.

Но у японских военных властей в Маньчжурии свои взгляды на будущее молодого Каспе. Пока обговариваются условия шанхайских и токийских гастролей, харбинские жандармы устанавливают круглосуточную слежку за пианистом, который, будучи французским подданным, даже не может себе представить, что ему что-то может угрожать. Как и многие другие жертвы японцев, тоже до поры до времени мнившие себя в полной безопасности, он заблуждается.

14 августа 1933 года шеф спецслужбы интересуется у Веспы, можно ли назвать отношения между французским консулом г-ном Рейно и семейством Каспе достаточно близкими. Веспа отвечает, что о какой-то особой близости вряд ли может идти речь.

-- Мне тоже так кажется. Что может быть общего между французским консулом и какими-то свряями, даже если они богаты?

Консул, должно быть, понимает, что сыновья Каспе стали натурализованными французами ради того, чтобы предотвратить конфискацию своей собственности. В любом случае французский флаг нас не остановит, мы выполним то, что задумали... Я уже отдал жандармерии принципиальный приказ похитить молодого Каспе, который, по сообщениям агентов, часто отправляется на ночные прогулки в компании своих еврейских подружек и возвращается домой под утро. Дабы избежать подозрений в том, что это дело рук японцев, мы сделаем это руками китайцев. Как только разработка плана будет завершена, я передам его вам, а уж вы, в свою очередь, проинструктируете Иня -- ему надо будет подобрать для выполнения этого задания восемь лучших из его людей.

Но 17 августа шеф приказывает Веспе отправить Иня с 50 хунхузами в Тонайчоу, примерно в 100 километрах к северо-западу от Харбина: карательная экспедиция должны наказать эту деревню за то, что жители ее убили японского офицера и жандарма. Шеф не говорит ни слова о похищении Каспе, и Веспа, не задающий лишних вопросов, решает, что японцы отказались от этой затеи.

Проходит девять дней и агент Веспы, "N 1-й", в очередном докладе упоминает о циркулирующих по городу глухих слухах по поводу похищения молодого Каспе. Веспа информирует шефа. В ответ -- обычная саркастическая улыбка:

-- Я тоже об этом слышал. Но мне неизвестны детали... Как бы то ни было, вам не о чем беспокоиться. Я дал инструкции другим агентам заняться этим делом -- ведь вы и так очень заняты. Кроме того, через несколько дней все уладится...

В тот же вечер помощники Веспы подробно докладывают ему, как было организовано и осуществлено похищение, приводят имена тех, кто прямо или косвенно с этим связан. Приказ был отдан японской жандармерией через своего секретаря-переводчика небезызвестного Константина Ивановича Накамуру, в круг многочисленных обязанностей которого входит, помимо прочего, постоянное курирование Русской фашистской партии и деятельности ее лидеров, прежде всего, конечно, Родзаевского. (Другой куратор -- майор из контрразведки японского Генштаба в Токио Акикуса Шун). В паре с полицейским инспектором Мартыновым и штаб-квартирой русских фашистов Накамура разрабатывает весь план и руководит его осуществлением. У Константина Ивановича в распоряжении около 15 отобранных Родзаевским людей. В течение нескольких дней один бывший официант во второразрядных ресторанах, Фотопуло, грек по национальности, подонок по складу характера и шпион по призванию, прежде постоянно околавившийся возле вертящихся дверей отеля "Модерн", а теперь, с приходом японцев, сделавший

своей профессией слежку за постояльцами и гостями отеля, "шпионаж замочной скважины", предоставляет Накамуре информацию о передвижениях молодого Каспе. Тот обычно каждый вечер выходит из отеля в сопровождении молодых поклонниц, чьи имена и адреса также фигурируют в донесении, равно как и подробные маршруты ночных прогулок молодого жуира, названия всех улиц и переулков, по которым он предпочитает ездить на своем автомобиле.

Симеона Каспе похищают душной ночью 24 августа 1933 года около полуночи. Все проходит гладко, без лишнего шума. Каспе провожает одну из своих знакомых. Останавливает машину у ее дома в конце Школьной улицы -- неподалеку, кстати, от небольшого домика с палисадником, где когда-то снимал комнату Родзаевский и где 22 мая 1931 года состоялся первый учредительный съезд РФП, объединивший в единую партию различные мелкие союзы, кружки и синдикаты. Девушка выходит из машины и входит в дом. Каспе не успевает снова завести мотор, как с двух сторон подходят четыре темные фигуры, открывают дверцы, вытаскивают Каспе, вталкивают его на заднее сиденье и на этой же машине отвозят в тайник под Харбином. Уверенный в своей неприкосновенности как французский подданный, тот даже не сопротивляется, шутит с похитителями, предлагает им закурить.

Утром следующего дня жандармерия через подставных лиц посылает Каспе-старшему требование о выплате выкупа в 300 тысяч долларов. Старик наотрез отказывается. Следует целая серия бесплодных переговоров: жандармерия требует деньги, Каспе не хочет платить, за исключением, может быть, каких-то нескольких тысяч долларов -- да и то после того, как его сын будет в полной безопасности -- то есть доставлен домой. Иосиф Каспе оказывается человеком, совершенно не способным на уступки. Недвусмысленные угрозы расправиться с его сыном не могут поколебать решимости старого ювелира. Можно предположить, что вряд ли здесь сказывается такой фактор, как "комплекс Гобсека". Тогда, правда, непонятным остается дальнейшее поведение Каспе-старшего -- когда ему самым осязаемым образом дают понять, что угрозы лишить жизни его сына -- не голый шантаж, и что французское подданство -- картонный щит для организаторов похищения.

Как бы то ни было, ставки сделаны, и события развиваются драматически.

Через месяц, 28 сентября, в дом к Иосифу Каспе доставляют почтовую посылку. Обычный фанерный ящик с аккуратной надписью химическим карандашом: "Срочно. В личные руки". Отец вскрывает крышку. Невольно зажмуривается и отшатывается: внутри --

отрезанные уши его сына, с некоторым даже изяществом завернутые в папиросную бумагу. Здесь же -- видимо, для усиления садистского эффекта -- засохший цветок боярышника.

Что происходит в душе Каспе-старшего? Трудно сказать. Но факт остается фактом: даже столь жестокое свидетельство решительности намерений другой стороны не заставляет старика изменить свое решение. Он по-прежнему настаивает на уплате только 35 тысяч долларов и только после того, как его сын будет освобожден.

Колесо событий убыстряет свой ход. Дело приобретает международную огласку. Французский консул направляет японским властям ноту протеста. Те отвечают, что "делается все возможное для выяснения местонахождения жертвы похищения". Но если консул, отправив письмо, считает свою миссию выполненной, то вице-консул, Шамбон, интеллигентный человек и активный дипломат, зная цену обещаниям японцев, проводит собственное расследование -- силами своих агентов, которым всецело доверяет. Им удается установить реальные факты; но нужны доказательства -- и неопровержимые. Удастся добыть и таковые. Люди Шамбона задерживают самого молодого из похитителей -- Комиссаренко, доставляют в консульство и несколько часов допрашивают, особо не церемонясь. Тот не только признается во всем, но и ставит подпись под своими показаниями, изложенными на бумаге. Его сразу освобождают. А на следующий день вице-консул лично наносит визит генеральному директору полиции. Он кладет перед ним на стол официальное обвинение против тех, кто принимал участие в похищении; рядом ложатся копии допросов Комиссаренко.

Полиция сообщает обо всем в жандармерию. Комиссаренко немедленно отсылают подальше от Харбина, на станцию Пограничная на советско-китайской границе. Следующий шаг -- арест всех агентов Шамбона, принимавших участие в расследовании. (Один из них, Кирмистах, все еще будет за решеткой, когда Веспя в 1936 году исчезнет из Маньчжурии.)

На следующий день два печатных издания -- русскоязычная (но курируемая японцами и печатаемая на японские деньги) газета "Харбинское время" и орган РФП ежедневная "Наш путь" (бывшая "Наша газета", буквально сразу после похищения, 3 сентября 1933 года, переименованная, сменившая состав редколлегии и выходящая теперь ежедневно как большая утренняя газета под редакцией лидера партии Родзаевского) публикуют материалы с оскорбительными выпадами в адрес Шамбона, называя его грязным евреем, коммунистом и так далее. Все это продолжается несколько недель. События достигают своего апогея, когда один из членов фашистской партии вызывает вице-консула на дуэль.

Тем временем дело о похищении получает самую широкую огласку. Американская, английская, французская печать проявляет повышенный интерес к этому новому преступлению. Газеты пестрят сенсационными заголовками, тон статей возмущенный. Токио, все-таки опасаясь, видимо, общественного мнения, решает положить конец шумихе. И шеф Веспы вынужден отдать приказ об аресте похитителей -- тех, чьи имена фигурируют в показаниях Комиссаренко. 9 октября за Мартыновым и еще одним участником дела -- Шандаром закрываются ворота тюремного здания на Коммерческой. Остальных, однако, не трогают -- под тем предлогом, что их никак не могут найти. Оба арестованных под присягой показывают, что им ничего не известно о местонахождении молодого Каспе.

События идут своим чередом, а сама жертва по-прежнему содержится на тайной "заимке", как называют свою импровизированную конспиративную тюрьму люди Родзаевского. Правда, опасаясь, что кому-нибудь станет известно, где они прячут добычу (а это вполне возможно, учитывая, что Шамбону удается собрать новую команду сыщиков, да и агенты, нанятые самим Иосифом Каспе, не сидят сложа руки), японцы начинают постоянно перевозить молодого Каспе с места на место. Продолжаются и вялые переговоры между жандармерией и Каспе-старшим. Тот получает от сына десятки писем: содержание их примерно одинаково -- просьбы, даже мольбы не тянуть больше с выкупом. Но ни эти трагические письма, ни откровенные угрозы бандитов не производят должного эффекта. Что-то отказывает в мозгу старого Каспе, соскакивает и выходит из строя какой-то рычажок, регулирующий подачу здравого смысла. Старик непреклонен и отказывается платить до полного освобождения Каспе-младшего. Даже заявляет, что бандиты вернут ему сына, не получив при этом ни цента. И еще извинятся перед ним: "Будут так валяться вот в этих ногах".

Хвастливый тон публичных заявлений Иосифа Каспе становится роковым для Симеона. Когда об этом докладывают шефу Веспы, тот очень тихо говорит: "Каспе больше никогда не увидит своего сына живым -- даже если заплатит миллион..." Есть, конечно, и другие, более серьезные причины, в силу которых японцы не хотят и не могут оставить Каспе-младшего в живых. И причины эти уже отнюдь не эмоционального порядка: японцы не могут освободить молодого Каспе после того, как он разговаривал с Накамурой и офицерами из жандармерии. Ведь ему теперь ясно, что его удерживают не русские, а японцы.

На сцене появляется полковник Фукаси Ои, "высший советник", то есть шеф, железнодорожной полиции. Человек, выгодно

отличающийся, если верить Веспе, от многих своих коллег. Хотя он занимает один из ключевых постов в администрации Маньчжоу-Го -- в его ведении тысячи километров железнодорожных линий -- полковник Ои не злоупотребляет властью. На подчиненной ему территории не знают, что такое похищение людей. Он не только не одобряет противоправных действий японских военных властей в Маньчжурии, но, не опасаясь последствий, открыто заявляет: "Они могли бы делать свою грязную работу дома". Любой японец, стремящийся нажиться за счет местного населения на территории полковника Ои, немедленно высылается в Японию. Короче говоря, агенты всех прочих полицейских служб, попадая на территорию железнодорожной зоны, вынуждены соблюдать правовые нормы.

Станция Пограничная, на которой отсиживается Комиссаренко, входит в юрисдикцию Фукаси Ои. Полковник арестовывает Комиссаренко и отправляет назад в Харбин, где тот перед свидетелями повторяет свои признания, сделанные во французском консульстве. Этот второй протокол, подписанный самим похитителем, полковник Ои передает начальнику японской военной миссии.

И тем не менее жандармерия не намерена отказаться от выкупа за молодого Каспе. Жандармы торгуются: снижают сумму с 300 до 150 тысяч долларов, потом до 100, наконец до 75. Каспестарший верен себе: по-прежнему соглашается выплатить только 35 тысяч после освобождения сына.

28 ноября 1933 года полковник Ои получает сообщение, что Заязева и Безручко -- двух других участников похищения -- часто видят на станции Старый Харбин. Приказ полковника об их аресте выполнен в ту же ночь -- их берут, когда они садятся на поезд до Сиалина, где держат Симеона Каспе под охраной Кириченко и Калушко. Когда эти двое замечают, что в поезде нет ни Безручко, ни Заязева, которые должны их сменить, они начинают подозревать что-то неладное. Кириченко, который нервничает больше, ходит несколько раз на вокзал и звонит Накамура, требуя объяснить, почему не прибыла смена, которой они должны передать Каспе с рук на руки. Но Накамура не признается, что соучастники арестованы, предлагает запастись терпением и спокойно ждать.

Пока Кириченко отсутствует, Калушко, оставшись в глазу на глаз с молодым Каспе, делает попытку заключить с жертвой сепаратную сделку.

-- Если твой отец даст мне 10 тысяч, я отпущу тебя, и ему не надо будет ничего платить жандармерии.

-- Ну и что я должен сделать?

-- Напиши обо всем этом отцу и отдай письмо мне.

Письмо немедленно написано. Молодой Каспе спешит, бумагу, ломает карандаш.

Но Кириченко тоже стреляный воробей. Вернувшись на станции, он сразу замечает что-то новое, странное в поведении своего сообщника и жертвы и понимает, что между ними что-то произошло. Когда Калушко объявляет о своем намерении отправиться в Харбин, подозрения Кириченко усиливаются. Но он не подает виду, про себя решает позвонить еще раз Накамуре до отъезда Калушки. Проходит час, еще полчаса. Кириченко нервничает, курит папиросу за другой. Наконец не выдерживает, идет на станцию, звонит Накамуре и сообщает тому о своих подозрениях. Константин Иванович распоряжается передать Калушко, что хочет с ним встретиться в 5 часов около складов.

На эту встречу отправляется сам Накамура, японский жандарм и Комиссаренко -- вновь, усилиями японцев, оказавшись на свободе. Калушко схвачен и обыскан. При нем находят письмо молодого Каспе. Правда оно написано, как уже говорилось, огрызок карандаша и по-французски и все, что Накамура и его спутники могут понять -- это цифра в 10 тысяч долларов.

Но и этого вполне достаточно. Накамура вытаскивает пистолет и стреляет Калушко в затылок.

Сразу после этого Константин Иванович посылает телеграмму Кириченко: покончить с Симеоном Каспе и быстро возвращаться в Харбин, чтобы получить новый паспорт, деньги и потом убраться куда-нибудь подальше.

Получив телеграмму, Кириченко достает свой револьвер, входит в комнату, где содержится молодой Каспе. Плотно прикрыв за собой дверь, Симеон Каспе сидит в полумраке на соломенной матрасе у стены, обхватив руками колени. Поднимает голову, встретившись глазами с Кириченко, понимает все. Хочет что-то сказать или крикнуть, но не успевает. Звучит выстрел. Каспе медленно валится набок, перебирая ногами. Кириченко подходит к нему двумя выстрелами добивает его.

...Любил я еще веблей
(С отскакивающей скобою).
Нагана нежней и злей,
Он очень пригож для боя...

Выполнив приказ, Кириченко бежит на Север под чужим именем и с фальшивым паспортом, выданным жандармерией. Уйти далеко ему не удастся. 18 декабря его арестовывают на станции Жиаронда по приказу того же полковника Ои.

Власти пока не объявляют о смерти Каспе. А вот об убийстве Калушко становится известно сразу. Официальная версия: убит в перестрелке с полицией, оказав сопротивление при аресте. На следующий после убийства Калушко день домой к Веспе приходит Родзаевский с просьбой перевести захваченную записку молодого Каспе. На измятом клочке бумаги сын просит отца заплатить обещавшему освободить его, подателю сего, 10 тысяч долларов: умоляет не предпринимать попыток обмануть русского, так как это может стоить ему жизни...

Жандармерия сообщает о смерти Симеона Каспе 3 декабря. Тело его обнаруживают в неглубокой могиле, едва прикрытое несколькими вершками земли. Веспя выезжает на место в числе прочих:

"Мне никогда не доводилось видеть более ужасающего зрелища. Бедный юноша, как должно быть он страдал, через какие пытки и издевательства ему пришлось пройти, когда он был в руках своих бесчеловечных палачей. Этого красивого 24-летнего человека в прямом смысле слова нельзя было узнать. 95 дней плена превратили его почти в скелет. Чудовищные маньчжурские морозы, которые достигают здесь в ноябре 25-30°, обморозили его щеки, нос, кисти рук. В результате началось отпадение кусков плоти и гангрена. На месте отрезанных ушей -- засохшая черная короста. Он провел все эти три месяца не умываясь, не бреясь, не подстригая волос... Его страшный вид и мысль о душевных и физических муках, которые ему пришлось пережить, заставили меня порадоваться тому, что он наконец мертв и больше не страдает. Вогнав ему в голову пулю, его убийца, вероятно, совершил единственный милосердный акт в своей проклятой жизни".

Накануне смерти Симеона Каспе его мать, которая все еще болела и лечилась в Париже, выезжает в Харбин в надежде как-то содействовать освобождению сына. Ее пароход приходит в Шанхай 3 декабря. Утром 4-го, за завтраком в отеле "Палас" она разворачивает свежие газеты и сразу натывается на сообщение об убийстве сына...

Когда тело Симеона Каспе привозят в Харбин, Каспе-старший, не слушая советов друзей, настаивает на том, чтобы гроб доставили домой. Распоряжается снять крышку, "чтобы еще раз увидеть своего мальчика". Шок от увиденного настолько велик, что старик тут же теряет сознание, издав при этом какой-то сумасшедший визг.

Продолжение следует

Исторические эскизы

"РОДНАЯ СВЕЧА НА ЧУЖИХ ДОРОГАХ" Гастроли Вертинского в Китае

Г. Мелихов

Сенсационная новость о готовившемся приезде Александра Николаевича Вертинского в Китай стала известна русской колонии в этой стране во второй половине ноября 1935 г. А вскоре русские газеты в Шанхае и Харбине сообщали: "19 ноября в 10 часов утра на пароходе "Чичибу-мару" в Шанхай прибыл представитель русского искусства, имя которого имеет совершенно исключительную популярность повсюду, где только есть русские, -- А.Н.Вертинский. На пристань для встречи знаменитого соотечественника собрались многочисленные представители не только русской, но и иностранной прессы".

Вместе с тем газеты предупреждали: «Теперь А.Вертинский никогда не выступает в костюме Пьеро, как, может быть, этого ожидает публика. Вместо Пьеро с мандолиной на эстраде появляется безукоризненный джентльмен во фраке от Ланвена, фирма которого теперь рекламирует: "Наши фраки носят Морис Шевалье и Вертинский"» ("Заря", 27.XI.1936). Пресса рассказывала о творческом пути артиста, о том, как он написал свою ставшую одной из любимейших в эмигрантской среде песню "Что за вечер в степи молдаванской", "которую поют даже французы".

"Те, кто побывал на концерте (имеется в виду концерт А.Н.Вертинского в Шанхае. -- Г.М.), вероятно, навсегда расстались с ходячим представлением о нем как о неизменно печальном Пьеро, сбросившем свою традиционную одежду, но сохранившем прежнюю внутреннюю сущность.

Новый Вертинский, тот, кого слушала восторженная, захваченная его искусством публика, прежде всего большой художник, на палитре которого можно найти краски и для нежной акварели, и для легкой шутки, и для элегии, и для гротеска".

После Шанхая А.Н.Вертинский дал два концерта в Тяньцзине, в "Астор-Хаузе".

Интервью и триумфальные отзывы о выступлениях артиста вызвали все растущее волнение в среде харбинских театралов, готовящихся ко встрече с А.Н.Вертинским. Стало известно, что он будет выступать в Харбине в самом фешенебельном, лучшем в городе

театральном помещении Харбинского Железнодорожного собрания, впервые распахнувшего свои двери еще в 1911 г., а жить -- в гостинице "Модерн". Импресарио артиста А.А.Виноградов договаривался о подаче к подъезду собрания для разезда гостей после концертов специальных автобусов и трамваев.

Билеты "на Вертинского" продавались в музыкальном магазине "Кантилена", что был на главной -- Китайской -- улице города. Магазин буквально осаждался многочисленными поклонниками таланта Вертинского.

В Харбин Александр Николаевич приехал в 3.45 дня поездом из Тяньцзиня 6 января 1936 г., в сочельник, в самый канун Рождества. За праздничные дни он побывал в самом популярном в городе кабаре "Фантазия", где администрация и артисты организовали ему торжественную встречу. Много лет подряд руководителем труппы, выступавшей в этом кабаре, был талантливый режиссер и балетмейстер Б.А. Серов. Ознакомившись с программой кабаре, А.Н.Вертинский сделал вполне заслуженный комплимент в адрес режиссера, сказав, что его постановки "в художественном отношении могли бы быть замеченными и на сценах больших европейских центров". Посетил Вертинский также и ресторан "Яр" (в Харбине по образцу московских тоже были свои рестораны "Яр" и "Стрельна"), где, отвечая на приветственное от имени коллектива актеров слово режиссера Ф.Г.Хмарина, впервые подчеркнул наиболее характерные, сразу поразившие его черты Харбина -- в этом городе "русские действительно являются русскими, тогда как в Америке они больше американцы, чем русские, в Германии -- немцы, во Франции -- французы".

В интервью днем позже -- 9 января -- А.Н.Вертинский с увлечением говорил о том, что он в Харбине себя чувствует почти как на родине -- так напоминает его уклад жизни прежнюю Россию. Однако, отвечая на последовавший тут же вопрос журналиста: "Не вдохновил ли вас и Харбин на создание новой песни?" А.Н.Вертинский отшутился: "Нет еще. Вы больно скоро захотели, чтобы я написал и "напел" песенку о Харбине. Менья вообще может зажечь какой-либо город после того, как я от него удалюсь на порядочное расстояние. Сквозь призму воспоминаний легче творится. Итак может случиться, что о Харбине я создам песенку в... Нью-Йорке.

А потом, ваши ужасные морозы так и не дали мне возможности ознакомиться с городом -- ведь я приехал в Харбин без шубы. Поэтому, все знакомство с городом ограничивается тем, что я смогу увидеть, влезая или вылезая из машины".

Положение с отсутствием у артиста теплой одежды было очень быстро исправлено. Владелец крупного харбинского магазина готового платья Б.И.Палей предоставил А.Н.Вертинскому прекрасную шубу на лисьем меху и меховую шапку на все время пребывания его в Харбине. Теперь гостю с юга были уже не страшны трескучие морозы, стоявшие тогда в Харбине. Прощаясь с Харбином, он тепло выразил признательность Палее за эту шубу, "благодаря которой мой талант не вымерз в недавние студеные дни..."

Упомянутое выше интервью Вертинский дал представителям прессы в своем номере гостиницы. Перед журналистами он предстал по-праздничному -- в строгом костюме, с веточкой ели в петлице. После обмена приветствиями сразу же завязалась оживленная и непринужденная, как это всегда получалось у певца, беседа. Ход ее был отражен в статье под заголовком "Почему закончил свои дни "печальный Пьеро" и какие настроения владеют А.Н. Вертинским теперь", помещенной на следующий день в "Заре".

Певец пригласил журналистов на свой концерт.

-- Услышите много знакомых для вас вещей. Я ведь с начала эмиграции отошел от своего прежнего жанра -- "песенок Пьеро", Куда там костюм Пьеро на себя напяливать, -- смеялся А.Н.Вертинский, -- когда я вон в какого парня превратился, а раньше действительно тонкий был... Вы услышите, -- перечисляет А.Н. Вертинский, -- "Классические розы", "Чужие города", "Рождество", "Над розовым морем". Вообще же обещаю, что во втором отделении многие вещи будут исполняться мною впервые. Их содержание? Должен сказать, что, чем я больше брожу по свету, тем больше и больше становится тоска моя по родине. Вот этими настроениями и пронизаны мои последние песенки. И по моим наблюдениям, они так созвучны настроениям эмигрантской массы..."

Против этого утверждения никто из журналистов не возразил ни слова. Развивая далее эту важнейшую для себя тему, -- тему любви к Родине, к России, -- с полным пониманием встреченную всеми его собеседниками (к середине 30-х подобные настроения уже господствовали в эмигрантской среде), А.Н.Вертинский так изложил историю создания им песни "Что за вечер в степи молдаванской". Высказавшись о Харбине в том духе, что здесь он как на родине, он сделал оговорку: "Впрочем, еще один уголок мира остро дал почувствовать мне утерянную родину -- это Бессарабия..."

Там, в маленьком молдаванском городке, я, стоя на берегу реки, мог видеть на другом берегу русское село -- граница проходила по середине реки. Вид изб, толпы крестьян, звон церковного колокола, который, наверно, не был снят с рекламной целью -- вот, мол, большевики и религию допускают, -- все это так болезненно

напомнило мне Россию, что под влиянием этого чувства я создал песенку "Степь молдавская", которую я считаю одной из лучших своих вещей".

В ходе интервью гость Харбина рассказал не только о себе, но и о своих встречах с разными знаменитостями, "которых было так много на его блестящем артистическом пути".

Тепло отозвался А.Н. Вертинский и о том приеме, который ему оказали в Голливуде. Первый его концерт посетили почти все кинознаменитости, и партер, по его словам, представлял собою букет <<звезд>>.

А.Н.Вертинского попросили рассказать о его дебюте.

"Первая моя песенка была создана мною в окопах, в 1916 году, если не ошибаюсь, под Минском, -- это "Минуточка". Сам я тогда понятия не имел о пении и вообще об артистическом исполнении. Пошел в Москве к одному артисту -- хотел предложить ему эту вещь, а он возьми и не прими.

И пришлось мне приняться за артистическое ремесло самому. В Москве же был крохотный театр миниатюр М.А. Арцыбушевой. Денег она артистам не платила -- их в кассе часто не бывало. А предлагала всем: "Приходите хоть каждый день -- борщ и котлеты для вас найдутся".

Мне борща и котлет в то время особенно было не нужно, и стал я выступать у Марии Александровны бесплатно. А потом, когда она заметила, что меня слушать потянулась публика, великодушно предложила 15 рублей, а потом и 25 рублей в месяц положила. А меньше чем через год ко мне пришла большая известность, и маленький театрик Арцыбушевой стал уже крошечным эпизодом в моей истории артистической жизни".

А вот воспоминание А.Н. Вертинского о первых проданных нотах собственных песенок: "Впервые с предложением купить ноты песенки явился ко мне какой-то оборотистый господин весьма скромной внешности. Я захотел его огоршить: "Меньше чем за десятку нот не отдам". И действительно огоршил человека. "Да вы что, с ума сошли, что ли, -- возопил он. -- Да я последнюю горжетку жены заложил за пятерку, чтобы ноты купить..." Так мы и сошлись на пятерке. Потом этот господин построил себе дом, а мне другие уже дельцы повысили гонорары за ноты в десятки и сотни раз".

Вечером того же дня, 9 января, дорогого землячка чествовали члены московского и петербургского землячеств в Харбине. В честь гостя была устроена "чашка чаю" в "Американском баре", располагавшемся на Конной улице, неподалеку от "Модерна". К назначенному времени здесь яблоку было негде упасть. Появление Вертинского было встречено тушем; артист весь вечер находился в

центре внимания всего зала. Известный как превосходный рассказчик, он и на этот раз блеснул красноречием и поделился со слушателями некоторыми своими наблюдениями и воспоминаниями. Серьезно затронул А.Н.Вертинский и некоторые стороны своего творчества. Артист сказал: "Я много колебался в поисках пути и много думал о своем искусстве -- кому и зачем это нужно... Может быть, для барышень? Может быть, я только "душка-тенор"?..

Успех артиста часто бывает несерьезен. И мне бывало несколько неудобно, злили дамские похвалы. Меня считали печальным Пьеро, кокаинистом, лунатиком... Мне это надоело, и теперь я оставил костюм Пьеро моим подражателям вместе с прежним репертуаром. А сам я нашел другие пути.

В Праге после одного из концертов вокруг меня собралась однажды толпа. Среди нее были студенты. Несколько делегатов от них подошли ко мне с выражением искренней радости. "Если бы не было ваших песен, было бы совсем скверно жить", -- сказали они.

Это был первый настоящий комплимент, тронувший меня. Значит, я нужен. Так я увидел истинную дорогу к творчеству".

Эта дружеская "чашка чаю" затянулась до восьмого часа вечера, отметили репортеры.

Как оценивали харбинцы -- зрители и театральные критики -- выступления "сегодняшнего" А.Н. Вертинского?

Основным содержанием рецензий на выступления артиста было признание его высочайшего мастерства и ярчайшей индивидуальности. В отзыве на первый концерт певца, характерно озаглавленном "Красивые сказки на уставшей земле... Чем А.Н. Вертинский покори́л харбинцев", раскрывалась обстановка, в которой проходили концерты. В частности, говорилось: "На рояле, задрапированном яркой шалью, узкая ваза с хризантемами. Тишина. К рампе большими, уверенными шагами подходит А.Н. Вертинский. В переполненном зале напряженное молчание, и даже случайный шелест кем-то развернутой программы кажется назойливым и чересчур шумным.

Элегантную высокую фигуру фиксирует несколько сот глаз. В уверенном, спокойном человеке, так просто и естественно остановившемся у рампы, пытаются разглядеть Вертинского тех тысяч пластинок, которые пользуются таким исключительным успехом у женщин всех возрастов и положений (снова эта тема. -- Г.М.).

Еще несколько мгновений, и Харбин впервые услышал Вертинского, но... Вертинского, совсем не похожего на пластинки, мечты и подражателей... Слушалось легко. На сцене, в партере

возникали видения, спускались крылатые образы. Возможно, что притихший зал и не думал в то время о Вертинском.

А потом как-то вдруг сотни людей почувствовали, что они в плену у изящного человека во фраке и что его чудесные песни -- это он сам. Исчезла рампа, стерлись грани времени, куда-то далеко отодвинулся город..."

О втором концерте -- 12 января -- газеты писали, что это второй триумф артиста. "Едва он вышел на сцену и зал наполнился чудесной нюансировкой, свойственной только Вертинскому, и нежной грустью его песенок, как публика оказалась буквально заморожена".

Третий концерт А.Н.Вертинского...

"Снова переполненный зал, настороженная тишина и тысячи глаз, устремленных на складки тяжелого занавеса. Вертинский запаздывает, но толпа -- уже волнуемая, заранее покоренная -- терпеливо ожидает. Наконец гром аплодисментов, и лучи прожектора ложатся на ослепительный пластрон артиста. Очарование входит вместе с Вертинским..."

Отчетный концерт в театре "Америкэн" показал, что Харбин готов слушать его песни без конца, что между Вертинским и аудиторией появилась крепкая связь.

В последний раз он охотно бисировал, от чего категорически отказывался на предыдущих концертах. Его заключительной вещью был не включенный в программу "Молись, кунак".

Что думал А.Н. Вертинский о харбинцах как о людях, о зрителях? Он нанес визит в редакцию "Зари", где рассказал, в частности о годах первой мировой войны, когда он был братом милосердия. "Вам странно слышать это, -- сказал он, -- но если вы хотите знать, то мне странно, что я сделался артистом, так как раньше никогда не думал о сцене. Я думал стать журналистом, но не артистом". Газета сообщала, что работу в госпитале артист очень любил, так как видел, что она была настоящей помощью ближнему. "Я вел специальный учет сделанному мною перевязкам, их итог -- 36000. Бог, видно, учел эту мою работу и 36 тысяч перевязок умножил на миллионы аплодисментов..."

Были у певца и воспоминания совершенно иного рода. Они были связаны с популярной еще с времен гражданской войны песней Вертинского "На смерть юнкеров" (помните: "Утомленные зрители молча кутались в шубы, и какая-то женщина с иступленным лицом целовала покойника в посиневшие губы и швырнула в священника обручальным кольцом"). Вертинский вспоминает: "Большевики тогда еще только точили когти, и моя песенка им не понравилась. Однажды меня вызвали в "учреждение", где какой-то господин с бородкой

довольно ясно указал мне, что если я буду продолжать петь моих "Юнкеров", то мне грозят большие неприятности.

Я возмутился:

-- Разве жалеть людей вы мне можете запретить?

-- Больше того... Мы вам можем запретить дышать... -- ответил человек с бородкой.

После этого я запаковал чемоданы и уехал на Украину".

"Харбинцы приняли меня очень тепло, -- говорил артист, -- хорошо слушали, и если можно на что-нибудь пожаловаться, то только на то, что они много... кашляли. При стоящих, однако, здесь морозах это и неудивительно".

Прощальному концерту А.Н. Вертинского в воскресенье 2 февраля в "Америкэне", вмещавшем 1500 зрителей, предшествовали анонсы: <<"Старый" и "новый" Вертинский в одном концерте>> ("Александр Вертинский, -- писала газета, -- в своем прощальном концерте выступит в костюме Пьеро и с рядом песенок из старого репертуара").

Заключительный концерт прошел так же триумфально, при переполненном зале.

В первом отделении А.Н. Вертинский вышел на сцену в костюме Пьеро, в лучах лунного прожектора, перед закрытым занавесом. Рояль находился в оркестровой яме. <<Словом, -- писал рецензент, -- была целиком воскрешена обстановка его выступлений в самом начале карьеры>>. Среди старых вещей наибольший успех имели, по его мнению, "Ваши пальцы пахнут ладаном", "В голубой спальне", "Буйный ветер" и "Бразильский крейсер" -- песня, которую артист бисировал.

Во втором отделении А.Н.Вертинский выступил уже в том виде, в котором харбинцы привыкли его видеть, то есть во фраке. Был исполнен ряд вещей, имевших наибольший успех на предыдущих концертах, а также новые для Харбина песни -- "Александрийское танго", "Ракель Меллер", "Желтый ангел". "Публика принимала очень горячо, и прощание артиста с харбинскими слушателями носило весьма трогательный характер", -- говорилось в рецензии ("Заря", 3.II.1936).

Тем временем крупнейшая местная кинопрокатная организация -- "Харбин синема компани" -- объявила наконец тот сюрприз для харбинской публики, который она давно обещала в связи с демонстрацией в Харбине кинофильма "Казак и соловей". Это была музыкальная, видовая кинокартина, построенная на детективном сюжете (непримиримая борьба двух балканских разведок), производства компании "Эмпико" (European Motion Picture Co.) с участием сербской знаменитости, любимца публики Ивана

Петровича, и чешской примадонны Венской оперы Яримы Новотной. Сюрприз заключался в том, что вместе с демонстрацией этого фильма в "Модерне" были объявлены концертные выступления -- только в течение двух дней -- "знаменитого русского артиста Александра Николаевича Вертинского". Объявление было сделано 4 февраля. В "Заре" появилась статья, в которой рассказывалось о событиях, предшествовавших появлению этого анонса.

Местные представители студии "Эмпико" уведомили свой центр относительно "Казака и соловья" и сообщили о пребывании в Харбине А.Н.Вертинского.

И.Петрович выразил желание, чтобы его первое после долгого перерыва экранное выступление в городе с таким значительным русским населением было обставлено надлежащим образом. <<Не без труда удалось убедить певца, -- пишет газета, -- дать еще две гастролы в "Модерне". К нему апеллировали не только как к деятелю вокального искусства, но также и как к работнику искусства кинематографического.

В Харбине, кстати, прошла картина "Шехерезада", в которой Александр Николаевич сыграл роль великого визиря. Апеллировали также к давнишнему знакомству Вертинского с Петровичем. В конце концов согласие было получено>>... ("Заря", 4.II.1936).

Сам А.Н.Вертинский говорил об этих своих выступлениях так: <<Хотелось бы еще сказать несколько слов относительно моих последних выступлений в кинотеатрах. Многим это показалось странным. Дело в том, что ко мне в течение всего пребывания в Харбине непрерывно направлялись просьбы об общедоступных концертах. Устроить таковые сам я был лишен возможности, так как концерт в маленьком театре не соответствовал бы поставленной цели, а большое помещение при низких ценах не оправдало бы его аренды и других накладных расходов.

Вот почему я принял приглашение кинотеатров "Модерн" и "Азия", через которые во время моих выступлений прошло около восьми тысяч слушателей, тогда как рядовой концерт могло посетить не более 1000--1200 человек>> ("Заря", 13.II.1936).

Билеты на эти концертные выступления А.Н.Вертинского распространялись по предварительной записи.

К этому времени относится и появление на страницах "Зари" статьи с наиболее серьезной оценкой творчества А.Н.Вертинского и его выступлений в Харбине -- <<Александр Вертинский. Его враги и подражатели. К последним гастролям в "Модерне">>.

Вскоре после этой публикации на страницах газет замелькали последние анонсы: "Коронные песенки Вертинского", "Последние гастролы А.Н.Вертинского". Анкетное обследование популярности тех

или иных песенных шедевров артиста дало следующие результаты (по порядку числа собранных голосов): 1. "Концерт Сарасате", 2. "Рождество", 3. "Над розовым морем", 4. "Джимми-пират", 5. "Дни бегут", 6. <<Танго "Магнолия">>, 7. "Мадам, уже падают листья", 8. "Песенка о моей жене", 9. "Бразильский крейсер", 10. "Сероглазый король", 11. "Маленькая балерина", 12. "Ваши пальцы", 13. "У высокого берега", 14. "Молись, кунак".

А.Н.Вертинский уезжал из Харбина утром 13 февраля. Перед отъездом он поделился впечатлениями о своем пребывании в городе, который он назвал: "ХАРБИН -- РОДНАЯ СВЕЧА НА ЧУЖИХ ДОРОГАХ..." (прощальное интервью "Зари" с А.Н. Вертинским).

<<...Я горячо благодарю моих слушателей в Харбине за эти переживания и за оказанный мне прием.

О самом городе я также уволю неизгладимые впечатления. Православные храмы, русские учреждения и организации, тысячи родных лиц, радушные и милые семьи, где я побывал, мельчайшие черточки прежнего русского быта пробуждали в моей душе трогательные воспоминания о былой России. Чего стоят одни возы с колотым льдом, который я уже целую вечность видел только в рефрижераторах.

Харбин -- это родная свеча на чужих дальних дорогах, и, покидая город, я уношу в своем сердце нежное пламя и тепло этого дорожного для всех нас огонька...>>

О русском художнике, ученом и мыслителе Николае Константиновиче Рерихе существует обширная литература как в России, так и за рубежом, но встречаются в его просветительской деятельности малоизвестные для широкого читателя страницы. Одна из таких страниц -- пребывание его в Харбине в 1934 году и издание там книги "Священный дозор" (Харбин, 1936).

...Н.К. Рерих приехал в Харбин весной 1934 года, по дороге в Баргу, куда он направлялся с экспедицией для изучения вопросов, связанных с озеленением пустынь. Экспедиция в Баргу была организована им с целью изучения и сбора засухоустойчивых растений, для акклиматизации в пустынных районах США (среди членов экспедиции были и два американских ученых).

Не трудно себе представить, каким значительным событием для русского Харбина стал приезд этого выдающегося художника и ученого. Последовали многочисленные приглашения выступить, и Николай Константинович, которого не раз принимали самые высокие государственные деятели и сановные лица того времени, старательно откликнулся на все просьбы, был обаятелен и прост в общении.

По воспоминаниям В.Н. Жернакова ("Новый Журнал", N 110, 1973), первое выступление Н.К.Рериха с докладом "Слово о подвиге" состоялось на торжественном собрании учащихся и студентов всех учебных заведений Христианского союза молодых людей (ХСМЛ, ныне более известный как ИМКА). Через несколько дней он выступил там же, в литературно-художественном объединении "Чураевка". Рассказывал Н.К.Рерих и в Клубе естествознания и географии ХСМЛ о Гималайском институте, основанном им и его женой Еленой Ивановной Рерих в долине Кулу Северного Пенджаба. Но центральным выступлением академика был все же его доклад на торжественном городском собрании в кинотеатре "Гигант", в день Русской Культуры, который неизменно на протяжении многих лет соблюдался в Русском Зарубежье.

С его приездом в Харбин связано и издание его сборника "Священный дозор". С небольшим тиражом этой книги возникли осложнения -- японские власти задержали ее выход. Что было в ней противоположного с точки зрения военных японских идеологов? На этот вопрос ответить не просто.

Эта небольшая книга впервые за последние десятилетия ныне переиздана в Эстонии. Листая страницы издания, невольно

вспоминаешь известное суждение о том, что Н.К. Рерих обладал еще и талантом опережать время. Более полувека тому назад он писал: ... "Мы присутствуем при необыкновенном смятении. Люди не знают, за что именно ухватиться. Вместо духовных ценностей цепляются за мертвенно-механические приспособления... Правда, всюду разбросаны отдельными очагами ячейки сильных, утонченных в сознании людей, понимающих, что в конце концов вместо ограничительной специализации все-таки сужден синтез. Вместо мертвой механизации все-таки будет жить лишь духовность. Вместо невежества анархии все-таки приходит синархия..."

И сколько еще актуального находишь в его размышлениях 30-х годов, утверждающих культуру как высшее понятие жизни -- о значении красоты и знания, о величии неустанного подвига и стремления к созиданию, о психозе дурного вкуса и необходимости борьбы с ним, терпеливой и настойчивой...

Среди очерков этого издания, главным образом, философского содержания, есть один, где представлены и малоизвестные реалии православного, благотворительного Харбина -- "Дом милосердия", который редакция также предлагает вниманию читателей.

Текст дается по указанному изданию (Таллин, 1992).

Елена Таскина.

СВЯЩЕННЫЙ ДОЗОР

Н.К.Рерих

При раскопках постоянно приходится убеждаться в тленности и сбивчивости земных знаков.

Часто самые некогда многолюдные области со своими величественными городами доносят до нас лишь кучи щебня. А в то же время из современных хроник мы слышим горделивые замечания их обитателей о крепости, непобедимости и процветании.

Эти примеры невольны напоминают нам недавнее скорбно-ироническое слово Уэльса о том, что опять пришла пора строить новый Ноев Ковчег.

Писатель-мыслитель справедливо предостерегает, что одичание вторгается в жизнь незаметно.

Действительно, в эпохе неслыханных сдвигов и потрясений, как во время пожара, люди выхватывают из пылающего дома часто самые ничтожные предметы, забывая действительные ценности. Сейчас происходит именно такой пожар, который символизирован в

писаниях названием Армагеддон, то есть поле, на котором происходили многие решающие битвы.

Мы присутствуем при необыкновенном смятении.

Люди не знают за что именно ухватиться. Вместо духовных ценностей цепляются за мертвенно-механические приспособления. В пламени разрушаются все эти горделивые машины, и размножившиеся инженеры остаются с обломанным рычагом в руках, не понимая, как приложить этот обломок к бедствию мировой машины.

Правда, всюду разбросаны отдельными очагами ячейки сильных, утонченных в сознании людей, понимающих, что в конце концов вместо ограничительной специализации все-таки будет жить лишь духовность. Вместо невежества анархии все-таки приходит синархия.

Еще недавно люди мыслили лишь о том, как бы отгородиться друг от друга.

Всевозможные мертворожденные запреты и взаимная ненависть не приводили к расцвету и прежде всего являлись рассадниками ужасающей безработицы.

Когда раздавались голоса о сотрудничестве, в них подозревали каких-то врагов всего сущего. Когда в церквях возносились мудрые моления "о мире всего мира", "о всех, и за вся", то обездоленное сознание считало эти великие слова отвлеченностью. Таким порядком и сама религия, эта живая связь с Богом, во многих умах осталась чем-то формальным, абстрактным.

По счастью, и на таких явлениях, основанных всецело на незнании, можно убедиться, как, несмотря на все запоры, противодействия и замалчивания, Свет снова входит в жизнь. Благодать ощущается как целебное вещество.

Наука, вместо недавней злокачественной позиции отрицания и критики, начинает обращаться к светлому освобожденному познанию.

Имя Бога, имя Христа, имена Святых Подвижников опять звучат благовестом чудным и животворным. Люди начинают думать о знамени мира и понимать, что такое знамя не есть знак бездействия, но наоборот является символом неустанной борьбы за охранение начал животворных.

Правда, оказывается, что тьма организована, а силы, ищущие добра, слишком часто не познают друг друга, но и к этому, так сказать, непознанию надо относиться дружелюбно. Ведь в каждом воинстве много знамен -- лишь бы они двигались к общей благой цели.

Каждодневно можно наблюдать новое проявление Армагеддона.

Но известно, что силы темные знают мало, лишь до известной черты, тогда как Силы Небесные безграничны в мощи.

Потому незыблема истина, что уныние, иначе говоря, пессимизм, есть -- страх, сомнение, колебание, невежество и поражение. Тогда как оптимизм есть -- мужество, вера, непоколебимость, знание и победа.

Конечно, грозные знаки мира -- пошлость и одичание, так любезные тьме, вползают подобно схидам. Сказано, что тьма питается невежеством. Не следует поэтому изготавливать и предлагать тьме любимую еду пищу.

Но из-за мрачных нагромождений встает срок великий, о котором все говорят, о котором пишутся целые книги, читаются лекции, собираются конференции...

Через все попытки разногласий, отрицаний, разложений, даже в самом ужасном тумане ядовитых газов все-таки светятся огни башни дозора.

Как на стенах древнего Кремля перекликаются несменные стражники: "Славен град Киев!", "Славен град Смоленск!", "Славен Новгород!", "Славен Звенигород!", -- так когда-то в этих звучных утверждениях перекликались дозорные ратники.

На далеких ладьях гребцы также перекликались именами великих утверждений. Все это именно дозорные, и подобно соколам и скаутам -- полны девиза: "Всегда готов!".

Умудренные люди знают, что "не бывает бы счастьем, да несчастье помогло". Каждый, внимательно смотревший, помнит, как часто кажущиеся маленькие неудачи были лишь преддверием большого светлого события.

Прекрасно, что даже в самые смутные туманные дни огни, ведущие, светят на башнях и дозорные мужественно перекликаются. Перед действием прежде всего необходим несменный бодрый дозор.

Пусть часто эти дозорные даже не знают друг друга, но они чувствуют в сердце своем, что они не одни, что много таких светлых ратников, и они знают, что живут светлые утверждения, которыми открываются тяжкие замки и о которых опять трубно звенит: "Славен Звенигород!".

Дом милосердия

Милосердие -- ведь это одно из самых трогательных слов прекраснорусского языка. Оно принадлежит к тем вдохновляющим понятиям, которые в суете дня так часто произносятся в полной небрежности. Мило-сердие, со-страдание,

благо-дарение, здрав-ствование, само-отвержение. Все эти слова так часто повторяются с утерей всякого их смысла. Вместо благородно звучного "благодарю" в суматохе выходит "блдарю", вместо благожелательного "здравствуйте" выходит оскорбительно бессмысленное "здрасте", и не в том дело, что такие ценные понятия произносятся невнятно языком, но тем самым они в общезитии теряют прекрасное и зовущее свое значение.

Между тем, именно все эти сложные обдуманно-составные определения и пожелания даны не как нелепая отвлеченность, но как высокая реальность, внесенная в повседневный обиход. Радостно там, где эти заветы в действительности опять напоминают нам свое первое назначение.

Каждый раз, когда посещаешь "Дом Милосердия", он всегда восхищает меня своею действенностью. Только подумайте, в такое трудное время, как сейчас, когда всюду слышится лишь жестокосердное упразднение и урезывание, в наши страшные дни благое строительство "Дома Милосердия" не замирает. Когда люди думают лишь о том, как бы уже бывшее просуществовало, тогда "Дом Милосердия" готовится открыть двери для новой помощи. Поистине можно преклониться перед неустанной благой энергией духовного хозяина "Дома Милосердия" архиепископа Нестора. Если и в дни такой неслыханной разрухи и ущерба можно все-таки преодолевать препятствия и строить, то в этом явлен необыкновенный пример созидательства, которое так сочетается с истинной духовностью. И молодые побеги растут около "Дома Милосердия", как верный дозор священной твердыни.

И не только печется духовный хозяин о детях и престарелых и о всех труждающихся. Его глубокая мысль живет среди великих миротворческих задач, всюду объединяя, заживляя и внося радость. И еще проникновеннее заботится владыка Нестор и о всем духовном хлебе.

Разве не замечательно, что при "Доме Милосердия" создается и музей-хранилище, про которое строитель добрый пишет в недавнем своем письме: "Преподобный Сергей Радонежский, которого так свято чтите Вы, святым молитвам которого любовно посвящаем наш скромный музей-хранилище да будет всегда помощником..." Именно Преподобный воспитатель русского народного духа, сам неустанный труженик и создатель. Преподобный Сергей так живо вспоминается при каждом ко благу направленном строительстве.

В то время, когда даже многие учебные и просветительные учреждения не задаются мыслью о создании в своих стенах вещественного напоминания о священном и культурном, тогда "Дом Милосердия", и в этом смысле велико-милосердие, подает благой

пример. Мне, может быть, скажут, что трудность современной жизни мешает такому просветительному начинанию. Но это не так.

Мы достаточно знаем, что бедность не препятствует чистоте и что строительство не есть только продукт избытка и роскоши. Мне лично в разных странах пришлось убедиться, как строительство и благое собиранье часто зарождалось среди самых неимущих, но зато самых живых духом. Мог бы назвать многие примеры тому, как самые казалось бы стесненные обстоятельствами люди составляли для народного блага полезнейшие собрания.

Помню бедного гимназиста, который на свои трудовые копейки составил ценное собрание художественных открыток. Помню студента, который, урезав возможности пошлых увеселений, создал уже в студенческие годы прекрасное собрание картин. Помню очень стесненного обстоятельствами полковника, который задался оригинальной и прекрасной мыслью собрать первоначальные эскизы художников для их будущих картин. Помню, как неустанно обращался он к художникам, которые отдавали ему первые наброски, и таким образом в течение меньше чем десяти лет составилось прекрасное и неповторимое собрание первых и ярких отображений творчества. А ведь всем известно, что первая художественная идея нередко бывает более огненна, нежели рассудочно-обдуманная картина. Эти три примера я беру из жизни русской, а сколько таких же прекрасных проявлений я мог бы назвать и в Америке, и в Европе, и в Индии.

Становится совершенно ясно, что дело не в том, чтобы строение шло бы от избытка, от роскоши, наоборот, истинное собиранье рождается в духе и сердечным огнем преодолевает все трудности во имя блага. Такое собиранье является одной из основ живой этики, о которой так мало сейчас думают. Мы должны бороться против всяких наркоманов, но такое несчастье, не зарождается ли оно от невозможности прикосновения к священному, прекрасному? Ведь об этике даже не принято говорить. Это живое начало поставлено в разряд тех трюизмов, о которых в условном обществе даже не принято упоминать. Но жизнь поверх всех невежественных разрушений все-таки напоминает о великой ответственности человека, и, в особенности, мы должны быть признательны тем, кто, несмотря на все очевидные трудности, продолжает творить и созидать.

В Харбине нет художественного музея. Молодежи некуда пойти, чтобы духовно отдохнуть в прекрасном, но и тут происходит именно милость сердца. Только подумайте, никто иной, как именно "Дом Милосердия" приходит на помощь и в этом духовном неотложном вопросе. Конечно, если трудно будет собрать "Дому

Милосердия” лишь оригиналы, пусть там будут и хорошие воспроизведения, но именно место духа охранит выбор и состав этих устремлений человеческого творчества. Не могу сказать как радостно, что в пределах милосердия включился и такой хлеб духовный, который привлечет и наставит множество сердец и среди них сердца молодых.

Будем радоваться каждому объединению. Будем радоваться каждому преобретению мелких разделений и разложений. И другое священное начинание не может не радовать каждое устремленное ко благу сердце. На наших глазах в Харбине создается Институт Святого Владимира. Конечно, всякое начало трудно, но из-за этих трудов встает идея объединения. Кто же не будет радоваться, что в наши дни и дело учебное, просветительное может получать знак стремления к объединению!

То обстоятельство, что во главе института Святого Владимира стоит правящий архиепископ Пелетий, а правление возглавлено епископом Димитрием, должно являться залогом, что в дело будет внесена вся доброжелательность, вся терпимость и вмещение, свойственные Христову провещанию.

Если институт может начинаться лишь с трех факультетов, то ничто не может помешать нам мыслить о расширении этой программы и внесении в нее тех исторических, гуманитарных и художественных заданий, которые сейчас уже обычно входят в программу университета. Мне скажут, что это трудно сейчас, но повторяю, именно трудность не однажды бывала затем породителем особой энергии, которая превозмогала. Ведь прежде всего идеи вызывают следствия. Потому безбоязненно положить в основу мышления объединения все священное, все прекрасное, все познавательное, которое и найдет пути претворения, лишь бы мысленно произошло согласие!

Разве не глубокая радость, что ко дню Воспитателя русского народного духа, мы имеем возможность поминать такие великие строительные основы, как просвещение и собрание?

Приехав в Харбин, я говорил и радовался и о скрытых, и о явных возможностях этого места, а теперь в солнечный воскресный день, когда звенит благовест храмов Христовых, когда готовимся идти на освещение института Св.Владимира, а затем на молебен в “Дом Милосердия”, разве не радостно среди света вспоминать и взаимное утверждение в основах единения. И так на всякое “нельзя” скажем душевное и сердечное “можно”.

Хорошее русское слово -- мило-сердие.

КИТАЙ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Е. Софронова

5-7 октября 1992 г. в ИДВ РАН состоялась Международная научная конференция "Китай и мир. История, современность, перспективы", организованная Научным Советом по проблемам комплексного изучения современного Китая Отделения экономики РАН совместно с Институтом Дальнего Востока РАН и Московской ассоциацией китаеведов.

В работе конференции приняли участие ведущие китаеведы из России, других стран СНГ, Италии, ученые из КНР, а также работники китайских представительств в РФ во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом КНР в Российской Федерации Ван Цзиньцином.

Программа конференции предусматривала обсуждение широкого круга проблем, в т.ч. состояния и перспектив экономического развития КНР, вопросов внешней политики Китая и международных отношений на Дальнем Востоке, проблем истории, философии, образования, а также культуры, литературы и религии Китая и некоторых дальневосточных стран.

Конференцию и пленарное заседание открыл Председатель Научного Совета ОЭ РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая, директор ИДВ РАН, д.филос.н. М.Л.Титаренко. Слово для приветствия участникам конференции было предоставлено академику РАН С.Л.Тихвинскому. Оратор проанализировал различные аспекты деятельности, роль КНР в современном мире, а также направления и значимость ее внешнеполитического курса в условиях быстро меняющейся международной обстановки. Академик Тихвинский С.Л. остановился на проблемах современного российского китаеведения и призвал к освоению зарубежного опыта организации научных исследований в области синологии.

Посол КНР в России, приветствуя участников форума, высказал пожелания успеха конференции "Китай и мир", подчеркнув, что в самом ее названии заложена глубокая идея о том, что "Китаю нужен мир, а миру нужен Китай".

Далее, с докладом "Вызовы времени и Китай" выступил д.филос.н. М.Л.Титаренко. По мнению докладчика, новый международный порядок, о котором в последнее время так много идет

дискуссий, может быть построен и иметь стабильную основу только в том случае, если он будет включать и взаимоприемлемые принципы взаимодействия различных цивилизаций, открывать благоприятные условия для взаимообогащающего влияния культур разных народов и уважения политического равноправия малых и больших народов, их выбора и традиций. Далее докладчик подчеркнул, что процесс поиска и строительства политической демократии в Китае происходит в условиях осуществления глубоких реформ экономической системы и политической структуры, что требует сильной государственной власти. Это обстоятельство обуславливает специфику поиска, акцентирует внимание на проблеме государственного авторитаризма, на приоритете общегосударственных, общенациональных целей, задач и ценностей при обеспечении уважения прав личности и прав человека.

В своем докладе "Новая роль Китая в Восточной Азии и современном мире" член-корреспондент РАН В.С.Мясников дал развернутую характеристику и анализ современных позиций Китая в указанном регионе и на мировой арене в целом, подчеркнув, что Северо-Восточная Азия, являясь самым политически стабильным регионом, становится и экономическим лидером глобального значения. Китай же готовится играть особую роль в Северо-Восточной Азии и в мире и, учитывая новые международные реалии, разрабатывает отвечающую им стратегическую линию на мировой арене.

В докладе к.и.н. В.Я.Портякова "Экономическая ситуация в КНР: прогноз на ближайшие годы" был дан анализ причин недавнего решения китайского руководства по ускорению реформ в КНР, рассмотрены возможные последствия различных экономических курсов для хозяйственного развития Китая. Докладчик сделал вывод о том, что в будущем со стороны китайского руководства возможна корректировка планируемых показателей как темпов роста экономики, так и некоторых народнохозяйственных пропорций.

В выступлении представителя МИД РФ к.и.н. А.В.Васильева были освещены направления деятельности российской дипломатии на Дальнем Востоке, охарактеризованы приоритеты внешнеполитического курса РФ в Азии.

В докладе "Исторические судьбы двух ветвей современной китайской литературы (КНР-Тайвань)" д.филол.н., В.Ф.Сорокин с исторической точки зрения проследил пути и характер развития современной литературы на китайском языке, обратив особое внимание на анализ ее двух основных ветвей.

В докладе к.филол.н. В.Т.Феоктистова "Мировой цивилизационный процесс и национальная специфика Китая" были

затронуты методологические проблемы интеграции народов в новую единую мировую цивилизацию. На основе анализа развития современной истории автор пришел к выводу, что на данной стадии развития человечества, в условиях общемирового процесса его интеграции, этот процесс не отменяет, а наоборот, предполагает учет национально-культурных особенностей исторического развития народов различных регионов мира.

По окончании пленарного заседания слушания и дискуссии были продолжены на секциях.

В докладах на секции "Вопросы экономического развития КНР" глубокому анализу были подвергнуты различные аспекты экономической политики Китая и конкретная ситуация в КНР: структурная перестройка промышленности КНР на рубеже 90-х годов, амортизационная политика в индустриальном секторе как фактор ценообразования в Китае, основные направления реформ в сельской экономике КНР, жилищная проблема, эволюция и стратегия регионального развития Китая и ряд других. Кроме того, были освещены новые тенденции в развитии китайской экономической науки в 90-е годы, а также проблемы акционирования государственности в КНР, вокруг рассмотрения которых развернулась содержательная дискуссия.

Работа конференции по экономическому направлению показала, что в сфере производительных сил очевидно стремление китайского руководства принципиально усилить роль науки и техники, максимально приблизиться к передовым странам в ключевой области -- новых и высоких технологиях, даже жертвуя ради этого комплексностью развития, причем разработка общего направления развития экономики может производиться только по общенациональной программе под руководством государства. Метод же рыночного регулирования способен принести наибольший эффект внутри народнохозяйственного обмена. Опыт экономической реформы в КНР показывает, что Китай за последнее десятилетие сократил свое хозяйственное отставание от развитых стран мира, чему во многом способствовала его политика относительно экономической эффективности накоплений и их нормы, а также затрат энергоресурсов и линия на повышение производительности труда. Многими докладчиками на секции "Вопросы экономического развития КНР" подчеркивалась возможность и важность для России умения использовать опыт хозяйственных преобразований в Китае.

Дискуссии на секции показали также, что последний этап экономической истории КНР, в частности, политика "открытости Китая внешнему миру" требует дальнейшего глубокого анализа и осмысления российским китаеведением, ибо, как отметил профессор

Юань Эньчжэнь (Шанхайская Академия общественных наук), "с 1992 г. в Китае началась совсем другая жизнь".

В центре работы секции "Внешняя политика КНР и международные отношения на Дальнем Востоке" оказались проблемы национальных интересов Китая и России на международной арене и средств их реализации. Отмечалось, что в XX в. в отношениях между Китаем и Россией имело место смешение интересов наций, государств, идеологий, что придавало особую специфику китайско-российским отношениям этого периода. Poleмичным оказался тезис, что "национальные интересы существуют только у демократических государств". Выступившие в дискуссии ученые пришли к выводу, что на определенных этапах общественного развития национальные интересы могут приобретать характер интересов государственных, также, как и государственные интересы существовать в форме национальных.

В выступлениях рассматривались также некоторые конкретные направления китайской внешней политики, такие, как сотрудничество стран АСЕАН и Китая, новый этап отношений КНР со странами Юго-Восточной Азии, проблемы формирования т.н. Всекитайского сообщества, современные военные доктрины Китая, особенности деятельности капитала этнических китайцев в странах Юго-Восточной Азии (Гончаренко С.Н.), возможность развития российско-тайваньских отношений, современные позиции России и КНР в зоне развивающихся стран.

Дискуссия развернулась и при обсуждении вопроса о перспективах развития социализма в мире. Д.и.н., А.Г.Яковлев, изложил свою точку зрения, в соответствии с которой "на новом витке исторического развития Китай способен и будет играть роль социалистического полюса в мире" (Полный текст выступления опубликован в газете "Правда", 16.10.92.).

В целом работа секции свидетельствует о том, что перед российскими китаеоведами обостряется, ввиду своей растущей значимости, задача выявления и изучения национальных и государственных интересов Китая в мире, а также средств осуществления последних.

На заседаниях секции "Современное состояние китайского общества. Проблемы философии, образования, культуры, литературы и религии" прозвучали выступления, содержащие характеристику и анализ различных сторон внутренней жизни Китая, в т.ч. политического состояния китайского общества, проблем образования, культуры, литературы, философии и религии, а также демографии. Д.ю.н., Л.М.Гудошников в докладе "О многопартийности на Тайване" пришел к выводу, что ограниченный опыт Тайваня тем не менее

позволяет говорить о том, что экономический прогресс в условиях однопартийного режима возможен и что перерастание однопартийного режима в многопартийный может проходить без "взрывной" демократизации.

Результаты дискуссии, прошедшей в ходе работы секции, показали, что важным направлением внутренних реформ политической системы в современном Китае является, по мнению выступавших, "создание нового механизма политического участия на общегосударственном и местном уровнях" ввиду, в частности, тех обстоятельств, что руководству КНР "становится все труднее управлять страной в рамках прежней политической системы", тем более при условиях ослабления контроля со стороны центра, которое неизбежно повлечет за собой усиление всех факторов внутренней нестабильности.

Выступающие отмечали также, что отказ со стороны китайского руководства от подмены экономических рычагов управления политическими мог бы плодотворно сказаться на развитии многих сторон жизни современного китайского общества, будь то образование, литература, религия или же наука.

Круг проблем, рассматривавшихся на секции "История и историография. Традиции и современность" в основном охватывал вопросы истории Китая и сопредельных ему стран XX века.

В докладе "Китайская революция: концепции и реальность" д.и.н. А.М.Григорьев отметил, что в целом эти концепции базировались на коминтерновской оценке ситуации в Китае. В их основу было положено "перенесение по аналогии" на Китай социально-экономической ситуации в России. Также в докладе была поставлена задача разработки понятийного аппарата и концепции китайской революции, отвечающих реалиям Китая.

В докладе "Китайские политические традиции и конфуцианский культурный регион" д.и.н. Л.С.Переломов подчеркнул мысль о том, что Дэн Сяопин, связав само построение социализма с китайской спецификой и воплощение конфуцианской идеи достижения общества "сяо кан", вернул Китай в конфуцианский культурный регион.

Основная дискуссия, вышедшая за рамки представленных докладов, развернулась на секции вокруг политической ситуации в КНР в настоящее время и определения модели политического и экономического развития Китая в XX веке. Работа секции стала свидетельством появления в настоящее время более широкой возможности по ознакомлению со старыми и новыми документальными материалами истории Китая и китайско-русского сотрудничества.

Конференция завершилась заключительным пленарным заседанием, на котором был заслушан еще ряд докладов.

Профессор П.Коррадини (Италия), выступивший с докладом "Тайваньская проблема: перспективы воссоединения", анализируя историю взаимоотношений континентального Китая и Тайваня и современное состояние взаимных связей, представил вывод о том, что "несмотря на сохраняющееся различие в позициях двух правящих групп (в КНР и на Тайване), очевидно, что путь к воссоединению открыт". И то обстоятельство, что формула воссоединения, предложенная КНР, "одна страна, две системы" отвергнута тайваньскими властями, еще не означает закрытие самого вопроса о воссоединении.

Д.и.н. Б.Н.Занегин в докладе "Крушение послевоенной геополитической системы: новая роль Китая?" дал развернутую характеристику современного международного положения и, исходя из реалий последнего, сделал вывод о том, что "миру предстоит пережить стадию новых напряженностей и конфликтов геополитического и социального характера, прежде чем... утвердятся факторы нового равновесия. Вполне вероятно, одним из них станет Китай".

Выступая с докладом "Диалектика и политическая борьба (как Мао Цзэдун оперирует марксистской диалектикой)", д.и.н. Д.Сухарчук подчеркнул вывод о том, что, "воспринимая философскую категорию противоречия как непосредственно политическую реальность", Мао не проводит различия между философскими и политическими подходами к диалектической категории противоречия, которая тут же обращается им в "инструмент непосредственной борьбы".

В докладе "Строительство социализма с китайской спецификой -- важнейший фактор формирования современной внешней политики Пекина" д.и.н. Б.Т.Кулик подчеркнул, что к концу 80-х годов была достигнута адекватность внешней политики коренным потребностям внутреннего развития Китая, которая теперь может рассматриваться как имеющая прочный и долговременный характер.

Академик АН Кыргызстана М.Я.Сушанло в своем выступлении охарактеризовал современное состояние киргизско-китайских отношений, рассказал об актуальных направлениях исследований киргизского китаеведения. Он особо призвал китаеведов из РФ и других стран СНГ не утрачивать (несмотря на все трудности переживаемого момента) слагавшиеся десятилетиями научные связи, ввиду того, что единство и сотрудничество ученых -- это важные составляющие плодотворности их работы.

Закрывая конференцию, директор ИДВ РАН д.филол.н. М.Л.Титаренко в заключительном слове подчеркнул, что задачей российских китаеведов видит не только констатацию и изучение конкретного опыта Китая по реализации своей внутренней и внешней линии, но и целеустремленное доведение этого опыта до соответствующих российских ведомств и учреждений, а также предпринимательских кругов. "Не о слепом копировании идет речь, а об использовании разумных, мудрых элементов этого опыта, к пониманию ценности которого мы рано или поздно все равно придем; но надо чтобы это произошло с наименьшими для России трудностями и потерями", -- особо отметил выступающий.

Представляется, что III Международная научная конференция "Китай и мир. История, современность, перспективы" сделала достойный вклад в дело укрепления российских и международных научных контактов, в изучение и анализ широкого круга проблем современного китаеведения, а также китайского опыта общественного строительства.

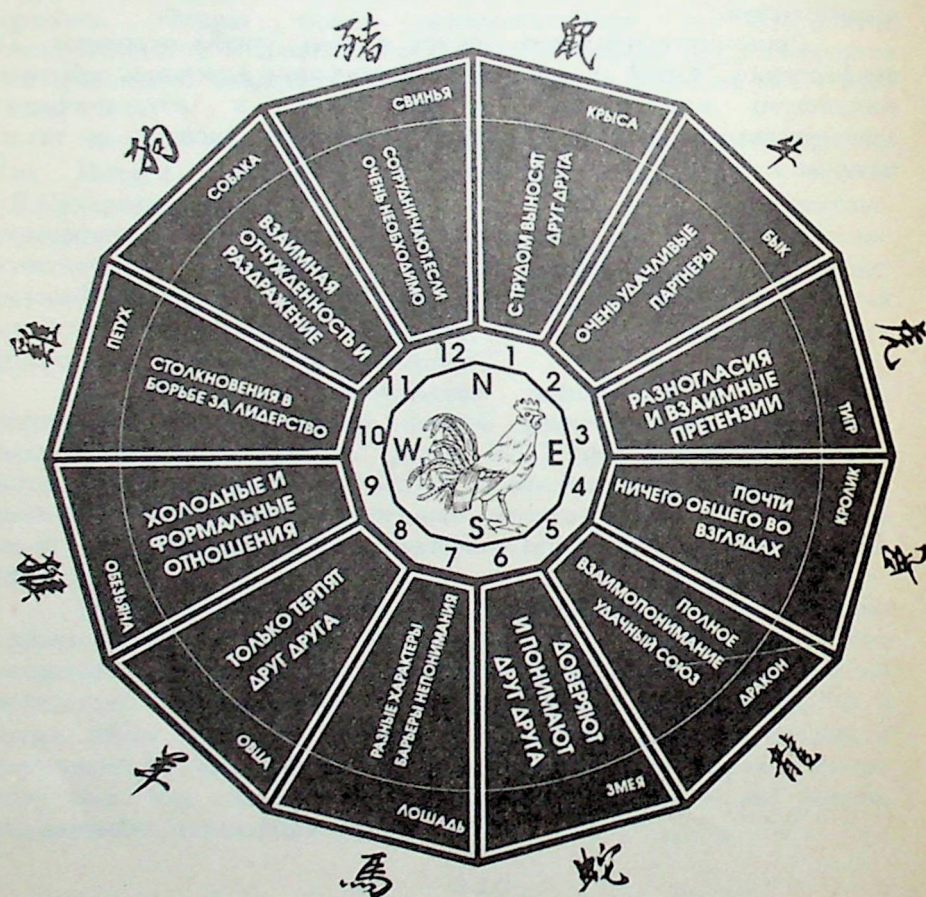
Оргкомитет приложит усилия к тому, чтобы очередная, IV конференция "Китай и мир" стала следующим заметным событием российского китаеведения и приглашает к сотрудничеству заинтересованных в указанной проблематике ученых, а также научные и практические коллективы.

МУЗЕЙ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ

1993 ГОД -- ГОД ПЕТУХА. АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ

Хотите лучше понять собственное "Я"? Узнать скрытые черты характера ваших друзей и недругов? И чего вам ждать от наступившего года в личной жизни и бизнесе?

ИЗУЧАЙТЕ НАШ КИТАЙСКИЙ ГОРОСКОП.

*Из китайского гороскопа вы узнаете:
В какой год по лунному календарю вы родились.
Какой знак зодиака соответствует вашему символу по
восточному гороскопу*

*Как подбирать друзей и деловых партнеров.
И многое другое.*

*По китайскому луно-солнечному календарю год Петуха
наступает 23 января 1993 года /А ЗАКАНЧИВАЕТСЯ 9 ФЕВРАЛЯ 1994
ГОДА/.*

*Природный первоэлемент -- ВОДА.
Энергетический заряд "-".*

ПЕТУХ И ЕГО АТРИБУТЫ

*Часы суток, подчиняющиеся Петуху:
17.00-19.00'*

*Направление /куда он смотрит/:
СТРОГО НА ЗАПАД*

*Сезон и месяц, когда он правит:
ОСЕНЬ -- СЕНТЯБРЬ*

*Парный знак зодиака /западного/: ДЕВА
Постоянный первоэлемент: МЕТАЛЛ
Энергетический заряд: "-"*

*Знаменитости, родившиеся в год Петуха:
Ив Монтан, Император Японии Акихито, Элтон Джон,
Кэтти Хепберн, Андрей Громыко, Дебора Керр*

12 ЛУННЫХ АПОСТОЛОВ

Как Петух и другие получили по году

Китайский лунный календарь -- один из древнейших вариантов летоисчисления. Старинная восточная легенда говорит: некогда Великий Будда призвал к себе всех животных. Но пришло только 12. Хитрая Крыса весь путь проделала на спине Быка, потом соскочила и прибежала к Будде первой. И каждому животному Будда сказал: "Я дарю тебе год, который отныне будет называться твоим именем".

Так легенда объясняет 12-летний цикл лунного календаря. Он отличается от нам известного. возник в Древнем Китае и перекочевал

потом в Японию, Корсею и другие страны Востока. Первый год носит имя Крысы, потом идут годы Быка, Тигра, Кролика, Дракона, Змеи, Лошади, Овцы, Обезьяны, Петуха, Собаки и Свиньи. Через 12 лет опять наступает год Крысы и все повторяется. Полный же цикл состоит из пяти 12-летних и составляет 60 лет.

Та же легенда наделила каждое животное своим характером, который передается человеку, родившемуся в этот год. Как говорят китайцы, "это животное, которое прядется в вашем сердце".

Хотя по традиции китайский календарь называют лунным, на самом деле это лунно-солнечный календарь /или сельскохозяйственный/. "Чисто" лунные календари действуют только в мусульманских странах.

Китайский астрологический прогноз

Петух чересчур самонадеян и склонен к бессмысленным авантюрам. И хотя пестрый и яркий Петух приносит немало радостных дней, он требует и больших затрат жизненной энергии.

В этот год не рассчитывайте на быстрое и удачное осуществление рискованных планов и проектов. Здесь вас ждут конфликты и разочарования. Лучше выбирайте наиболее практичные и надежные варианты в делах. Все будет шатко балансировать в этот год, так как слишком эмоциональная натура Петуха провоцирует все виды мелких разногласий и неприятностей. Ведь Петух властолюбив и склонен к самолюбованию. Но поскольку он, наблюдая за законом и порядком на птичьем дворе, олицетворяет собой также и хорошего администратора-менеджера, то равновесие и мир все-таки будут сохранены.

В этот год, как правило, придется затрачивать максимум усилий для достижения даже минимального успеха. Старайтесь не очень суетиться и волноваться. В детали вникать надо, но не забывайте видеть и всю картину. Будьте осторожны и предусмотрительны. Чрезмерное самолюбие Петуха заставит нас обижаться по пустякам. Особенно чувствительны мы будем к тому, какое впечатление производим на окружающих.

И все-таки, несмотря на склонность Петуха делать простые вещи сложными, это будет не скучный, а жизнерадостный и даже яркий год. Надо только смотреть в оба и держать язык за зубами. И проверять все факты и цифры перед тем, как делать нестандартные и

необычные шаги. И тогда все мы проживем этот год без особых проблем.

И главное: хотя наши нервы в этом году будут напряжены, карманы наши не будут пустыми. Иными словами, с полной уверенностью можно сказать одно: он редко проходит впустую, этот год, без какой бы то ни было прибыли. Ведь это год очень самоуверенной птицы, желудок которой никогда не бывает пустым.

СОВМЕСТИМОСТЬ ПЕТУХА С ДРУГИМИ ЗНАКАМИ КИТАЙСКОГО ГОРОСКОПА

1. Крыса: Сложности в отношениях. Никаких прочных партнерских связей. В лучшем случае могут не замечать или с трудом выносить друг друга.

2. Бык: Прекрасный союз, удачливые партнеры. Нет трудностей в общении и деловом сотрудничестве. Объединившись, имеют большие перспективы.

3. Тигр: Разногласия и взаимные претензии. Много мелких, но раздражающих стычек. В самом лучшем случае -- смягчение напряженности до холодности в отношениях.

4. Кролик: Не совместимы. Расхождение во взглядах, не могут понять друг друга. Личные столкновения в любви и бизнесе. Почти ничего общего.

5. Дракон: Превосходная совместимость, удачный и многообещающий союз. Полное взаимопонимание, долгосрочные прочные отношения.

6. Змея: Отличные взаимосвязи в браке или деловом сотрудничестве. Доверяют и понимают друг друга. Вместе будут счастливы и удачливы.

7. Лошадь: Уважают друг друга на расстоянии. Чтобы успешно работать вместе, должны преодолеть различия своих характеров и барьеры недопонимания.

8. Овца: Некоторые обоюдные претензии и трудности в отношениях. Будут терпеть общество друг друга, только чтобы снизить степень напряженности.

9. Обезьяна: Холодные или формальные отношения. Не заботятся о том, чтобы просто понять друг друга. Могут сотрудничать, только когда у них есть серьезные взаимные интересы в делах.

10. Петух: Столкновение самолюбий и борьба за лидерство. Мало областей, где есть взаимопонимание. В лучшем случае -- вежливые, дипломатические отношения.

11. Собака: Взаимная отчужденность. С трудом выносят друг друга, затаив обиды и раздражение. Могут только терпеть партнера.

12. Свинья: Возможно найдут некоторые области обоюдных взаимных интересов, но без глубокого взаимопонимания. Будут сотрудничать, когда это очень уж необходимо.

Календарные годы (1948 - 1995) и их лунные символы по китайскому гороскопу

Крыса	1948	1960	1972	1984
Бык	1949	1961	1973	1985
Тигр	1950	1962	1974	1986
Кролик	1951	1963	1975	1987
Дракон	1952	1964	1976	1988
Змея	1953	1965	1977	1989
Лошадь	1954	1966	1978	1990
Овца	1955	1967	1979	1991
Обезьяна	1956	1968	1980	1992
Петух	1957	1969	1981	1993
Собака	1958	1970	1982	1994
Свинья	1959	1971	1983	1995

Парные символы западного и восточного гороскопов

По китайскому лунно-солнечному /сельскохозяйственному/ календарю год делится на 24 периода, которые связаны с сезонами сельскохозяйственных работ. Сопоставляя эти периоды с западным календарем, вы обнаружите, что они совпадают с периодами 12 знаков зодиака. И мы можем определить, какой знак зодиака /символ солнечного, западного календаря/ соответствует вашему животному-символу /знаку лунного, восточного календаря/:

Китайский календарь
ЛУННЫЙ СИМВОЛ

Тигр
/21 января - 19 февраля/

Кролик
/19 февраля - 20 марта/

Дракон
/20 марта - 20 апреля/

Змея
/20 апреля - 20 мая/

Лошадь
/20 мая - 21 июня/

Овца
/21 июня - 22 июля/

Обезьяна
/22 июля - 22 августа/

Петух
/22 августа - 23 сентября/

Собака
/23 сентября - 23 октября/

Свинья
/23 октября - 22 ноября/

Крыса
/22 ноября - 21 декабря/

Бык
/21 декабря - 21 января/

Западный календарь
СОЛНЕЧНЫЙ СИМВОЛ

Водолей
/21 января - 19 февраля/

Рыбы
/20 февраля - 20 марта/

Овен
/21 марта - 20 апреля/

Телец
/21 апреля - 21 мая/

Близнецы
/22 мая - 21 июня/

Рак
/22 июня - 22 июля/

Лев
/23 июля - 23 августа/

Дева
/24 августа - 23 сентября/

Весы
/24 сентября - 22 октября/

Скорпион
/23 октября - 21 ноября/

Стрелец
/22 ноября - 20 декабря/

Козерог
/22 декабря - 20 января/

Публикация С. Белоусова

ВАСИЛИЮ ЯКОВЛЕВИЧУ СИДИХМЕНОВУ -- 80 ЛЕТ

1 января 1993г. Сидихменову Василию Яковлевичу исполнилось 80 лет. Среди старой гвардии китаеведов он -- один из старейших. Вся его деятельность с 1935г. после окончания Дальневосточного государственного университета связана с Китаем, в котором он прожил около 10 лет. Был редактором газеты советского командования военно-морской базы Порт-Артур "Голос правды" ("Шихуабао"). Газета издавалась на китайском языке для китайского населения Ляодунского полуострова, работал советником-редактором китайского журнала "Народный Китай" на русском языке. С 1966г. полностью переключился на научную работу, опубликовав более 100 печатных листов по проблемам Китая.

Редакция журнала и коллектив Института Дальнего Востока желает юбиляру, как говорят китайцы, "десять тысяч лет жизни" и руководствоваться китайской пословицей "жэнь-лао синь-булао" -- "человек стареет, а душа его не должна стареть".

Китайские легенды о Петухе

Петух -- символ Солнца, своим пением предвещает его восход. В китайских мифах петуху придавалось особое значение: он считался "солнечным агентом" по изгнанию нечистой силы. Злые духи проявляли свою активность преимущественно в ночное время. В полночь их деятельность достигала наивысшего напряжения. Дневной свет принуждал злых духов рассеяться и скрыться в свои убежища. Это происходило тогда, когда закричит петух -- предвестник приближающегося дня.

В сельской местности в жертву Солнцу приносили красного петуха, ибо его голос по утрам и красное оперение отгоняло зло. Голова петуха, прикрепленная к воротам или к двери с восточной стороны, как считалось, отпугивала злых духов.

О петухе складывались различные легенды. Приведем одну из них -- "Почему Солнце всходит с третьими петухами?"

"Давным-давно светило девять солнц. Земля тогда была так раскалена, что на ней почти ничего не росло. Тяжело жилось людям. Однажды они собрались вместе, чтобы обсудить, как защититься от солнц. Одни предлагали заслонить их плетеными щитами, другие советовали всем укрыться в подземелье. Но все это нельзя было осуществить. И тогда кто-то предложил: "Пойдемте к богатырю,

который обладает необыкновенной силой и отлично владеет стрелой. Пусть он избавит нас от солнц!

Собравшиеся направили своего ходатая к богатырю, который проживал в каменной пещере на высокой горе. Выслушав просьбу пришельца, он рассмеялся:

-- Ведь это непростое дело, нельзя опрометчиво поступать. Ну раз все решили, я выполню вашу просьбу.

Богатырь натянул тетиву и выпустил в небо подряд восемь длинных стрел -- одно за другим упали восемь солнц. Заметив опасность, последнее солнце мгновенно скрылось за горой. Люди начали было ликовать, но вскоре наступила тьма, а затем стало холодно. Без солнца жители лишились света и тепла.

Охваченные страхом люди снова начали роптать. Один предложил: "Пусть самые лучшие певчие птицы споют Солнцу, чтобы оно засветило". С таким предложением все согласились. Встал вопрос, кого же из певчих птиц пригласить? Позвали иволгу, жаворонка и соловья. За гору понеслись их звучные трели, но солнце было неумолимо и на их раскатистое пение не реагировало.

Наконец, люди вспомнили о петухе. Быть может, эта трудолюбивая, отважная и горластая птица сможет покорить солнце. По просьбе людей появился петух. Расправив крылья и вытянув шею, он повернулся в сторону горы и громко запел.

Голос петуха услышало Солнце. Хотя петушиный голос показался Солнцу не таким уж прекрасным, но оно почувствовало в нем искренность. Солнце было покорено, но все еще боялось выглянуть из-за горы.

Когда петух, собрав все силы и вдохновенно пропел третий раз, Солнце, наконец, взошло и залило всю землю светом и теплом.

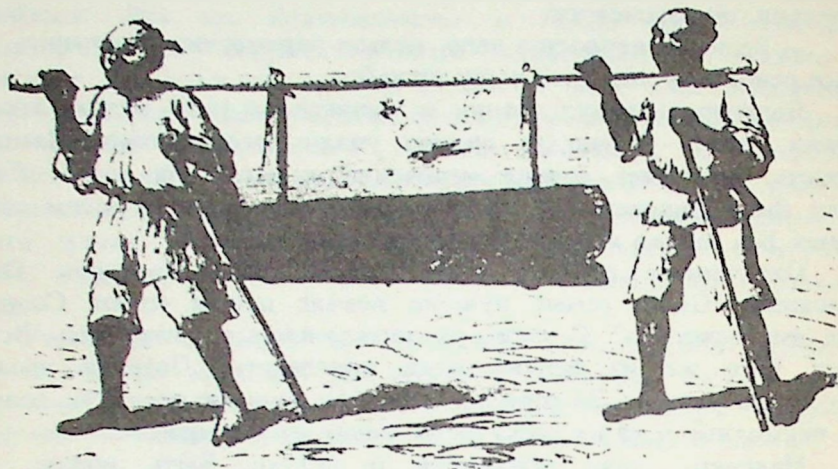
С тех пор, как пропоют третьи петухи, солнце сразу же поднимается над землей".

А так как петух отгонял всякое зло, был выразителем искренности и правды, его широко использовали при исполнении различных религиозных ритуалов.

Как только наступала смерть, под голову покойника подкладывали подушечку с пришитым к ней кусочком материи, на которой был изображен петух. Это должно было обеспечить спокойствие покойнику на том свете: злые духи боялись петуха.

Во время похорон большое внимание уделялось белому петуху. Он олицетворял бессмертие духа усопшего человека, был символом рассвета и пробуждения природы, стойким защитником от всякой нечисти, придавал силу ослабевшему духу покойника. Поэтому неизменным атрибутом похоронной процессии и являлся белый петух, в котором, по убеждению суеверных китайцев, вселялся дух

усопшего. Петуха резали на могиле усопшего, благодаря этому его дух вновь соединялся с телом.

Почему при похоронах воздавались такие почести белому петуху? По китайским народным верованиям человек имеет три души: чувственную душу -- в его сердце, телесную душу -- в его животе, духовную душу -- в его голове. Эти три души, которыми обладал живой человек, после его смерти превращались в три духа. Один из трех духов усопшего воплощался в петуха во время его встречи с трупом, и таким путем обеспечивалось скорейшее возвращение духа в семью покойного.

Существовало и другое поверье: белый цвет и крик петуха устрашали злых духов и отгоняли их от покойника. Вообще белые куры, белые собаки и белые кошки служили пугалом для злых духов. Жители гор держали у себя этих животных: нечистая сила боялась проникнуть в их дом.

Умершему на чужбине китайцу обыкновенно устраивали временную могилу. Для этой цели использовали храм. На гроб ставилась небольшая клетка с белым петухом, его называли по-китайски лин-хунь-цзы (петух -- проводник духа). Своим пением он указывал духу покойного, где его тело и не позволял ему заблудиться. Для этой же цели к гробу прикрепляли на палке флажок: если дух почему-либо не услышал пение петуха, мог ориентироваться по этому флажку.

Когда спорные вопросы решались в храме перед идолом, ответчик, по обычаю, держал в руках белого петуха. Чтобы

продемонстрировать свою искренность, он отрубал ножом голову петуху и бросал птицу на пол.

В китайском народе широкое распространение получили приметы, связанные с петухом. Приведем некоторые из них.

-- Если петух будет кукарекать в десять или одиннадцать часов вечера, его нельзя оставлять долго в жилище -- нужно или продать или зарезать: такое кукареканье принесет в будущем хозяину дома несчастье.

-- Если петух закричит ночью не во-время, то у хозяина в доме возникнут ссоры и драки или кого-нибудь ограбят.

Сильным магическим средством для лечения считалась кровь петуха. В случае перелома костей суеверные люди брали живого петуха, разрубали его на две части, одну из которых прикладывали к сломанной кости. Верили, что жизненная сила петуха перейдет в поломанную кость и она срастется. Кости, мясо, кровь, желчь, селезенка петуха использовались для изготовления различных лекарств. При лечении больных на юге Китая применяли "метод лечения петушиной кровью": верили, что с помощью петушиной крови можно прогнать злых духов.

Согласно китайскому гороскопу, знак зодиака "петух" приходится на следующие годы: 1909, 1921, 1933, 1945, 1957, 1969, 1981, 1993.

Родившиеся в год Петуха, утверждает гороскоп, обладают глубокомыслием, любят труд, преданы своей работе, обязательны, всегда уверены в своей правоте. Производят впечатление решительных людей, хотя по натуре робкие, в жизни у них неудачи чередуются с удачами. Могут быть эгоистичны и черезчур прямодушны. Всегда готовы на отчаянные и смелые поступки.

В. Сидихменов

УШУ В РОССИИ СЕГОДНЯ. ЧТО ЗАВТРА?

*Г. Смирнов**

Английский футбол, канадский хоккей, дзюдо, бейсбол -- мы уже и не вспоминаем, что когда-то это были чисто национальные виды спорта. В последние несколько десятилетий интернациональным становится и ушу -- национальный вид спорта Китая.

* Смирнов Геннадий Константинович, Председатель Федерации ушу России.

Количество занимающихся ушу в Китае поражает. Если учитывать регулярно выполняющих комплексы для общеоздоровительных целей, их число, по некоторым данным, превышает 300 млн. человек. С раннего утра в парках и скверах китайских городов можно видеть группы и одиночек методично выполняющих выбранные ими комплексы ушу.

Традиционное народное ушу имеет многовековую историю. Спортивное и спортивно-прикладное ушу выделилось из него как особое направление китайского боевого искусства в середине 50-х годов. После образования КНР специальная исследовательская группа, изучив такие традиционные виды физической культуры Китая как цигун и ушу, создала ряд новых никогда ранее не существовавших нормативных комплексов ушу. Эти комплексы составлялись прежде всего с точки зрения зрелищности и оздоровительной ценности. Для нормативных комплексов ушу характерны широкоамплитудные красивые движения, широкие махи, вращения руками, высокие прыжки. Особую зрелищность придают ритмичные хлопки ладонями по стопам во время махов, эффектные прыжки, резкие остановки и внезапные ускорения.

Основная цель занятий по этим комплексам -- поддержание здоровья в сочетании с освоением базовых навыков самозащиты. Состязания по нормативным комплексам начали проводиться в Китае с осени 1956 года. С этого времени ушу быстро получает распространение в стране и за рубежом, создана Международная федерация ушу. В странах СНГ ушу начало распространяться энтузиастами в конце 70-х годов. Как грибы росли многочисленные секции и школы ушу. Это не были "школы" в китайском понимании, это были группы в различных ДСШ, ДЮСШ руководили которыми энтузиасты-неформалы. Часто тренеры сами имели смутное представление об ушу, а если и знали что-то о восточных направлениях физической культуры, то, как правило, не имели практического опыта и теоретических знаний в спортивной педагогике. И то и другое было плохо, но, как теперь принято говорить, процесс пошел. Все чаще и чаще, хотя и не на официальном уровне стали проводиться соревнования.

Обидно и странно слышать, как многие востоковеды, специализирующиеся по экономике, политике и даже культуре, со стыдом признаются своим знакомым и друзьям, что не знакомы с ушу, знают об этом виде спорта только по наслышке. Сейчас соревнования по ушу разделяются на два вида -- соревнования по *таоу* -- выполнение комплексов упражнений различных стилей как с оружием, так и без оружия, и соревнования по *саньда* -- парные поединки, борьба в которых носит бескомпромиссный характер, а

само направление имеет явно выраженный спортивно-прикладной уклон.

Соревнования по таолу более близки к соревнованиям по таким видам спорта как фигурное катание, художественная гимнастика. Время выполнения выбранного комплекса регламентируется. Оценка выполненных упражнений (тао) для судей достаточно сложна, подчас она субъективна. Оценивается в первую очередь умение управлять дыханием и контролировать его, так как именно дыхание служит основой и целью психотренинга в ушу; а также мощь и амплитуда движений. Во вторую очередь оценивается техника выполнения тао, набора характерных для данной школы и стиля ушу базовых движений. При этом внимание обращается на культуру движений. И последнее -- оценивается степень освоения спортсменом психотренинга, умения концентрироваться, фиксировать равновесие, поддерживать ритм.

Хотелось бы отметить весьма высокий уровень мастерства в выполнении таолу, который показали российские спортсмены на чемпионате Европы, прошедшем в апреле 1992 года в Лондоне. Они завоевали 8 золотых медалей. Уже сложились и стали известными такие центры подготовки спортсменов ушу (таолу) как, московский Клуб гимнастики ушу "Энион-Мастер" (руководитель А.Лелявин), Центр ушу в Череповце (руководитель Ю.Филимонов), успешно работают школы таолу в Златоусте, Дагестане, Волгограде, Орле, Туле.

Соревнования по саньда -- это свободные, жесткие контактные схватки. Поединки в них максимально приближены к боевому применению ушу. В них полный контакт, разрешены приемы борьбы, фулконтактного каратэ и бокса. Против противника применяются все виды ударов руками, ногами, броски и подсечки.

Путь в саньда -- это путь от подготовительных комплексов (таолу) к базовым и лишь после этого к боевым схваткам. В саньда побеждает, как правило, тот, кто в совершенстве освоил базовую технику или, иными словами, школу, овладел всеми секретами защиты и нападения, научился в сложной, на грани стресса ситуации находить единственное решение, концентрировать особыми приемами свою волю и усилия на достижении цели, освоил множество секретов, которыми так богаты восточные боевые искусства.

Базовая техника саньда китайскими мастерами выделяется в виде отдельных взаимосвязанных систем, которые включают в себя психофизическую подготовку, изучение стоек и передвижений, работу рук и ног, технику ударов ногами и руками, блоков, освобождений от захватов, технику падений и уходов, освобождение от болевых захватов. На высшей стадии обучения отдельными

бойцами осваивается искусство воздействия в схватке на акупунктурные точки противника с целью его повержения, но это уже выходит за рамки спорта.

В 1989 году Госкомспорта СССР признал ушу как вид спорта. Сразу же была образована и Федерация ушу РСФСР, признанная Олимпийским комитетом России. Одной из главных забот Федерации ушу России стала подготовка высококвалифицированных тренерских кадров. Совместно с бывшим Госкомспорта России Федерация провела серию курсов по подготовке инструкторов по ушу с отрывом от работы. В том же 1989 году в Единую спортивную классификацию были включены разрядные требования по ушу, начали проводиться первые чемпионаты республик и страны. Устанавливались и развивались международные связи. В 1990 году в стране был организован Международный турнир по таолу с участием спортсменов Вьетнама, Польши, Франции. Затем стали организовываться турниры и матчевые встречи по саньда.

Достаточно успешно выступили наши спортсмены в первом чемпионате мира по ушу, который состоялся в Пекине в 1991 году. В нем приняли участие спортсмены из 48 стран. В соревнованиях по саньда бойцы из Дагестана Р.Рамазанов и К.Джапаров стали первыми чемпионами мира в своих весовых категориях.

Их успех не случаен. Популярность соревнований по саньда у нас в России необычайно высока. При полно аншлаге, несмотря на дачный сезон и выходные дни, в июле 1992 года в тульском цирке впервые был разыгран кубок России по саньда. Главный приз -- переходящий кубок, старинный позолоченный самовар, учредил спонсор соревнований господин Житков В.А.. Имена спортсменов команды-победительницы из Дагестана будут инкрустированы серебром на корпусе самовара. Команда Тулы (руководитель И.Оськин) лишь незначительно уступила победителям. По решению Федерации ушу России и спонсора соревнований розыгрыш кубка России на приз "Тульский самовар" с этого года станет традиционным.

Есть большие сдвиги и в подготовке квалифицированного тренерского корпуса на базе институтов физкультуры. В Санкт-Петербурге им. П.Ф.Лесгафта создана и работает кафедра Восточных видов физической культуры, которая готовит тренеров-преподавателей высокой квалификации по специальностям: ушу, таэквондо, каратэ-до. Деятельность кафедры направлена по учебно-методическому, научному и спортивному направлениям. Кафедра тесно связана с китайскими специалистами. Среди ее профессорско-преподавательского состава есть специалисты кафедры ушу Шанхайского института физкультуры. Готовят специалистов по

восточным единоборствам и в Московском областном институте физкультуры (Малаховка, Московской обл.), открывается специализация в Омском институте физкультуры.

И тем не менее развитие и распространение ушу в России сейчас во многом осуществляется энтузиастами, такими как тренер отделения ушу специализированной ДЮСШ олимпийского резерва в городе Зеленограде Иван Тимофеевич Головнев. Отделение было открыто официально в 1991 году, но используя свой прошлый тренерский опыт и опыт различных секций ушу И.Т.Головнев разработал методическую программу и нормативы по ушу по годам обучения. Эти документы в свое время были утверждены бывшим Госкомспортом СССР как типовые.

Опыт работы отделения ушу в зеленоградской ДЮСШ показывает, что к занятиям ушу следует привлекать детей в возможно раннем возрасте. На первом этапе набор в секцию проводился без специального отбора по физическим данным с 6-летнего возраста из детских садов. Практика показала, что в настоящее время, через два года, все физические данные членов секции на порядок выше в сравнении с их сверстниками, теми, кто не занимался ушу.

Сейчас в отделении ушу зеленоградской ДЮСШ действует 5 групп по 20 человек. Медицинские обследования учащихся, а последние, напомним, не отбирались, а просто набирались, показал общеоздоровительный эффект от занятий ушу. Без медикаментозного вмешательства проходили астма и другие заболевания органов дыхания, улучшалась осанка. В специализированные группы, тем не менее, отбор желателен. Но с другой стороны практика работы И.Т.Головнева говорит, что есть все основания обратить на ушу внимание и школьным преподавателям физкультуры, воспитателям в детских садах, поскольку общеоздоровительный эффект от занятий ушу бесспорен и весьма большой.

Детский спорт -- это база развития любого вида спорта. Федерация ушу России учитывает это. Но и здесь стеной встают наши общие трудности. Резкий и, главное, непредсказуемый не только по масштабам, но и по времени рост цен на транспорт, размещение и питание спортсменов, аренду залов делает практически невозможным проведение соревнований, особенно среди детей, так как взрослые спортсмены, подчас расходуют свои личные средства, лишь бы принять участие в соревнованиях.

Что завтра? Дать ответ на этот поставленный в заголовок вопрос очень трудно. Надежд на государственное финансирование работы Федерации практически нет. Новые времена, новые условия. Руководство Федерации пытается найти новые источники

финансирования, ищет спонсоров соревнований, спонсоров для секций и групп на местах. Наиболее реальный путь, видимо, создание профессиональных коллективов и команд, которые могли бы найти источники финансирования за счет рекламы и участия в профессиональных соревнованиях, в том числе и за рубежом.

И тем не менее, без внимания государства к спорту, хотя бы частичного освобождения от непосильных налогов, введения льгот для спонсоров соревнований и спортивных коллективов, не обойтись. Большие надежды возлагают спортсмены на разрабатываемый в парламенте России закон о физической культуре и спорте. Мы рассчитываем, что его положения явятся основой для различных видов конкретной помощи в развитии ушу -- популярного и имеющего большое значения в улучшении здоровья населения вида спорта. При всех трудностях есть надежда на дальнейшее развитие ушу, так как интерес к нему не ослабевает, а растет. Сейчас важно объединить усилия энтузиастов на местах. Этим и занимается Федерация ушу России.

Уважаемый читатель !

Посольство Республики Корея предлагает Вашему вниманию информационно-рекламный журнал "Сеул", перевод которого на русский язык осуществляется редакцией журнала "Проблемы Дальнего Востока".

Надеемся, что это иллюстрированное издание поможет Вам лучше узнать жизнь народа Кореи, его историю и культуру. Будем признательны получить Ваши отзывы и пожелания о журнале "Сеул", а также предложения о сотрудничестве с южнокорейскими фирмами, представленными на его страницах.

Если вы хотите регулярно получать журнал "Сеул", а он выходит 4 раза в год (Зима, Весна, Лето, Осень), просим уточнить Ваш адрес, по которому его следует направлять, а также указать Ф.И.О. и номер телефона получателя (председатель, директор, заведующий и т.д.).

Мы будем Вам крайне благодарны, если Вы сообщите нам адреса учреждений и лиц в Вашем городе, которые проявляют интерес к Республике Корея и также хотели бы получать журнал "Сеул".

Письма можете направлять по адресу:

117848, Москва, ул. Красикова, 27

Редакция журнала "Проблемы Дальнего Востока"
("Сеул")

P.S. Пользуемся случаем, чтобы порекомендовать Вам подписаться на журнал "Проблемы Дальнего Востока" ("ПДВ"). Это можно сделать в любом почтовом отделении Вашего города по каталогу "Роспечати" на 1993 г.

Индекс "ПДВ" -- 70758.

Журнал выходит один раз в два месяца.

ЛР N 060775 от 25.02.1992г. Подписано в печать 11.02.93г. Формат 60x90.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л.8,0. Усл.кр.-отт 8,0.
Уч-издат.л.7,85. Тираж 5071 экз. С-83. Зак.380
Акционерное общество <<Издательская группа "Прогресс">>
119847 ГСП, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17.

Чеховский полиграфический комбинат.
Министерство печати и информации Российской Федерации
Г.Чехов, Московской обл., ул.Полиграфистов, д.1

САМЫЙ КРУПНЫЙ БАНК, КОТОРЫЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ 13 ОТДЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КРАЯ.

Участвует своим капиталом в развитии государственных программ и является учредителем Ассоциации банков дальневосточного региона

НАШ БАНК

Предоставляет кредиты
на взаимовыгодных условиях

Финансирует

государственные капитальные вложения

Дальневосточный акционерный инвестиционно--коммерческий

ПРОМСТРОЙБАНК

Проводит

факторинговые и лизинговые, маркетинговые операции

Помогает

предприятиям, организациям и кооперативам эффективно разместить временно свободные средства

Принимает вклады населения

Гарантирует клиентам высокий уровень расчетно--кассового обслуживания, осуществление выгодных форм расчетов с

применением современных средств вычислительной техники и связи

Открывает валютные счета и осуществляет операции по покупке валюты

НАШИ ОТДЕЛЕНИЯ:

Троицкое, Амурское, Лазаревское, Солнечное, Николаевское, Богородское, Совгаванское, Переяславское, Верхнебуреинское в п.г.т. Чегдомын, Индустриальное и Кировское в г. Хабаровске

К ВАШИМ УСЛУГАМ!

ДАЛЬПРОМСТРОЙБАНК --

это надежное и выгодное сотрудничество

с предприятиями, организациями и гражданами

Наш адрес: 680000, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, 21

Телефоны: 33-01-29, 33-05-25, 33-65-88

Телефакс: 33-26-40, 33-65-88

Телетайп: 14155/ БАНК